

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И БАНКИ

№1

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
<i>Варламова С.Б.</i> Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции	5
<i>Зубкова С.В., Шкретов С.Ю.</i> Современное состояние кредитования субъектов малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы развития	9
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ	
<i>Терновская Е.П., Кумыков А.М.</i> Основные направления повышения эффективности деятельности системно-значимых российских банков	13
<i>Авис О.У.</i> Проблематика выбора критериев оценки эффективности деятельности современных банков	19
<i>Моисеева Р.Ю.</i> Особенности развития банковских технологий в России	26
<i>Гусейнов Р.М.</i> Тенденции развития привлеченных ресурсов коммерческих банков РФ	29
КРЕДИТОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ	
<i>Гребенькова М.А.</i> Использование математических моделей при оценке кредитных рисков	32
<i>Крицкая А.А.</i> К вопросу о необходимости государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации	41
<i>Ушанов А.Е.</i> Особенности организации бизнес-процесса банковского кредитования бюджетной сферы	46
<i>Зудина А.В.</i> Учёт кредитной организацией объектов интеллектуальной собственности заемщиков при кредитовании	50
НОВЫЕ БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И УСЛУГИ	
<i>Соколинская Н.Э., Гвоздецкая Е.А.</i> Этапы появления новых рынков электронных услуг и цифровых продуктов в России	55
<i>Беликова А.Д., Заяц И.Ю., Соколинская Н.Э.</i> Сравнительная характеристика АО «Газпромбанк» и Банка развития Сингапура	61
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ	
<i>Гюлумян А.Ю., Нишатов Н.П.</i> Искусственный интеллект: эволюция, виды нейронных сетей, использование на финансовом рынке	74
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЭТИКА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	
<i>Чичуленков Д.А.</i> Оценка уровня социальной ответственности российских банков	79

Учредители: ООО «Издательство КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, проф.,
руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф.,
проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф.
Саратовского социально-экономического института РЭУ имени
Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Лаврушин Олег Иванович (главный редактор), д-р экон. наук,
академик РАН, проф., руководитель Департамента финансовых
рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист
РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт
мировой экономики и международных отношений РАН

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф.
Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд.
экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate,
председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель
профессорского совета, Балтийская международная академия
(Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор Центра исследований проблем
приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления
при Госкомконкуренции Республики Узбекистан (Узбекистан)

Издатель: ООО «Издательство «Кнорус»
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 03.03.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и
внешнему рецензированию

List of References

OPENING WORD 3

REGULATION OF CREDIT ORGANIZATIONS

Varlamova S.B. Successful Russian experience of temporary return to the gold coin standard as a tool to curb hyperinflation 5

Zubkova S.V., Shkretov S.Yu. The current state of lending subjects of small and medium business: problems and development prospects 9

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF RUSSIAN BANKS

Ternovskaya E.P., Kumykov A.M. The main directions of improving performance systemically important Russian banks 13

Avis O.U. Problems of selecting criteria for assessing the effectiveness of modern banks 19

Moiseeva R.Yu. Features of the development of banking technologies in Russia 26

Huseynov R.M. Development trends of attracted resources of commercial banks of the Russian Federation 29

LOAN AND BANK RISK MANAGEMENT

Grebenkova M.A. Using mathematical models in assessing credit risks 32

Kritskaya A.A. To the question of the need for state support of peasant (farmer) farms in the Russian Federation 41

Ushanov A.E. Features of the organization of the business process of bank lending to the public sector 46

Zudina A.V. Accounting by a credit institution of the intellectual property of borrowers when lending 50

NEW BANKING TECHNOLOGIES AND SERVICES

Sokolinskaya N.E., Gvozdetskaya E.A. Appearance stages new markets for electronic services and digital products in Russia 55

Belikova A.D., Zayats I.Yu., Sokolinskaya N.E. Comparative characteristics of JSC Gazprom-bank and Singapore Development Bank 61

FINANCIAL MARKETS

Gyulumyan A.Yu., Nishatov N.P. Artificial intelligence: evolution, types of neural networks, use in the financial market 74

SOCIAL RESPONSIBILITY AND ETHICS IN THE BANKING SPHERE

Chichulenkov D.A. Assessment of the level of social responsibility of Russian banks 79

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается первый номер научно-практического журнала «Финансовые рынки и банки». Без обоснованного и рационального подхода к анализу современного состояния финансовых рынков и банков невозможно преодолеть ограничения, вызовы и угрозы, стоящие перед российским финансовым рынком и банками, а следовательно и обществом в целом, так как финансовый сектор и банки занимают и производят самую большую часть ВПП.

Перспективы и прогнозы развития финансового и банковского секторов определяют возможности и потенциал повышения темпов роста промышленности и качества жизни населения и в то же время очерчивают круг проблем, требующих самого пристального анализа и рассмотрения с целью поиска оптимальных безрисковых решений дальнейшего развития бизнеса и финансового сектора.

В этой связи перед журналом Департамента финансовых рынков и банков стоит непростая задача поиска и конкретизации инструментов и параметров реализации целей развития, заложенных в Стратегии развития финансового сектора в условиях нарастающей неопределенности.

В предлагаемом вашему вниманию журнале должны найти отражение новые тенденции развития и трансформации банковского и финансового секторов России и других стран, поиск новых моделей банковской системы и банковской деятельности, а также актуальные направления использования международного и российского опыта банков в условиях действия экономических санкций, а также ужесточения требований к финансовым рынкам, кредитным организациям и их клиентам и поиска финансовым и банковским сектором России новых решений в новой реальности.

Наряду с определением теоретических основ формирования и развития банковской системы и финансовых рынков задачей журнала является концентрация на раскрытии практического опыта в использовании кредитных и финансовых инструментов.

Публикуемые статьи первого номера журнала представлены тематическими разделами: Регулирование деятельности кредитных организаций, Повышение эффективности деятельности российских банков, Кредитование и управление банковскими рисками, Новые банковские технологии и услуги, Финансовые рынки, Социальная ответственность и этика в банковской сфере. В них делается попытка проанализировать сложившиеся модели банковской деятельности и оценить ее эф-

фективности, определить особенности регулирования банковского сектора и российского финансового рынка в современных условиях, обзору уже сложившегося опыта использования ключевых направлений банковской и финансовой деятельности управления рисками, выявления моделей финансирования и поддержки государства, изменений роли субъектов на финансовых рынках, особенностях инвестиционной деятельности банков и развитии цифровых технологий, выделении положительных и отрицательных сторон, а также выявлению проблем с целью прогнозирования и определения перспектив развития финансовых рынков и банков в России в современных условиях.

Журнал «Финансовые рынки и банки» представляет особый интерес для обсуждения самых разных и противоречивых мнений научных работников, преподавателей, студентов бакалавров, магистрантов, аспирантов и практических работников. Журнал может быть интересен всем, кто интересуется современными процессами и новыми финансовыми инструментами в сфере финансовых рынков и банков.

Ждем материалы ваших исследований для публикации в журнале «Финансовые рынки и банки».

*С наилучшими пожеланиями
заместитель главного редактора журнала
Н.Э. Соколинская*

Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции

Варламова Светлана Борисовна,
к.э.н., доцент, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Современное мирохозяйство подвержено воздействию незавершенному к настоящему времени мировому финансово-экономическому кризису, что обуславливает высокий уровень нестабильности экономики большинства стран мира. Эта ситуация чревата вероятностью нового обострения кризиса, характерной особенностью которого является падение производства и развитие гиперинфляции. Высокая вероятность возникновения угрозы дефолта национальной экономики актуализирует необходимость проработки механизма ускоренного купирования гиперинфляции и стабилизации денежного оборота. Таким механизмом может стать кратковременный возврат к золотому стандарту, что достаточно убедительно показывает исторический опыт эксперимента, осуществленного в России в двадцатых годах прошлого века, когда успешное проведение денежной реформы 1922-1924 годов не только купировало гиперинфляцию, но и способствовало возрождению российской экономики в этот тяжелейший для страны период в исторически кратчайший срок – за 3 года, а также подготовило условия для начала индустриализации Советского Союза.

Ключевые слова: идеология «*безрыночной экономики*», денежная масса, гиперинфляция, новая экономическая политика (НЭП), «совдензнак», реформа, золотой червонец.

Гиперинфляция – одно из наиболее ярких проявлений экономического кризиса. Гиперинфляция, возникающая как следствие сбоев в функционировании общественного воспроизводственного процесса, вызванного социально-политическими революциями, военными действиями на территории страны, или ошибочной государственной стратегией при выборе подходов и методов управления экономикой и пр., разрушительно действует на все остающиеся сколько-нибудь «живыми» экономические субъекты как в сфере производства, так и в сфере потребления, что способствует ещё большему росту инфляции и ускорению темпов её нарастания. Возникающий в таких условиях порочный круг способен привести экономику к краху, к потере экономического, а затем и политического суверенитета, к развалу страны. Исторический опыт показывает, что первой из главных мер спасения экономики и сохранения страны является обуздание гиперинфляции и постепенное её снижение.

Современное состояние мировой экономики характеризуется высоким уровнем нестабильности. По оценкам многих известных аналитиков (Юрген Хабермас, Михаил Делягин и др.) мировой финансово-экономический кризис, пик которого пришёлся на 2007-2009 годы, признанный первым кризисом глобальной экономики, к настоящему времени еще не завершился и принял латентный характер. В этих условиях продолжающийся процесс глобализации мирохозяйства создаёт ситуацию, когда какой-либо провал в национальной экономике одной или группы экономически развитых стран может вызвать новое резкое обострение мирового кризиса, негативное влияние которого может спровоцировать развитие гиперинфляции в отдельных развивающихся странах или странах с переходным типом национальной экономики, включая и Российскую Федерацию.

Высокая вероятность возникновения угрозы дефолта национальной экономики актуализирует необходимость проработки механизма ускоренного купирования гиперинфляции и стабилизации денежного оборота. Таким механизмом может стать кратковременный возврат к золотому стандарту, что достаточно убедительно показывает исторический опыт успешно проведенного эксперимента по временному возврату к золотомонетному стандарту, осуществленному в России в двадцатых годах прошлого века.

Этот опыт не нашел широкого признания в мировой экономической науке. Основная причина игнорирования результатов этого более, чем успешного эксперимента мировым сообществом связана, по нашему мнению, с шокировавшими цивилизованный мир событиями социально-политических потрясений, охвативших Советскую Россию вслед за НЭПом, которые и уничтожили память о достижениях экономики страны в результате удачно проведенной денежной реформы 1922-1924 годов.

В предыстории денежной реформы 1922-1924 годов – тяжелейшее положение российской экономики и общества в целом, сложившееся в результате поражения России в Первой Мировой войне и войны Гражданской, усугубленное безоглядной уверенностью вождей Советской России в необходимости создания *нового общества*, основанного на безрыночной системе хозяйства путём ликвидации товарно-денежных отношений. Так, Н.И. Бухарин в своем труде «Программа коммунистов (большевиков)», опубликованном 1918 году, писал: «Общество превращается в громадную трудовую артель, которая производит и распределяет производимое без всякого производства золотого металла или бумажных денег. Власть денег приходит конец» [1, с.47].

Утопический характер идеологии «военного коммунизма» и разрушение рыночных отношений в результате проведения основанной на этой идеологии политики управления страной привели к развалу финансов, сокращению производства в промышленности и сельском хозяйстве. Уже к середине 1920 года начала остро ощущаться нехватка продовольствия и товаров народного потребления, продукции военного назначения для оснащения армии, средств для погашения государственного долга и др. Существенное ухудшение условий жизни населения усилили социальную напряженность в обществе. В его глубинах возникло сначала глухое, а затем и открытое проявление недовольства как со стороны наиболее пострадавшего от неё крестьянства, так и со стороны рабочего класса, обрекаемого на милитаризацию труда.

Рост на этом фоне военных расходов потребовал «включить печатный станок», а рост товарного дефицита привел к стремительному росту цен в особенности на потребительском рынке, что привело к развитию гиперинфляции (с начала 1918 года до середины 1921 года масса денег увеличилась в 100 раз, а цены по общероссийскому индексу – в 8000 раз, рост цен достигал отметки в 265% в месяц.). [2] Так, по данным Г.Я. Сокольникова только за этот период 1920-1923 годы было имитировано и выброшено в экономику около 180 квадриллионов рублей По свидетельству академика З.В. Атласа: «В обращение выпускались денежные знаки купюрами в 1, 5 и 10 млн. рублей» [3].

Говоря современным языком, Советская Россия ускоренно двигалась к экономическому и, скорее всего, к политическому банкротству, развалу, к потере суверенитета и последующей колонизации.

Ситуация требовала быстрого принятия решительных мер, направленных на ускоренное возрождение экономики, которые в условиях в боль-

шей степени аграрной, чем индустриальной страны с патриархальным укладом жизни значительной части её населения можно было решить только путём хотя бы частичного восстановления рыночных отношений в экономике. Такие меры были обусловлены и консолидированы в новой экономической политике (НЭП).

Говоря о неизбежности «отката» к НЭПу, В.И. Ленин характеризовал этот шаг как временную уступку привычке населения к расчётам в денежной форме при товарообмене: «Привычку не переделаешь, деньги уничтожить сразу нельзя. Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей, – дело долгих лет».[4, с.363] Однако, он всегда уверенно настаивал на необходимости достижения общественного устройства на основе коммунистического принципа «каждому по потребности, от каждого по возможности» в безденежной экономике, например, в 1920 году: «РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготавливающих уничтожение денег» [4, с. 122].

В то время мало кто из «руководящих товарищей» осознавал утопию в таком подходе к общественному развитию. В истинность данного постулата верили, за него активно «боролись», но были и светлые головы, осознававшие тупиковый путь развития экономики в её продвижении к упразднению денег в товарообменных отношениях. Так, ещё в мае 1918 года выдающийся отечественный финансист Григорий Яковлевич Сокольников (Бриллиант), которого В.И. Ленин в письме Л. Б. Каменеву характеризовал: «...наш милый, талантливый и ценнейший товарищ Сокольников» [5, с.428], выступая на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, говорил: «Я, конечно, не согласен с т. Смирновым, который подходит с убеждением, что при социализме деньги не нужны, и поэтому мы можем смотреть спокойно, как наш рубль обесценивается и, в конце концов, он сам себя обесценит, и тем лучше это, потому что деньги сами себя уничтожают. Конечно, это точка зрения, доведенная до абсурда» [6, т.1, с.41].

Под руководством и при непосредственном участии Г.Я. Сокольникова была успешно осуществлена денежная реформа 1922-1924 года в России, *основой которой было временное введение «золотого якоря» в денежном обращении путём ввода в обращение золотых червонцев*. Успех реформы способствовал возрождению российской экономики в этот тяжелейший для страны исторический период.

К первым и неотложным задачам, поставленным Г.Я. Сокольниковым с переходом на работу в Наркомфин относятся: стабилизация национального денежного оборота и достижение сбалансированного бюджета страны. Для решения задач стабилизации денежного оборота, борьбы с инфляцией, наполнения бюджета страны 22 января 1922 года на совещании в Наркомфине Г.Я.Сокольников предложил программу реформы денежной сферы, включающую следующие основные меры:

1. Легализация банковского золота в обращении (введение золотомонетного и золотослиткового стандартов) путём приёма его и денежных знаков, обеспеченных золотом в платежи государственных сборов и налогов.

2. Открытие текущих счетов в физическом и «бумажном» золоте.

3. Разрешение на переводы за границу и приём переводов из-за границы в физическом и «бумажном» золоте.

4. Продажа советской валюты за золото и иностранную валюту за границей.

5. Корректировка товарного коэффициента с учётом цены на золото.

Важнейшей локальной задачей этих преобразований ставилась задача «...достижения котировки советского рубля на зарубежных рынках».[7,с.71]

В рамках программы реформы денежной сферы Г.Я. Сокольников предложил выпустить золотые монеты номиналом 10 рублей (*золотой червонец*) и казначейские билеты, необеспеченные непосредственно золотом, но практически привязанные к нему через посредство золотого червонца (1золотой червонец = 10 рублей в казначейских билетах), которые в течение не более, чем за два года должны были вытеснить из оборота существующие «совдензнаки».

Инициатива Г.Я. Сокольникова не была принята безоговорочно. Оппонентов беспокоили ожидаемые трудности этапа параллельного обращения двух валют, отсутствие на этом этапе устойчивой единицы измерения результатов производственно-хозяйственной деятельности и взаиморасчётов между товаропроизводителями и потребителями, что создало бы большие трудности при восстановлении разрушенного войнами и революционными «преобразованиями» национального хозяйства. Однако в условиях надвигающегося экономического краха медленный эволюционный путь развития был явно неприемлем. Поэтому Советское правительство приняло программу Г.Я. Сокольникова.

Конкретное наполнение программы с учётом исторического опыта денежной реформы С.Ю. Витте осуществлено под руководством Г.Я. Сокольникова группой крупных «старорежимных» финансистов – учёных и практиков, по разным причинам оставшихся в Советской России после Октябрьского переворота.

Денежная реформа была осуществлена в 2 этапа.

1-й этап (1922-1923 годы) – осуществление первой деноминации рубля в соотношении 1:100, проведенная в 1922 году; эмиссия «золотых» денег (монет и казначейских билетов); параллельное обращение двух валют – «золотых» денег и «совдензнаков» и активное вытеснение последних из денежного обращения; постепенное сокращение объёмов денежной массы; снижение дефицита бюджета за счёт роста налоговых и других обязательных платежей в бюджет.

2-й этап (1924 год) – осуществление второй деноминации рубля в соотношениях 1:1 000 000

(в рублях выпуска до 1922 года), проведенная в 1923 году; завершение эмиссии золотых червонцев и привязанных к ним казначейских билетов; полная замена «совдензнаков» на «золотые деньги» на внутреннем рынке; оптимизация объёмов денежной массы относительно потребностей возрождающейся экономики страны; практически полное преодоление бюджетного дефицита; превращение российского золотого рубля в конвертируемую валюту и признание его мировым финансовым сообществом.

В ноябре 1922 года были выпущены в обращение первые *советские золотые деньги*. Они имели статус параллельной валюты наряду с «совдензнаками». К январю 1924 года «золотые деньги» стали практически основной национальной валютой Советской России, так как на их долю приходилось более 80% в общем объёме денежного обращения. К этому времени советский золотой червонец стал свободно конвертируемой валютой и котировался на международных и национальных биржах зарубежных стран, мог свободно ввозиться в и вывозиться за границу.

Эмиссия золотого червонца и «золотых» казначейских билетов небольшими партиями продолжалась до февраля 1924 года, последняя небольшая партия золотых монет была отчеканена в начале 1925 года. К августу 1924 года денежные знаки образца 1923 года были полностью изъяты из обращения путём обмена их на *золотые деньги* в соотношении 1:50 000, а в целом мероприятия 1922-1924 годов обеспечили деноминацию рубля в 50 миллиардов раз!

Советские золотые червонцы были аналогичны дореволюционным золотым монетам номиналом 10 рублей и были выпущены строго ограниченным тиражом – 2 751000 шт.(технические данные монеты: чеканка по стандартам дореволюционной николаевской 10 рублевой золотой монеты образца 1897 года. Монета содержит 7,74235 г золота 900 пробы, весит 8,6 г, имеет диаметр 22,5 мм.). Советский золотой червонец получил прозвище «сеятель», так как на аверсе монеты было отчеканено изображение скульптуры И.Д. Шадра с этим же названием.

Фракции червонца, достоинством 50 копеек золотом, 1 рубль золотом, 3 рубля золотом и 5 рублей золотом были выпущены в виде казначейских билетов. Разменная монета новой «золотой» национальной валюты была введена в феврале 1924 году и представлена: медными монетами номиналом 1/2, 1, 2, 3 и 5 копеек, серебряными монетами номиналом в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль [8,с.144].

Золотые червонцы товарища Сокольникова слыли исключительно городской валютой и были достаточно редким явлением на внутреннем рынке. До селян он практически не доходил. «Золотые» казначейские билеты были более широко распространены на внутренне рынке и функционировали в рамках золотодевизного стандарта. В 1925 году Г.Я. Сокольников подчёркивал: «Золото у нас не ходит, а служит только для внешних расчётов» [6, т.2,с.379].

Такой подход был совершенно оправдан, там как исключал «вымывание» золота из обращения в «карманы» спекулянтов, «бухгалтеров корейко» и других полукриминальных и откровенно криминальных личностей и структур. Однако, если золотые червонцы, использованные во внешней торговле, возвращались на внутренний российский рынок, то, они, «...как правило, в оборот уже не поступали и оседали у частных тезаврантов, предпочествовавших недолговременность твёрдого денежного оборота на фоне постепенного проявления антирыночных тенденций».[7, с.84]

Сохранению государственного контроля за обращением золота на внутреннем рынке служила ещё одна мера, введённая Наркомфином под руководством Г.Я. Сокольникова – налоги и другие платежи в бюджет должны были оплачиваться только золотыми червонцами или денежными знаками нового образца, то есть казначейскими билетами, привязанными к золоту.

Источником пополнения государственного золотого запаса в обеспечение «золотой» национальной валюты явилось золото, получаемое по внешнеторговым операциям, как продукция советских (национализированных) золотодобывающих предприятий и путём скупки у населения за «совдензнаки», но основным источником служило золото, экспроприированное у купечества, промышленников, церкви.

Денежная реформа 1922-1924 годов, осуществлённая под руководством Г.Я. Сокольникова, и её главный атрибут – золотой червонец сыграли решающую роль в возрождении российской экономики. Реформирование денежного обращения на основе твёрдой национальной валюты, вытеснение из него инфляционно ориентированных необеспеченных «совдензнаков», сокращение до оптимальных размеров денежной массы и обуздание гиперинфляции способствовали возрождению товарно-денежных рыночных отношений, росту производства продукции в сельском хозяйстве и в промышленности.

Денежная реформа 1922–1924 годов, осуществлённая в условиях экономической и политической изоляции Советской России, без привлечения каких-либо ресурсов из-за рубежа способствовала созданию единой устойчивой денежной системы в исключительно короткий по историческим меркам срок – 3 года. Успех реформы создал условия для возрождения российской экономики и заложил финансовую и производственную основу последующей индустриализации страны.

Успех денежной реформы 1922-1924 годов обнаружил чрезвычайно высокую эффективность такого механизма обуздания гиперинфляции и восстановления экономики страны как кратковременный возврат к золотому стандарту. Этот успех показал, что для Российской Федерации, обладающей огромными природными запасами золота, для которой аффинажное золото является национальным продуктом, возможность в чрезвычайных обстоятельствах ввести в своей стране «золотой якорь» должна оставаться в арсенале монетарных властей, как один из

эффективных способов денежно-кредитного регулирования для преодоления негативного влияния мирового и/или национального финансово-экономического кризиса и успешного выхода из него. Такая концепция целиком соответствует современной политике Банка России в отношении ускоренного наращивания объёмов «золотой» составляющей его международных резервов.

Литература

1. *Бухарин Н.И.* «Программа коммунистов (большевиков)». Брошюра. – «Волна», 1918.64с.
2. Денежный хаос в Советской России// Портфельный инвестор, №12, 2008
3. *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система. М.: Финансы и статистика. 1969.
4. *Ленин В.И.* ПСС. – т. 38.
5. *Ленин В.И.* ПСС. – т. 44.
6. *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции. т. 1 – 3. М., 1925–1928. (переиздано в двух томах Обществом купцов и промышленников России. – М.: Типография «Наука». 2006).
7. *Попырин В.И.* Очерки истории денег в России. – М.: ИНФРА-М, 2010. 224 с.
8. *Мерников А.Г.* Деньги России. Монеты и банкноты России. – М.: АСТ, 2015. 240с.

SUCCESSFUL RUSSIAN EXPERIENCE OF TEMPORARY RETURN TO THE GOLD COIN STANDARD AS A TOOL TO CURB HYPERINFLATION

Varlamova S.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern world economy is subject to the impact of the unfinished to date world financial and economic crisis, which causes a high level of economic instability in most countries. This situation is fraught with the possibility of a new aggravation of the crisis, a characteristic feature of which is the fall in production and the development of hyperinflation. The high probability of the threat of default of the national economy actualizes the need to work out the mechanism of accelerated relief of hyperinflation and stabilization of monetary turnover. Such a mechanism can be a short-term return to the gold standard, which quite convincingly shows the historical experience of the experiment carried out in Russia in the twenties of the last century, when the successful implementation of the monetary reform of 1922-1924 not only stopped hyperinflation, but also contributed to the revival of the Russian economy in this difficult period for the country in the historically shortest possible time – for 3 years, and prepared the conditions for the beginning of industrialization of the Soviet Union.

Key words: ideology of "marketless economy", money supply, hyperinflation, new economic policy (NEP), "sovdenznak", reform, gold chervonets.

References

1. *Bukharin N.I.* "The program of the Communists (Bolsheviks)." Brochure. – "Wave", 1918.64s.
2. Monetary chaos in Soviet Russia // Portfolio investor, №12, 2008
3. *Atlas Z.V.* Socialist monetary system. M.: Finance and Statistics. 1969.
4. *Lenin V.I.* PSS. – t. 38.
5. *Lenin V.I.* PSS – t. 44.
6. *Sokolnikov G.Ya.* Financial policy revolution. M. 1 – 3. M., 1925-1928. (reissued in two volumes by the Society of Merchants and Industrialists of Russia. – M.: Nauka Printing House. 2006).
7. *Popyrin V.I.* Essays on the history of money in Russia. – M.: INFRA-M, 2010. 224 p.
8. *Mernikov A.G.* Money of Russia. Coins and banknotes of Russia. – M.: AST, 2015. 240s

Современное состояние кредитования субъектов малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы развития

Зубкова Светлана Валерьевна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Шкретов Степан Юрьевич,
студент бакалавриата факультета финансовых рынков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Предметом исследования является деятельность российских коммерческих банков на рынке кредитования малого и среднего бизнеса, тенденции и перспективы развития в России. Генеральной целью данной работы выступает рассмотрение роли банков в поддержке развития малого и среднего бизнеса в России и его кредитование. При подготовке статьи был проведен анализ статистических данных, предоставляемых Банком России, и на основании полученных данных предоставлены пути повышения эффективности деятельности кредитных организаций в сфере поддержки малого и среднего бизнеса в России. Анализируя статистические данные, мы можем наблюдать положительную динамику в сфере кредитования малого и среднего бизнеса, но данная сфера наиболее всего подвержена макроэкономическим изменениям. На основании проведенного анализа предложен ряд решений по устранению существующих на сегодняшний момент проблем в данной отрасли кредитования.

Ключевые слова: кредитные организации, малый и средний бизнес, кредитование малого и среднего бизнеса, Банк России.

В наши дни значение малого и среднего бизнеса (МСБ) в различных экономиках стран мира увеличивается, выпущенная ими доля продукции растет с каждым днем. Поэтому огромное значение придается развитию малого и среднего предпринимательства (МСП), в большинстве случаев это делается для дальнейшего ускорения развития рыночных отношений. Развитие среднего класса общества способствует улучшению состояния экономики всей страны.

Малый и средний бизнес является неотъемлемой частью любой экономики. Он выполняет ряд наиболее значимых социально-экономических функций, таких как увеличение налоговой базы, формирование справедливой конкуренции и обеспечение социальной стабильности. Многие товары, которые были произведены малыми и средними предпринимателями, могут стать импортозамещающими.

Но нередко случается, что у многих предприятий возникают проблемы с финансами, тогда им приходится искать источники для получения денежных средств. Без необходимых финансовых поступлений бизнесмен не сможет вести здоровую конкуренцию и будет вынужден закрыть бизнес. Поэтому проблема кредитования МСБ остается актуальной уже многие годы.

Нехватка финансовых ресурсов является самой важной проблемой для предпринимателей. Без них они не могут осуществлять свою деятельность. Одним из решений этой проблемы является получение банковского кредита. Понимая важность этого вопроса, все государства работают над тем, чтобы улучшить доступ к финансированию малого и среднего бизнеса, и Россия не исключение. Развитие этой сферы играет огромную роль в экономике нашей страны и способствует ее росту.

Динамика объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и субъектам МСП за 2012–2018 гг., свидетельствует о том, что число предоставленных кредитов малому и среднему бизнесу

в России остается примерно на одинаковом уровне (рис. 1).

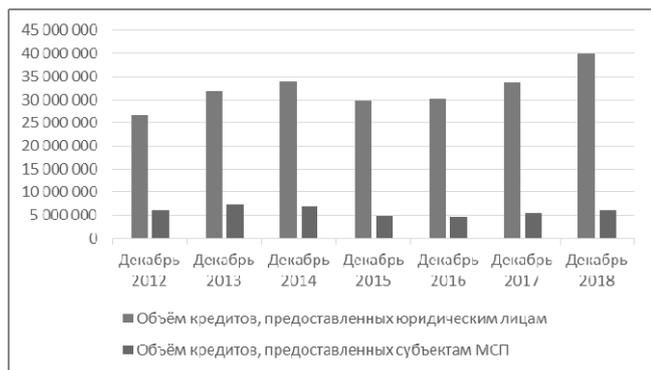

Рисунок 1. Динамика объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и субъектам МСП за 2012–2018 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным Банка России.
URL : http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-17&pid=sors&sid=ITM_33769

Также очевидно, что кредиты МСБ составляют малую долю всех кредитов, выданных юридическим лицам. Например, на 01.12.2018 объем кредитов, выданных субъектам МСБ, составил 6 097 876 млн руб., что составляет всего лишь 15% общего объема кредитов для юридических лиц в тот же год.

Постоянное снижение и увеличение объемов кредитования происходит из-за изменения стоимости кредитов (рис. 2). Так, в 2018 г. объем кредитов для МСБ вырос на 11%. На изменение ситуации повлияло снижение стоимости кредитов, которое происходило из-за постепенного снижения ключевой ставки, а также поддержки малого и среднего бизнеса государством.

Большую роль в снижении процентных ставок сыграла программа «Шесть с половиной» запущенная Корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства совместно с Банком России. Идея данной программы заключается в том, что кредитные организации имеют возможность брать фиксированное количество средств у Банка России под 6,5% годовых и направлять данные средства на кредитование МСП.

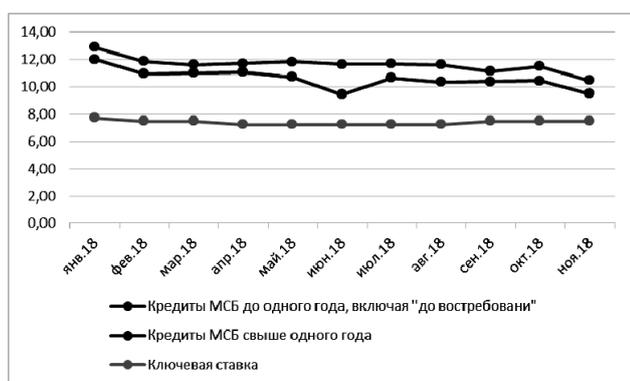

Рисунок 2. Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам МСБ в рублях, по срочности, выданных за соответствующий месяц в 2018 г. (без учета ПАО Сбербанк) и ключевой ставки, %

Источник: составлено автором по данным Банка России.
URL : http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

Сократилось и число просроченной задолженности по сравнению с 2017 г., в абсолютном выражении объем просроченной задолженности снизился на 10% (рис. 3). Это связано с тем, что в последнее время банки стали уделять больше внимания анализу заемщика, используя более современные скоринг модели. Также нужно заметить, что предприятия МСБ являются наиболее ненадежными заемщиками. Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле МСП – 14,9%. Это намного выше, чем у займов по крупному бизнесу (5%) и розничному кредитованию (7%) [2]. Наибольшую долю просроченной задолженности составляют кредиты, выданные небольшими банками. Однако сейчас наблюдается заметное сокращение неликвидных и ненадежных кредитных организаций, что также положительно влияет на возврат кредитов субъектами МСБ.

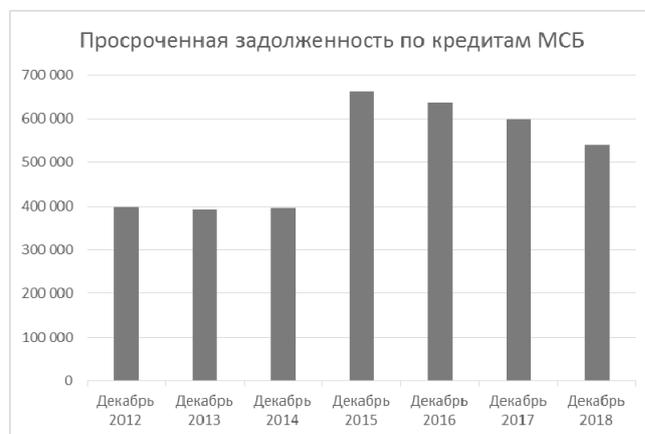

Рисунок 3. Динамика объема просроченной задолженности в портфеле кредитов МСБ российских банков за 2012–2018 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным Банка России.
URL : http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbIID=302-19&pid=sors&sid=ITM_3703

Некая отсталость в развитии кредитования МСБ по сравнению с другими сегментами связана по большей части с серьезными последствиями ухудшения макроэкономических показателей для малого и среднего бизнеса.

Также существенное влияние оказал процесс отзыва лицензий у многих коммерческих банков, в которых субъекты МСБ не только брали кредиты, но и размещали средства, что привело к снижению ликвидности и, как следствие, снижению качества обслуживания кредитов МСБ в других кредитных организациях.

В отраслевой структуре кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства, по-прежнему преобладает сфера торговли (51% в 2016 г.) (рис. 4). На протяжении четырех лет заметно резкое снижение и рост в сфере обрабатывающего производства, это может быть связано с внешнеэкономической ситуацией в мире. Доли ссуд, предоставленных заемщикам из секторов строительства и операций с недвижимо-

стью, остаются незначительными, в 2017 г. они составили 8 и 4% соответственно.

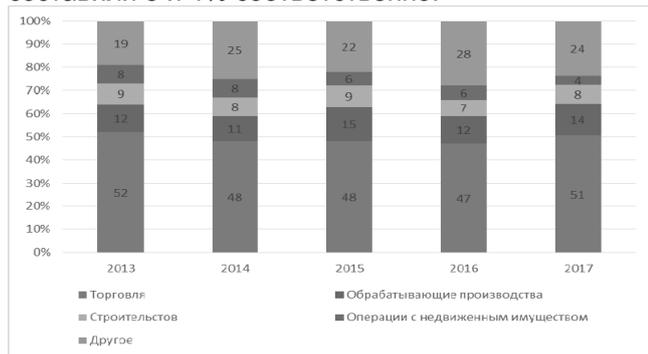

Рисунок 4. Доля кредитов, выданных субъектам МСБ из указанной отрасли, в совокупном объеме выданных за период кредитов МСБ

Источник: Эксперт РА: Обзор «Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2017 года: рост вопреки

Таблица

Рэнкинге банков по величине портфеля МСБ на 01.01.2018

Место в рэнкинге по объему		Наименование банка	Кредитный портфель МСБ, млн руб.		Темп прироста кредитного портфеля МСБ за 2017 г., %
01.01.2018	01.01.2017		на 01.01.2018	на 01.01.2017	
1	1	ПАО «Сбербанк»	1 214 613	1 039 269	16,9
2	3	Банк ВТБ (ПАО)	162 451	176 672	-8
3	4	ПАО «МИНБанк»	111 921	85 957	30,2
4	5	ПАО «Банк Санкт-Петербург»	81 292	63 807	27,4
5	-	АО «Альфа-Банк»	64 180	88 646	-27,6
6	10	ПАО «Промсвязьбанк»	59 740	41 770	43
7	12	АО «Райффайзенбанк»	51 815	37 575	37,9
8	6	ПАО «АК БАРС» БАНК	49 957	50 498	-1,1
9	-	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	40 052	34 231	17
10	13	КБ «Кубань Кредит» (ООО)	32 717	33 871	-3,4

Источник: Эксперт РА: Обзор «Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2017 года: рост вопреки статистике». 2018. URL : <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>

Несмотря на положительную динамику в объемах кредитования МСБ и снижение просроченных задолженностей, кредитование данного сектора имеет ряд проблем:

- высокие процентные ставки на кредиты из-за высокого риска в деятельности малого и среднего бизнеса;
- нежелание банков кредитовать МСБ;
- низкая финансовая грамотность предпринимателей;
- отсутствие банков, которые бы специализировались на кредитовании малого и среднего бизнеса;
- нехватка специализированных кредитных предложений для МСБ;
- проблема зависимости устойчивого состояния МСБ и его кредитования от внутренней и внешней политики государства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что кредитная система, которая сейчас существует в России, неспособна в полной мере обеспечить предприятия малого и среднего бизнеса финансовыми ресурсами.

Поскольку малый и средний бизнес играют важную роль в экономике нашей страны, особенно в период импортозамещения, государство обязано

статистике». 2018. URL : <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>

Из-за отзыва лицензий у множества небольших банков малый средний бизнес потерял большое количество кредиторов. Но поскольку государство в современных условиях направляет определенное количество ресурсов на развитие малого и среднего предпринимательства, то крупные банки с государственным участием также начинают наращивать долю кредитов МСБ в своих кредитных портфелях.

Несомненным лидером по объему кредитования малого и среднего бизнеса остается ПАО «Сбербанк», увеличивший свой портфель на 17%, а объем выданных кредитов малому и среднему предпринимательству на 60%. В тройку крупнейших участников рэнкинга по объемам кредитования субъектов МСБ также входят Банк ВТБ (ПАО) и ПАО «МИНБанк» (табл.).

всячески поддерживать и развивать кредитование МСБ. Проводятся различные программы по поддержке кредитования малого и среднего бизнеса, например программа «Шесть с половиной». Также Банк России ведет более мягкую кредитно-денежную политику, которая связана со снижением ключевой ставки, но нельзя быть уверенным, что через небольшой промежуток времени ключевая ставка не будет повышена. Поэтому необходимо искать другие способы для развития кредитной системы МСБ:

- внедрить эффективную систему внутрибанковского мониторинга, которая позволила бы отслеживать финансовое положение, а также использование полученных займов субъектами, которые относятся к сфере малого и среднего бизнеса;
- разработать комплекс мер, который откроет возможность государству поддерживать малый и средний бизнес с использованием ресурсов из Фонда национального благосостояния России;
- ввести целевые льготные займы для тех предприятий малого и среднего бизнеса, которые занимаются инновационной и экспортно-ориентированной деятельностью;

- модернизировать механизмы рефинансирования для банковских организаций, которые занимаются кредитованием компаний сектора МСБ;
- Банку России сформировать специализированные структуры, которые могли бы способствовать получению предприятиями малого и среднего бизнеса технической и информационной поддержки, связанной с кредитованием;
- выделить дополнительные средства из бюджета субъектов Федерации и федерального бюджета на развитие и поддержку фондов содействия кредитованию малого и среднего бизнеса. Средства нужно направить на то, чтобы как можно большее количество предпринимателей знали о существовании гарантийных фондов и могли воспользоваться их услугами;

Также следует обратить внимание на МСП Банк. Это кредитная организация, которая была создана в 1999 г. государством, и главной его целью была поддержка кредитования важнейших секторов отечественной экономики. Сейчас же 37,5% акций владеет ГК «ВЭБ.РФ», 62,5% принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество). К сожалению, данный банк утратил свои силы и уже давно не способен выполнять задачи, которые были возложены на него при создании. Сейчас данный банк не предоставляет кредиты для малого и среднего бизнеса. Основными его функциями являются предоставление гарантий, а также проекты, по которым другие банки смогли бы профинансировать предприятия малого и среднего бизнеса. Недостаток гарантий в том, что даже если у предпринимателей есть гарантия от МСП Банка, это не значит, что кредит точно будет выдан. Недостаток проекта финансирования заключается в том, что предприятию необходимо направить полученные средства на реализацию модернизационных, инновационных и энергоэффективных проектов, а сумма запрашиваемого финансирования должна составлять от 60 млн до 150 млн руб. Данное финансирование происходит не сразу, поскольку МСБ Банк должен отобрать подходящие компании, а дальше и банк-кредитор обязан проверить все данные о фирме-заемщике. Все это требует много времени и сил от предпринимателей. Поэтому данный банк неэффективен и должен быть реформирован или передан в управление другому более крупному банку, который имеет средства и желание для поддержки малого и среднего бизнеса.

В заключение можно сказать, что в настоящее время Банком России проводится довольно успешная программа по поддержке малого и среднего бизнеса. Из-за нестабильной макроэкономической ситуации и зависимости от экспорта нефти наша страна должна ориентироваться на собственное производство товаров и услуг. Предприятия МСБ как нельзя лучше могут способствовать данному процессу. Поэтому государственная поддержка субъектов МСБ является важнейшей задачей в развитии экономики нашей страны.

Литература

1. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА) – <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>
2. Георгий Перемитин, Елена Пашутинская, Екатерина Литова. Информационный портал РБК – <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/04/5ac365be9a794702896c9f29>
3. Официальный сайт Банка России – <http://www.cbr.ru/statistics/>

THE CURRENT STATE OF LENDING SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM

Zubkova S.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Shkredov S.Y.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

The subject of research is the activities of Russian commercial banks in the market of lending market of Small-Medium business(SMB), tendencies of development in Russia. The core goals of this work is analyzing of banks' role in supporting of development of SMB. During the preparation of article has been done the analysis of statistical data prepared by the Central Bank of Russia and were supplied some ways of advancing efficiency of credit organizations' activity in the field of supporting SMB. Analyzing statistical data, we can notice positive dynamics in the field of lending SMB but this sphere is the most influenced by macro-economical changes. Number of solutions of solving today's problems in this field of lending, based on analyzed data, was supplied.

Keywords: credit organizations, small-medium business, lending of SMB, the Central Bank of Russia.

References

1. The official website of the REX Rating Agency (Expert RA) – <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>
2. Georgy Peremitin, Elena Pashutinskaya, Ekaterina Litova. RBC information portal – <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/04/5ac365be9a794702896c9f29>
3. Official site of Bank of Russia – <http://www.cbr.ru/>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Основные направления повышения эффективности деятельности системно-значимых российских банков

Терновская Е.П.,
профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

Кумыков А.М.,
студент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

На функционирование банковской системы существенное влияние оказывает деятельность системно-значимых банков, которым отводится ведущая роль в поддержании устойчивости банковской системы, с одной стороны, и финансовом обеспечении экономического роста в стране, с другой. При этом негативные тенденции в их деятельности способны привести к системному кризису на банковском рынке. Данные обстоятельства требуют как своевременной корректировки стратегии и тактики их деятельности, так и развития и совершенствования особого механизма надзора за ними с усилением акцента на управление рисками.

Ключевые слова: системно-значимые банки, эффективность, кредитные рейтинги, стратегическая направленность

В результате развития и совершенствования банковской системы в ее составе выделились банки, деятельность которых существенным образом влияет как на функционирование банковского сектора, так и на выполнение ими функций основного финансового посредника в экономике. Именно на такие банки возлагается ответственность за содействие в обеспечении экономического роста в стране, что обуславливает необходимость своевременной корректировки стратегии и тактики их деятельности на банковском рынке. Вместе с тем, возможные проблемы в деятельности таких банков способны дестабилизировать экономическую ситуацию и усилить системные риски, что требует разработки особого механизма надзора за ними при усилении акцента на управление рисками.

Разработку мер по регулированию их деятельности усложняет тот факт, что проблема морального риска применительно к системообразующим банкам отличается от классических вариантов морального риска. Так, в случае с такими банками невозможна ликвидация их активов, поскольку это может привести к серьезному финансовому кризису. Например, активы двух швейцарских банков – UBS и Credit Swiss – во много раз превышают ВВП Швейцарии, а финансовые проблемы хотя бы в одном из них могут серьезно ухудшить ситуацию в экономике. Подтверждением этому служат и последние решения Банка России по санации банка «Открытие» для предотвращения масштабных потерь в российской экономике.

Кроме того, системные банки являются крупными и сложными организациями, что усиливает проблему асимметрии информации и в результате может привести к конфликту интересов между акционерами и менеджерами.

Существует множество различных подходов к определению системно значимых экономических институтов. С одной стороны, есть мнение, что финансовые компании могут быть системно значимыми, если их несостоятельность или резкое нарушение в их деятельности может иметь множество значительных отрицательных последствий

для финансовых систем. Например, как отмечалось еще в 2006 году в Отчете о финансовой стабильности Центрального Европейского банка, важнее всего осуществлять надзор и контроль в области банковских групп, размеры и характер деятельности которых, в случае банкротства или же невозможности продолжения банковской деятельности, вероятнее всего приведут к нежелательным последствиям для функционирования финансовой и кредитной систем, а также их элементов¹.

Некоторые ученые выделяют в качестве признака системной значимости кредитной организации ее тесную взаимосвязь с другими организациями, при наличии которой «уход с рынка первых может нанести значительный урон экономике в целом»².

При определении системной значимости банков могут быть использованы как качественные, так и количественные методы.

При качественном анализе во внимание принимаются такие показатели, как величина и уровень заменяемости, взаимосвязанность, структура организации, размер и доля заемных средств, величина и структура активов и пассивов по срокам и другие. Однако такой метод не позволяет ранжировать банки по важности.

При количественном анализе используются методики на основе индикаторного подхода, сетевого анализа и оценки вклада организации в системные риски. При индикаторном подходе основным является использование таких показателей, как величина и уровень взаимосвязанности, заменимость и др. Анализ по банковским сетям в связи с недостатком необходимой информации при изучении сетей почти не проводится.

Для лучшей идентификации системной значимости кредитной организации Европейской службой банковского надзора рекомендуется использовать ряд дополнительных показателей, конкретизирующих основные из них. Так, например, **взаимозаменяемость** для банковской системы предлагается определять на основе таких показателей, как количество используемых платежных систем, объем и количество платежных операций, доля в операциях клиринга и/или в платежных системах, количество розничных клиентов, доля непроцентных доходов в общем доходе. А **важность банка для экономики** может быть оценена по доле депозитов, на которые распространяется действие системы страхования вкладов, видам предоставляемых платежных услуг, количеству счетов клиентов, географической локации бизнеса, размеру кредитов, показателям долговых и фондовых рынков³.

Существует также мнение, что системно значимые кредитные организации можно разделить на

разные уровни значимости, определяемые разными уровнями системных рисков. Например, если большая часть малых банков имеют схожие бизнес-модели в рамках экономики страны, то такая система в значительной степени подвержена рискам. То есть подобные «банковские объединения» будут системно значимыми.

Одновременно статус системно значимой кредитной организации несет в себе повышенную ответственность в выполнении обязательств, направленных на решение экономических задач на государственном уровне, а также на участие в международном сотрудничестве.

В России системно-значимые банки выделены на основе ряда таких показателей, как капитализация банка, присутствие по регионам, ряд финансовых показателей, отражающих их место в банковской системе⁴.

Для наиболее эффективного функционирования экономики необходимо не только правильно выявить системно-значимые финансово-кредитные институты и организации, но и соответствующим образом организовать систему их надзора и регулирования. Рассматриваемая проблема является достаточно широкой, поэтому решения должны быть комплексными. Они могут быть представлены как в виде планов развития банковской системы РФ, планов функционирования особо крупных финансово-кредитных институтов и т.д. Системно-значимые институты должны держать большие резервы и предоставлять описание своих активов и взаимосвязей с целью быстрого и безболезненного банкротства.

В 2012 г. Базельский комитет подготовил ряд документов, в которых отметил следующее:

- национальным регуляторам необходимо разработать методологию отбора системно значимых финансовых институтов с учетом особенностей национальной экономики;
- такая методология должна адекватно отражать масштабы потенциальных последствий в случае их возможных банкротств;
- влияние банкротств системно значимых финансовых институтов необходимо оценивать с учетом размера, взаимосвязанности с другими банками, взаимозаменяемости, сложности и диверсифицированности деятельности.

Задачи по регулированию риска системно значимых кредитных организаций (СЗКО) могут быть сведены:

- к раннему выявлению и предупреждению угроз со стороны системно значимых кредитных организаций при помощи постоянных контрольных действий;
- обеспечению защиты потребителей финансовых услуг системно значимых финансовых институтов;
- проведению реструктуризации и, при необходимости, банкротства системно значимых финансовых институтов;

¹ Евлахова, Ю.С. Тенденции регулирования глобальных системно значимых финансовых институтов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №35(269). – С. 16.

² Тетерятников, К. Системно значимые банки в России и за рубежом // Финансовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 47.

³ Сучкова Е.О. Об идентификации системно-значимых банков на национальном уровне // Деньги и кредит, 2017, № 4, с.56.

⁴ Новые модели банковской деятельности в современной экономике // под ред. О.И.Лаврушина. – М.: Кнорус, 2015. – С. 61.

- обеспечению выполнения системно значимыми финансовыми институтами обязательств, которые они на себя взяли;
- установлению специального, более жесткого перечня норм по регулированию и надзору;
- разработке и утверждению процедур по банкротству, реструктуризации, финансовому оздоровлению системно значимых финансовых институтов при наличии соответствующего государственного органа.

Основные проблемы при анализе финансовой устойчивости таких институтов состоят в том, что глобальным банкам приходится действовать на многих сегментах рынка, взаимодействовать с различными видами субъектов на финансовом рынке, иметь разветвленные собственные структуры, различные виды финансовых обязательств перед вкладчиками, акционерами.

Оценка роли российских системно-значимых банков в экономике может быть дана на основе ряда показателей. Так, обычно крупнейшие из них имеют высокие кредитные рейтинги (табл. 1), характеризуются высокой долей их присутствия на различных сегментах банковского рынка (табл. 2).

Таблица 1
Кредитные рейтинги основных системных банков России на основе данных Moody's и Fitch

Банк	Рейтинг, 2016 г.		Активы, млн. долл.	Прирост активов, %			
	Moody's	Fitch		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Сбербанк России	Ba1 (St)	BBB- (Neg)	417,08	28,2	19,0	33,2	6,8
ВТБ	Ba1 (St)	BB (Neg)	166,40	3,5	22,4	56,0	13,0
Газпромбанк	Ba2 (St)	BB (Neg)	90,76	14,5	28,7	30,0	10,2
ВТБ 24	Ba1 (St)	B (St)	52,21	24,9	38,5	36,5	3,7
Россельхозбанк	Ba2 (St)	BB (Neg)	47,00	14,5	15,4	13,1	22,3

Источник: составлено авторами по данным Moody's и Fitch

Так, по состоянию на середину сентября 2017 года на долю каждого системно значимого банка приходилось не менее 1% активов банковского сектора, а общая доля «системно значимого» сегмента составляла более 70%. Существенна доля таких банков и на рынке кредитования.

При этом Сбербанку России принадлежит почти половина рынка вкладов в России (45%), и растет его доля на рынке услуг для малого и среднего бизнеса.

С другой стороны, проблемы развития российского банковского сектора в последние годы во многом обусловлены деятельностью СЗКО. Ярким примером служит ситуация с банком «Открытие». Кроме того, финансовые сложности меньшего масштаба в последние годы затрагивали и другие финансово-кредитные учреждения из списка системно-значимых. Например, определенные проблемы возникали у Россельхозбанка, МКБ и Промсвязьбанка. Однако речь шла о локальных кризисах, которые преодолевались в сжатые сроки. В

случае же с угрозой прекращения деятельности такого крупного банка, как «Открытие», Банк России был вынужден учитывать возможные негативные последствия отзыва у него лицензии и начать процедуру его санации вновь созданным для этих целей Фондом консолидации банковского сектора.

Таблица 2
Место системно-значимых банков на российском банковском рынке (в % в общей сумме показателей) *

Банк	Доля в активах банковского сектора**	Доля в общей сумме выданных кредитов***		
		Всего	физлицам	юрлицам
Сбербанк	30,16	34,11	40,33	32,03
Банк ВТБ	16,16	4,31	14,86	0,79
Газпромбанк	7,03	8,17	2,84	9,95
Россельхозбанк	3,67	4,03	2,97	4,38
Альфа-Банк	3,42	3,15	2,15	3,49
Московский кредитный банк	2,22	1,9	0,8	2,3
ЮниКредит Банк	1,52	8,17	1,11	5,16
Росбанк	1,1	0,89	1,29	0,76
Райффайзенбанк	1,8	1,23	1,72	1,06

*Кроме saniруемых банков

**По состоянию на сентябрь 2017 г.

*** По состоянию на начало 2017 г.

Источник: По данным Банка России; Лебединская, О.Г. Системно-значимые банки: динамика развития в постсанкционный период // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017.

Так, в обзоре ЦБ «Системные риски финансового сектора за II–III квартал» был определен размер возможного влияния на финансовую систему в случае отзыва лицензии или введения моратория на удовлетворение требований кредиторов saniруемых по новой схеме банков «ФК Открытие» и Бинбанка. Было отмечено, что по состоянию на 1 июля 2017 года 39 крупнейших банковских/финансовых групп (с активами свыше 200 млрд руб. каждая) имели вложения в обязательства saniруемых организаций на сумму свыше 1 трлн руб. Из них порядка 50% приходилось на необеспеченные операции (МБК, депозиты и т.д.).

Наибольшую угрозу эксперты увидели для банков в значительном объеме необеспеченных обязательств saniруемых банков. По данным на 1 июля 2017 года, задолженность банка «ФК Открытие» на рынке межбанковского кредитования перед резидентами составляла 570 млрд руб., из которых 500 млрд руб. было привлечено под обеспечение (РЕПО). Дефолт по необеспеченным обязательствам на такую сумму привел бы к системному кризису доверия в банковской системе. Подобный сценарий отчасти реализовался в июле, когда ряд банков, в том числе «ФК Открытие», испытывал дефицит ликвидности, указывало в отчете о ситуации с ликвидностью банковского сектора рейтинговое агентство Fitch Ratings. Ситуацию, когда банки готовы были кредитовать только высоконадлежащих финансовых игроков, а граждане переводили к ним свои депозиты, агентство назвало «бегством к качеству».

У банка «ФК Открытие» на 1 июля только на депозитах было 140 млрд руб. средств пенсионных накоплений, а по данным ЦБ несколько крупных НПФ в результате санации обоих банков понесли потери, связанные с переоценкой ценных бумаг, в общем объеме 24 млрд руб.

Прямые потери от вложений в долговые бумаги санированных банков понесли держатели субординированных обязательств и пакетов акций, хотя их объем был незначительным в активах инвесторов. В то же время ЦБ признал, что доходность облигаций других банков в сентябре показала довольно значимый рост – на 100–150 б.п.

Основные риски распространения проблем банка «ФК Открытие» несли его розничные вкладчики и корпоративные клиенты, так как на конец июня 2017 года у банка оставался значительный объем депозитов крупных промышленных компаний, а также вкладов физлиц.

В то же время в последнем «Обзоре финансовой стабильности» Банка России отмечается, что общее небольшое ухудшение качества кредитных портфелей банков в период с 1 октября 2017 года по 1 апреля 2018 года полностью относится к санлируемым банкам и концентрируется в основном в сфере строительства и недвижимости.

Повышение роли системно значимых институтов определяется, прежде всего, **эффективностью и стратегической направленностью** их деятельности. Представляется, что именно крупные системно-значимые банки должны брать на себя задачи по участию в реализации важнейшей социально-экономических проектов в российской экономике. В частности, к таким перспективным направлениям, на наш взгляд, можно отнести:

- внедрение инфраструктурной ипотеки;
- поддержку малого предпринимательства.

После замораживания финансирования новых инфраструктурных проектов за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), слабой реализации программы проектного финансирования ЦБ и прекращения финансирования проектов в России за счет средств Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) правительство начало поиск новых способов реализации инфраструктурных проектов. Как показывает опыт других стран, грамотное структурирование проектов в условиях бюджетного дефицита по схеме инфраструктурной ипотеки позволит существенно увеличить инвестиции в транспорт, энергетику и социальную инфраструктуру.

Председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым 19 марта 2018 года был утвержден план мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства на основе инфраструктурной ипотеки¹.

Планируется, что в законодательство о ГЧП будут внесены изменения, предусматривающие использование механизма софинансирования ГЧП-

проектов выгодоприобретателями (пользователями) инфраструктурного объекта – пользователи инфраструктуры будут погашать кредит, предоставленный частным инвестором бюджету в рамках создания инфраструктуры.

Предусматривается также устранение препятствий для гибкого структурирования залога прав по облигациям при финансировании ГЧП-проектов, что даст возможность активнее привлекать внешнее финансирование через облигационные займы. Например, законопроект предусматривает возможность выпуска частной стороной облигаций под залог ее прав без заключения прямого соглашения, что повышает гарантии возвратности инвестиций и упрощает порядок запуска ГЧП-проектов.

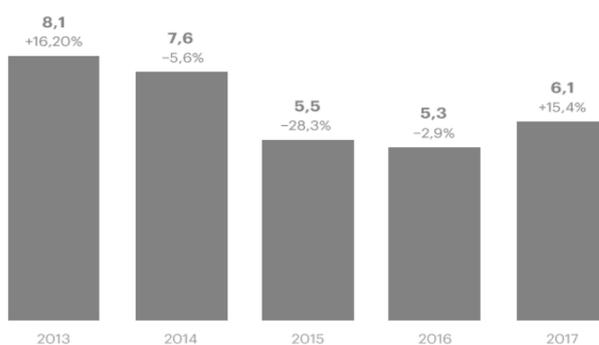
Участие крупнейших системно-значимых банков в подобных проектах будет способствовать повышению доверия частных инвесторов², позволит оказать поддержку проектам с наибольшим социально-экономическим эффектом и повысить доступность развития инфраструктуры в регионах с низкой бюджетной обеспеченностью, в то же время обеспечив самим банкам долгосрочный стабильный источник доходов.

Другое возможное стратегическое направление кредитной деятельности СЗКО – активизация их участия в программах поддержки среднего и малого предпринимательства.

По информации рейтингового агентства «Эксперт РА» российские банки выдали в 2017 году малым и средним предприятиям 6,1 трлн руб. кредитов – это на 15% больше, чем в 2016 году, но ниже чем докризисные значения: по итогам 2013 года МСБ было выдано 8,1 трлн руб. кредитов.

Кредиты, выданные малому и среднему бизнесу в 2013–2017 годах

Р трлн

Данные: Банк России, расчеты «Эксперт РА»

© РБК, 2018

Рисунок 1. Динамика кредитования малого и среднего бизнеса, 2013–2017 гг.

Источник: Георгий Перемитин, Елена Пашутинская, Екатерина Литова. Кредитование малого и среднего бизнеса выросло впервые с 2013 года // РБК: 4 апреля 2018 г.

² Актуальность повышения доверия в экономике была неоднократно отмечена в ходе Петербургского экономического форума 2018 года, девизом которого стал призыв к построению "Экономики доверия" // ПМЭФ 2018. Прорыв и доверие. Итоги. Специальный выпуск газеты «Известия», 15 мая 2018 г.

¹ Об утверждении плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства («инфраструктурная ипотека»), 12 марта 2018 // <http://government.ru/news/31625/>

Во многом этому способствовало снижение процентных ставок по кредитам для этой категории предприятий, обеспечение в 2017 году доступа индивидуальных предпринимателей к уже действующей госпрограмме по кредитованию МСБ (под 6,5% годовых), утверждение новой программы, по которой кредиты предприятиям МСБ, работающим в приоритетных отраслях, будут субсидировать из федерального бюджета под 6,5% годовых (сейчас реальные ставки льготных кредитов составляют 9,6–10,6%).

Лидером по кредитованию МСБ в 2017 году стал Сбербанк, который и обеспечил в этот период рост сектора (без учета показателей Сбербанка совокупный портфель кредитов МСБ снизился бы на 14%).

В то же время предприятия из сферы МСБ по-прежнему остаются самыми ненадежными заемщиками. Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле МСБ – 14,9%, что гораздо выше, чем у розничных кредитов (7%) и займов крупному бизнесу (5%)¹. Поэтому кредитование МСП все еще остается недостаточно привлекательным для коммерческих банков, что приводит к тому, что кредиты предприятиям малого предпринимательства начинают активно выдавать микрофинансовые организации.

Вместе с тем, малое и среднее предпринимательство является одним из факторов обеспечения занятости и повышения уровня жизни населения, способствует диверсификации экономики и удовлетворению спроса населения на товары и услуги. Поэтому кредитование этого сектора является перспективным направлением банковской деятельности. Для системно-значимых банков целесообразным может стать активное участие в программе государственной поддержки кредитования МСП при кооперации с микрофинансовыми организациями. Так, в 2017 г. ряд микрофинансовых организаций начали осуществлять выдачу кредитов представителям малого бизнеса в рамках пилотного проекта МСП банка под гарантии АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». МФО получают кредитные средства банка при условии оформления поручительства Корпорации МСП на 50% от общей суммы кредита. Предоставленные средства могут направляться предприятиям малого и среднего бизнеса по ставкам от 20,75 до 22,25% годовых, что ниже используемых при выдаче микрозаймов, а риски банка снижаются за счет гарантий Корпорации.

Другое направление повышения эффективности системно-значимых банков – **развитие эффективных методов их регулирования**.

Для повышения эффективности регулирования системно-значимых кредитных организаций целесообразно учитывать:

- требования нового международного стандарта по эффективным режимам оздоровления и санации финансовых институтов для реформирования национальных режимов финансового оздоровления на основе усиления полномочий регулирующих органов без возмещения убытков за счет государственного бюджета («Ключевые атрибуты эффективных режимов оздоровления и санации финансовых институтов»);

- требования к оценке со стороны регулирующих органов способности системно значимых финансовых институтов к восстановлению своей деятельности в случае возникновения каких-либо проблем с учетом анализа эффективности и качества планов системно значимых финансовых институтов по финансовому оздоровлению и санации;

- требования по формированию системно значимыми финансовыми институтами большего объема собственных средств (капитала) для обеспечения возможности покрыть больший (по сравнению с обычными банками в рамках Базеля III) объем убытков;

- расширение надзорных полномочий и регулятивных требований к организации внутренних систем риск-менеджмента системно значимых финансовых институтов.

В целях контроля системообразующих банков особое внимание должно быть уделено таким показателям качества активов и рыночных рисков, как:

- доля неработающих ссуд в общем объеме ссудной задолженности;

- доля неработающих ссуд (за вычетом резервов на возможные потери) в объеме собственного капитала;

- доля кредитов различным секторам и отраслям;

- отношение чистой открытой валютной позиции к собственному капиталу;

- удельный вес дохода от торговых операций в совокупном доходе банка.

Кроме того, как показывает зарубежный опыт, следует усилить внимание к защите прав потребителей финансовых услуг системно-значимых кредитных организаций. Этой цели служат, например, создание Фонда упорядоченной ликвидации банков в США, расширение состава объектов страхования в случае банкротства банка в Сингапуре, Программа компенсаций по финансовым услугам в Великобритании и т.п.

Наконец, для успешного решения проблемы системного риска необходимы меры, направленные на снижение асимметрии информации между регулирующим органом и системным банком, например, расширенные отчеты о принимаемых рисках и большее внимание риск-аналитиков к таким банкам.

Этой цели может способствовать также публичное обращение акций системообразующих банков, которые могут быть в целях надзора выделены в особый класс банков для выявления и анализа взаимных связей крупнейших банков, а

¹ Георгий Перемитин, Елена Пашутинская, Екатерина Литова. Кредитование малого и среднего бизнеса выросло впервые с 2013 года // РБК: 4 апреля 2018 г. // <https://www.rbc.ru/finances/04/04/2018/5ac365be9a794702896c9f29>

также оценки потенциала распространения кризисных явлений по каналам межбанковских отношений и другим финансовым активам. Такая кредитная организация должна функционировать как открытое акционерное общество, и не менее 25% ее обыкновенных акций должно находиться в свободном обращении. Это даст возможность усовершенствовать структуру собственности банка, повысить эффективность его корпоративного управления, расширить рынок банковских акций с увеличением капитализации банков, что в результате окажет положительное влияние на основные результаты их деятельности и обеспечение устойчивого развития банковской системы в целом.

Литература

1. *Евлахова Ю.С.* Тенденции регулирования глобальных системно значимых финансовых институтов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №35(269). – С. 12-19
2. *Лебединская О.Г.* Системно-значимые банки: динамика развития в постсанкционный период // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – С. 159-162
3. Новые модели банковской деятельности в современной экономике // под ред. О.И.Лаврушина. – М.: Кнорус, 2015
4. Об утверждении плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнёрства («инфраструктурная ипотека»), 12 марта 2018 // <http://government.ru/news/31625/>
5. *Сучкова Е.О.* Об идентификации системно-значимых банков на национальном уровне // Деньги и кредит. – 2017 – № 4. – С.54-61
6. *Тетерятников К.* Системно значимые банки в России и за рубежом // Финансовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 43-52

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING PERFORMANCE SYSTEMICALLY IMPORTANT RUSSIAN BANKS

Ternovskaya E.P., Kumykov A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The functioning of the banking system is significantly affected by the activities of systemically important banks, which play a leading role in maintaining the stability of the banking system, on the one hand, and financial support for economic growth in the country, on the other. At the same time, negative trends in their activities can lead to a systemic crisis in the banking market. These circumstances require both timely adjustment of the strategy and tactics of their activities, as well as the development and improvement of a special mechanism for their supervision with an increased focus on risk management.

Keywords: systemically important banks, efficiency, credit ratings, strategic focus

References

1. *Evlakhova Yu.S.* Trends in the regulation of global systemically important financial institutions // Financial Analytics: Problems and Solutions. – 2015. – №35 (269). – p. 12-19
2. *Lebedinskaya O.G.* System-significant banks: the dynamics of development in the post-sanction period // Bulletin of the Department of Statistics of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. – 2017. – p. 159-162
3. New models of banking in the modern economy // ed. O.I. Lavrushina. – M.: Knorus, 2015
4. On approval of the action plan for the development of public-private partnership tools ("infrastructure mortgage"), March 12, 2018 // <http://government.ru/news/31625/>
5. *Suchkov E.O.* On the identification of systemically important banks at the national level // Money and Credit. – 2017 – No. 4. – P.54-61
6. *Tetiryatnikov K.* Systematically significant banks in Russia and abroad // Financial life. – 2013. – № 4. – p. 43-52

Проблематика выбора критериев оценки эффективности деятельности современных банков

Авис Олег Ушеревич,

кандидат экономических наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В ситуации существенного осложнения условий функционирования кредитных институтов и появления новых конкурентов на рынке банковских услуг роль современных банков в поддержании экономического роста и обеспечении благосостояния населения будет по-прежнему достаточно весомой и значимой. При этом возникает необходимость совершенствования методического инструментария оценки эффективности банков при осуществлении этой роли, поскольку наряду с широко применяемыми фрагментарными подходами в них значительно чаще следует использовать комплексные характеристики, более полно раскрывающие природу и миссию банков.

Ключевые слова: Банк, банковская деятельность, функции банков, эффективность

Дискуссия о будущем банков, затронувшая практически всех представителей банковского сообщества в мире, а также ученых, экспертов и специализирующихся на экономической проблематике журналистов, отличается множеством оттенков в анализе факторов развития современных кредитных институтов. При этом в целом она характерна доминированием оценок, предрекающих банкам если не уход с финансового рынка в обозримой перспективе и существенные потери в различных сферах рынка банковских и финансовых услуг под давлением новых конкурентов и современных информационно-технологических институтов, то, как минимум, радикальную трансформацию реализуемых ими бизнес-стратегий и бизнес-моделей, поскольку лишь это позволит им выжить в новых экономических и институциональных условиях.

Следует признать, что столь радикальные оценки во многом справедливы, поскольку они учитывают последствия недавнего мирового экономического и финансового кризиса, в возникновении которого банки сыграли свою негативную роль. Меры и средства, которые были применены многими государствами в целях сохранения своей финансовой и банковской системы, потребовали значительных финансовых вливаний и вынужденной капитализации крупнейших финансовых институтов, а также стали существенным поводом для ужесточения регуляторных норм со стороны надзорных органов и создания по их инициативе новых механизмов стабилизации и оздоровления банковских систем.

На этом фоне банки стали терять свои былые позиции, доверие клиентов к ним существенно ухудшилось, в силу ряда регуляторных и стабилизационных мер рентабельность многих операций значительно снизилась, как и их коммерческая привлекательность.

Значительная часть проблем банков, добавившаяся к названным выше, была вызвана масштабным и ускоренным внедрением в сферу банковской деятельности новых информационных технологий и средств коммуникации. Существует мнение, что через несколько лет банковские институты превратятся в высокотехнологичные ком-

пании, которые практически во всем заменяют традиционные, классические банки¹.

Так ли это на самом деле? Попробуем ответить на этот непростой вопрос. Для этого необходимо вернуться к исходным характеристикам и выяснить, в чем заключается значимость банков для экономики.

Как правило, банки в современных экономиках занимают центральное место, поскольку они управляют деньгами вкладчиков и других экономических субъектов, таких как компании и частные лица, собственных средств которых недостаточно для предоставления в распоряжение кредита. В этой функции банки оказывают существенную поддержку функционированию народнохозяйственного кругооборота. То есть банки в известной мере выступают посредниками между теми, кто копит свои средства, и теми, кто осуществляет инвестиции. При этом они выполняют прежде всего три важнейшие функции: трансформации сумм, рисков и сроков.

При трансформации сумм (называемой также трансформацией ресурсов) банки обеспечивают баланс между предложением многих относительно небольших накопительных вкладов – которые связаны прежде всего с частными лицами – и спросом в больших кредитах, который характерен прежде всего для компаний.

При трансформации рисков банк объединяет различную готовность инвесторов (заемщиков) и вкладчиков к рискам с намерением достичь максимально широкое распределение рисков.

Трансформация сроков состоит в том, что банк приводит в соответствие различных срочные интересы должников (компаний, государства или частных лиц) и вкладчиков. Кредиты часто имеют долгосрочную природу, в то время как вкладчик больше всего ценит доступность своего вложенного капитала в любое время. Задача банка заключается в том, чтобы удовлетворить запросы обеих сторон, не создавая при этом проблем платежеспособности для самого себя. «Золотое правило банка» означает, что краткосрочно привлеченные деньги могут ссужаться лишь на короткие сроки, в то время как долгосрочные привлеченные ресурсы могут ссужаться на длительные сроки. Посредством трансформации сроков банки привлекают краткосрочные и среднесрочные ресурсы и ссужают их в виде долгосрочных кредитов.

Еще одна важная народнохозяйственная функция банков заключается в том, что они, как правило, выбирают своих заемщиков, руководствуясь собственными интересами (то есть с учетом их способности возратить долги). Они обеспечивают максимально продуктивное использование вкладов и тем самым оказывают влияние на осуществление перспективных инвестиций. Предпосылкой таких действий является принятие банками ответственности за недопущение соответствующих ошибочных решений.

На этом фоне очень важно в принципе определить, смогут ли в таком формате, в таком комплексе и с такой ответственностью реализовывать названные выше функции классических банков их современные конкуренты – платежные системы, социальные сети, краудфандинговые платформы, кредитные и прочие небанковские фонды.

В настоящее время большинство из них выполняет определенный набор конкретных операций, традиционно присущих банкам. Например, платежные системы успешно конкурируют с ними, предлагая удобные, выгодные и комфортные условия для осуществления их пользователями платежей практически в отсутствии временных и пространственных рамок. Однако они не в состоянии в таком статусе использовать объективно возникающий временной лаг при осуществлении расчетов, который, пусть на очень короткое время, формирует существенные ресурсный потенциал. Другими словами, не могут реализовать функцию трансформации сроков, как это делают банки. И при этом сталкиваются с проблемой упущенной выгоды. А для того, чтобы ее решить, они должны превратиться в банк.

Что касается краудфандинговых и пиринговых платформ, то при всей их комфортности и относительной дешевизны для массы пользователей они не в состоянии взять на себя и трансформировать ответственность за осуществление заемных операций, не могут диверсифицировать и страховать риски, как это делают классические банки, чтобы защитить интересы большого количества потенциальных мелких инвесторов. К тому же их участие в более крупных проектах мобилизации и размещения заемных средств потребует организации классического кредитного процесса, каким оперируют традиционные банки, что потребует не столько больших организационных и кадровых затрат, но и получения обыкновенной банковской лицензии.

На наш взгляд, не могут быть серьезными конкурентами классических банков и современные финтех-компании, поскольку они эффективны в отдельных нишах рынка банковских услуг, но не в состоянии предложить того комплексного набора, что есть у современных банков, да и степень ответственности, которую они готовы взять на себя, не соответствует ожиданиям многих потенциальных пользователей, а значит, не вызывает у них большого доверия (о чем свидетельствуют результаты опросов, проводимых экспертами в некоторых странах²).

К тому же следует иметь в виду, что многие нынешние банки не собираются сдавать свои позиции, активно внедряют современные технологии, успешно конкурируют на рынке банковских услуг, несмотря на сложную экономическую конъюнктуру и необходимость обеспечивать свою стабиль-

² Soeffner J. Tech-Euphoriker sehen neue Apokalypse kommen – ist das Ernst zu nehmen? BankBlog 31.05.2018; Gajus/Bigstock. Beratung bei Finanzfragen und Geldanlage Faktor "Mensch" bleibt weiter wichtig. IT-Finanzmagazin 30.05.2018; Kuenstliche Intelligenz (KI). Meinungsumfrage im Auftrag des Bundesverbandes deutschen Banken. Juni 2018.

¹ Цифровая экономика положит конец современной банковской индустрии, сайт АРБ 18.01.2018

ность, свое устойчивое развитие и свою конкурентоспособность. Во многом это удается им путем встраивания в свою организационную структуру действующих или вновь создаваемых финтех-компаний.

Сказанное выше позволяет нам сделать вывод о том, что банки как институты, выполняющие важную экономическую и социальную миссию, безусловно, сохранятся в будущем и продолжат оказывать существенное влияние на экономический рост, социальную стабильность и благосостояние населения.

В этой связи возникает необходимость определить, в какой мере современные банки выполняют эту миссию, как измерить их вклад в развитие экономики и общества, в чем заключаются количественные и качественные оценки этого вклада. Другими словами, в таком контексте очень важно определить их народнохозяйственную эффективность.

Доминирующее значение банковского сектора с народнохозяйственной точки зрения определяется тем, что он относится к тем основным сферам экономики, которые выполняют инфраструктурную функцию в интересах всей экономики и населения страны, и тем самым придают большую эффективность остальным отраслям экономики.

Деятельность банковских институтов в экономическом кругообороте формирует непосредственный народнохозяйственный эффект, который определяет как народнохозяйственную эффективность банковского сектора, так и эффект от создания стоимости и занятости, который возникает у компаний других отраслей в результате их экономического переплетения.

Банковский сектор является центральным звеном любого народного хозяйства. Он обеспечивает общество и экономику капиталом и принимает на себя риски. Это часто стимулирует экономический рост и позволяет осуществлять инвестиции, без которых услуги финансовых посредников можно было бы оказывать только со значительно большими транзакционными затратами, или это было бы невозможно.

Эффективность народного хозяйства значительно повышается и усиливается благодаря эффективно функционирующей финансовой системе и эффективному финансовому посредничеству. Капитал, предоставленный в распоряжение финансовыми посредниками, и принятые ими риски обеспечивают возможность осуществления инвестиций, а их консультационная функция повышает экономическую эффективность в целом.

Финансовое посредничество позволяет экономическим субъектам осуществлять действия, которые до этого скорее из-за больших рисков нельзя было предпринимать. В концентрированном подходе с помощью этого эффекта можно оказывать влияние на приемлемость рисков во всем народном хозяйстве.

Сформулированные выше характеристики роли и значимости банков в развитии современной экономики, различных отраслей народного хозяйства

и в обеспечении достойного социального и материального положения населения требуют соответствующей количественной и качественной оценки.

Следует признать, что в экономической литературе достаточно много внимания уделяется исследованию вопросов оценки эффективности деятельности банков, их практической значимости и применимости. Однако, на наш взгляд, большинство из позиций аналитиков данной проблемы построено на изучении фрагментов эффективности, что, безусловно, обедняет содержание исследований и сужает используемую для аргументации аналитическую и практическую базу.

Для подтверждения заявленного вывода необходимо обратиться к трактовке понятий эффективности банковской деятельности рядом экономистов, экспертов и практиков.

Так, Селявиной Е.А. за основу анализа данной проблемы¹ взята деятельность банков развития, которые в российской специфике не доминируют в комплексе программ и мер банковской поддержки развития национальной экономики, а призваны осуществлять инвестиции в ряд программ и проектов, в реализации которых заинтересовано государство, но не готовы участвовать многие универсальные коммерческие банки в силу рискованности и низкой доходности кредитования.

Кроме того, в России банки развития не играют основную роль в достижении желаемых темпов и уровня экономического роста, то есть применение к оценке эффективности их деятельности моделей, учитывающих связь их основных показателей и показателей экономического роста недостаточно обосновано и некорректно.

Толчин К.В. в своей работе² отмечает, что в странах с развитой экономикой применяются различные подходы к оценке эффективности банков, однако основным из них является определение рыночной стоимости акций банка или роста рыночной стоимости банка в целом. При этом использование в этих целях таких широко применяемых на практике аналитических показателей эффективности, как рентабельность капитала и активов или коэффициента эффективности, отражающего отношение суммарных непроцентных расходов и чистого дохода, признается исследователем не столь значимым. Более того, в ряде случаев их динамика не коррелирует с динамикой стоимости банка.

В зарубежной практике эффективность банка как института может оцениваться как соотношение его рыночной и балансовой стоимости, но этот показатель достаточно волатилен и не может объективно отражать реальное положение дел в кредитной организации.

В российской действительности достаточно широко и часто эффективность деятельности банков определяется использованием таких доста-

¹ Селявина Е.А. Эффективность деятельности банков развития. дис. ... канд. Экон. наук: 08.00.010 / Селявина Елизавета Алексеевна – Москва, 2015. – 211 с.

² Толчин К.В. Об оценке эффективности деятельности банков. Деньги и кредит. № 9 2007 год

точно простых и удобных показателей, как рентабельность капитала или активов, но они тоже не пригодны для анализа динамических рядов как основы выбора критериев оценки.

К тому же, в условиях доминирования в национальной банковской системе кредитных институтов с государственным участием основным критерием оценки эффективности их деятельности является достижение ими своеобразного баланса между политическими и коммерческими показателями.

Лаврушин О.И. и Ветрова Т.Н.¹ обращают особое внимание на необходимость выбора более совершенных подходов к оценке эффективности банковской деятельности в связи с ее особым значением в характеристике роли банков в экономическом росте.

По их мнению, в мировой и отечественной науке и практике исследованию оценки эффективности банковской деятельности не уделено достаточное внимание, поскольку в этом направлении преобладают лишь общие подходы и рассматриваются лишь некоторые аспекты этой сложной темы.

В подтверждение сформулированного тезиса дается характеристика двух видов эффективности банковской деятельности: общественной, или социально-экономической, и коммерческой. Первая составляющая определяется масштабами и уровнем реализации банками социальных задач стимулирования развития отечественной экономики, которые проявляются в степени кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства, в наличии пакета социально значимых услуг и продуктов.

Вторая разновидность оценки эффективности банковской деятельности основана на анализе основных финансовых показателей функционирования кредитных институтов, в первую очередь прибыли как их основной коммерческой цели, и на практике и в экспертных оценках такой подход доминирует и тем самым существенно принижает значение названной выше социально-экономической эффективности.

Детализация аналитических приемов оценки эффективности банковской деятельности, как правило, не выходит за рамки коммерческой эффективности, когда исследуются операционная или продуктивно-целевая эффективность, а также факторы, формирующие и оценивающие конкурентную позицию банка на основе его чисто финансовых показателей.

Ветрова Т.Н.² полагает, что необходимость оценки результатов банковской деятельности на современном этапе не вызывает сомнений, но при этом следует иметь в виду двойственную природу кредитных организаций, поскольку в ней пред-

ставлены такие важнейшие качества банка, как многомерность, динамичность, взаимосвязанность со многими другими экономическими и социальными факторами. Другими словами, банк является коммерческой организацией и, одновременно, общественным институтом, поэтому задача оценки эффективности его деятельности может решаться подходом, основанным на комплексе показателей, включающем соответствующие критерии.

Поэтому в качестве альтернативы существующим фрагментарным подходам оценки эффективности банковской деятельности предлагается перейти к комплексному подходу ее оценки, поскольку лишь таким образом можно устранить своеобразный конфликт интересов, присущий банку, и постоянно проявляющийся в противоречиях достижения им целей коммерческой организации и общественного института.

Зарубежная литература, исследующая проблематику народнохозяйственной эффективности деятельности банков, отличается определенным своеобразием и отличием ее приемов от представленных выше.

В этом смысле показателен подход, используемый для оценки эффективности своей деятельности австрийскими сберегательными кассами.³ Они определяют регионально-экономическое значение банка не только лишь его коммерческой миссией института, оказывающего услуги, но и представляя собой фактор развития региональной экономики. Фактор развития экономики оценивается на основе дифференцированного анализа платежных потоков, связанных с функционированием коммерческого института (затраты на содержание персонала и материальные затраты) и с инвестициями.

Сотрудники банка расходуют часть своих доходов на потребительские и инвестиционные цели, которые в соответствующих сферах снова формируют доходы, а те, в свою очередь, тоже частично расходуются. Такой «кругооборот доходов» в качестве предельного значения учитывается эконометрически оцениваемым мультипликатором. Тем самым обеспечивается покупательная способность, формирующая внутренний региональный продукт, а также создаются новые или сохраняются прежние рабочие места. Наконец, содержание персонала банка обеспечивает получение государством налогов и отчислений в фонды социального страхования.

В практике деятельности немецких публично-правовых банков используется методика оценки уровня народнохозяйственной эффективности, достигнутой при реализации банком целевых программ развития⁴. Эти показатели эффективности отражаются, моделируются и квалифицируются с помощью

¹ Лаврушин О. И., Ветрова Т.Н. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры. Банковское дело № 5 2015

² Ветрова Т.Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности... дис. ... канд. экон. наук: 08.00.010 – Ветрова Татьяна Николаевна, Москва, 2018

³ Wirtschaftsfaktor Bank: Die regionalwirtschaftliche Bedeutung der Allgemeinen Sparkasse Oberoesterreich von 2005 bis 2014. <https://www.jku.at/.../2015>

⁴ Volkswirtschaftliche Bedeutung der Existenzgruendungsfoerderung der L-Bank (Landescreditbank Baden-Wuerttemberg-Foerderbank. Gesellschaft fuer Angewandte Wirtschaftsforschung mbH. November 2015

модели создания стоимости. Основной идеей этой модели является то, что спрос на дополнительные инвестиции приводит к росту производства и тем самым – к увеличению создаваемой стоимости, росту занятости и к росту доходов в регионе.

Важно учитывать, что наряду с прямыми показателями эффективности рассматриваются косвенные показатели, связанные с переплетениями услуг в отдельных отраслях экономики, а также индуцированные эффекты. Потому что доходы, влекущие за собой прямые и косвенные эффекты в различных секторах экономики, в свою очередь, отчасти потребляются или инвестируются. Тем самым снова возникает дополнительный спрос, который со своей стороны снова влияет на создание стоимости, доходы и занятость. Этот процесс, вызывающий спрос и увеличивающий создаваемую стоимость, а также повышающий занятость и обеспечивающий дополнительные доходы, обозначается как мультипликативный процесс.

Встречаются случаи оценки эффективности банковской деятельности, в частности, в исследованиях KfW¹, оперирующие показателями производительности банковского труда в межстрановом измерении и сопоставлении.

Как уже отмечалось, что в российской практике в большинстве случаев оценка эффективности деятельности кредитных институтов основывается на их коммерческом успехе, то есть учитывает получение банком прибыли, достижение предусмотренных показателей рентабельности капитала и активов.

Вместе с тем, при оценке эффективности деятельности банков с государственным участием, в частности, при реализации некоторых целевых программ развития отраслей экономики², основным критерием согласно официальной позиции является объем кредитной поддержки, то есть объем и количество выданных кредитов без их качественной характеристики с точки зрения возвратности, не говоря уже об эффекте, достигнутом при реализации конкретных проектов и программ.

В порядке аналитической детализации критерия эффективности многие национальные и зарубежные эксперты и исследователи используют более частные характеристики, такие как микро- и макроэкономическая, операционная, целевая, рыночная, конкурентная, надзорная, стимулирующая, бюджетная, фискальная, эколого-экономическая, социальная, общественная, техническая, общеэкономическая, т.п.³

¹ KfW-Studie: Deutsche Banken – volkswirtschaftlich hoch produktiv. 2015

² Доклад Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сырья и продовольствия за 2015 год

³ Некоторые из них представлены, к примеру в материалах Семинара ЦМАКП № 5 «Банковская система России: эффективность и рыночная власть». Мамонов М. Сравнение технической эффективности системно значимых российских банков на основе финансовой отчетности по российским и международным стандартам. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 28 апреля 2015 года; Никонова И.А. Банки развития: оценка эффективности кредитно-инвестиционной деятельности. Труды ИСА РАН 1/2013

Безусловно, все названные аналитические приемы исследования феномена эффективности банковской деятельности имеют право на применение, тем более что многие из них в порядке обоснования содержащихся в них оценок оперируют доступными данными официальной отчетности коммерческих банков и Центрального банка, а сделанные в результате таких исследований выводы и сформулированные предложения достаточно активно и масштабно используются при разработке многих политических деклараций и документов.

Вместе с тем, согласно некоторым точкам зрения⁴, они отличаются достаточно существенным недостатком, поскольку представляют фрагментарный подход к исследованию эффективности банковской деятельности, а намерение рассмотреть проблему в комплексе зачастую ограничивается изучением низового уровня, в рамках отдельно взятого банка.

Правда, в рамках официальной статистики эффективность деятельности банков определяется долей банков в создании внутреннего валового продукта, в сопоставлении динамики роста кредитования и экономики, однако, как известно, в силу существенной взаимозависимости этих показателей и невозможности выделить из этих факторов исходный такой подход нам представляется не вполне обоснованным.

Сказанное выше дает нам право по-иному оценить эффективность банковской деятельности, использовать ее комплексные характеристики, затрагивающие все уровни и формы ее проявления и тем самым восполняющие недостатки фрагментарного подхода.

В своих рассуждениях мы исходим из того факта, что банки по своей природе выполняют коммерческую (экономическую) и общественную (социальную) роль, они не могут и не должны замыкаться в узких рамках своей коммерческой самодостаточности, но при этом именно она, проявляясь в их положительном финансовом результате, надежности, стабильности и устойчивости, и является определяющим, базовым элементом при оценке их комплексной эффективности.

Являясь важным участником рыночных отношений, банки должны формировать свою коммерческую стратегию, исходя из запросов рынка и его основных игроков, и только в случае ее успешной реализации в условиях постоянно усиливающейся конкуренции они могут оцениваться как коммерчески эффективные.

В рыночных отношениях важно соблюсти баланс интересов, банки не могут быть успешными, если таких же результатов не достигают их партнеры. Это доказывает безусловную значимость для банков тех оценок, которые дают им пользователи банковских услуг и продуктов. То есть внешние критерии оценки эффективности деятельности банков становятся не менее важными, чем внут-

⁴ Экономика России стала расти за счет банков. Ведомости 13.12.2017

рение. Другими словами, отношения с банками должны создавать эффект для их клиентов. Этот эффект может выражаться в росте объемов производства, улучшении качества изделий и услуг, укреплении и расширении рыночных позиций. Все это в конечном итоге должно обеспечить получение клиентами банков прибыли, уплату налогов, начисление и выплату дивидендов акционерам, то есть тоже считать их достаточно эффективными.

Обладая статусом общественного института, коммерческие банки должны участвовать в создании условий для общественного и социального развития, поддерживать формирование в гражданах качеств homo oeconomicus, поскольку успешная экономика не может быть таковой без них. Банки, пользуясь доверием клиентов, с одной стороны, поддерживают процессы накопления, сохранения и капитализации средств физических лиц, а с другой стороны, на основе различных кредитных и инвестиционных программ содействуют улучшению их материального и социального положения.

Используя лицензию на осуществление банковской деятельности, банки фактически получают ее от имени государства, а это означает, что в процессе своего функционирования они должны выполнять ряд его поручений, в частности, не допускать финансирования противозаконных действий за счет преступно полученных доходов. Но еще более важно в контексте государственных поручений, чтобы банки соблюдали банковское законодательство, были понятными и прозрачными в своих действиях, осуществляли свою деятельность с учетом связанных с нею рисков и обеспечивали их покрытие собственными средствами. В таких условиях государству не придется брать на себя функцию спасателя и тратить на это средства налогоплательщиков. Интерес государства к банкам проявляется и в том, что они являются не только налогоплательщиками по своим основным сделкам и выполняют функции налоговых агентов по многим операциям своих клиентов.

С учетом вышеизложенного возникает необходимость разработки модели комплексной оценки народнохозяйственной эффективности банков. Она должна представлять собой многофакторный и многоуровневый инструмент количественного и качественного определения вклада банков развитие экономики и общества.

В конечном итоге разработка и применение предлагаемой модели комплексной (народнохозяйственной, общеэкономической) оценки эффективности деятельности банков должна стать основой для разработки методики и использования на практике аналогичного рейтинга, включающего в себя все фрагментарные разновидности оценок эффективности, взвешенные с учетом их приоритетности и значимости.

В таком случае рейтинг народнохозяйственной эффективности отечественных кредитных институтов может стать критерием включения банков в целевые программы государственной кредитной поддержки развития различных отраслей экономи-

ки, использоваться для установления для них особых надзорных норм и требований Банком России, включая участие в системе страхования вкладов, а также для применения отечественными рейтинговыми агентствами при определении экономической и общественной значимости коммерческих банков.

Литература

1. *Ветрова Т.Н.* Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности... дис. ... канд. экон. наук: 08.00.010 – Ветрова Татьяна Николаевна, Москва, 2018

2. Доклад Министерства сельского хозяйства Российской Федерации о реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сырья и продовольствия за 2015 год

3. *Лаврушин О.И., Ветрова Т.Н.* Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры. Банковское дело № 5 2015

4. *Мамонов М.* Сравнение технической эффективности системно значимых российских банков на основе финансовой отчетности по российским и международным стандартам. Семинар ЦМАКП № 5 «Банковская система России: эффективность и рыночная власть». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 28 апреля 2015 года;

5. *Никонова И.А.* Банки развития: оценка эффективности кредитно-инвестиционной деятельности. Труды ИСА РАН 1/2013

6. *Селявина Е.А.* Эффективность деятельности банков развития. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.010/Селявина Елизавета Алексеевна – Москва, 2015. – 211 с.

7. *Толчин К.В.* Об оценке эффективности деятельности банков. Деньги и кредит. № 9 2007 год

8. Цифровая экономика положит конец современной банковской индустрии, сайт АРБ 18.01.2018

9. Экономика России стала расти за счет банков. Ведомости 13.12.2017

10. KfW-Studie: Deutsche Banken – volkswirtschaftlich hoch produktiv. 2015

11. Volkswirtschaftliche Bedeutung der Existenzgründungsfoerderung der L-Bank (Landeskreditbank Baden-Wuerttemberg-Foerderbank. Gesellschaft fuer Angewandte Wirtschaftsforschung mbH. November 2015

12. Wirtschaftsfaktor Bank: Die regionalwirtschaftliche Bedeutung der Allgemeinen Sparkasse Oberoesterreich von 2005 bis 2014. <https://www.jku.at/.../2015>

PROBLEMS OF SELECTING CRITERIA FOR ESSESSING THE EFFECTIVENESS OF MODERN BANKS

Avis O.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In a situation of substantial complications the modalities for the functioning of credit institutions and the emergence of new competitors in the market of banking services the role of modern banks in maintaining economic growth and ensuring the welfare of the population will continue quite significant and

meaningful. This raises the need to improve the methodological tools assess the effectiveness of the banks in the exercise of this role, because along with widely used fragmented approaches are much more often you should use the complex features more fully reveal the nature and mission of banks.

Keywords: Bank, banking, banks, efficiency function

References

1. *Vetrova T.N.* Evaluation criteria and directions for improving the efficiency of banking activities ... Dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.010 – Vetrova Tatyana Nikolaevna, Moscow, 2018
2. Report of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on the implementation of the State Program for the Development of Agriculture and Raw Material and Food Markets for 2015
3. *Lavrushin O.I., Vetrova T.N.* Banking efficiency: methodology, criteria, indicators, procedures. Banking number 5 2015
4. *Mamonov M.* Comparison of technical efficiency of systemically important Russian banks based on financial statements according to Russian and international standards. Seminar TsMAKP number 5 "The banking system of Russia: efficiency and market power." National Research University "Higher School of Economics". April 28, 2015;
5. *Nikonov I.A.* Development banks: assessment of the effectiveness of credit and investment activities. Proceedings of ISA RAS 1/2013
6. *Selyavina E.A.* The effectiveness of development banks. dis. ... Cand. econ Sciences: 08.00.010 / Selyavina Elizaveta Alekseevna – Moscow, 2015. – 211 p.
7. *Tolchin K.V.* On the evaluation of the effectiveness of banks. Money and credit. № 9 2007
8. The digital economy will put an end to the modern banking industry, ARB website 01/18/2018
9. The Russian economy began to grow at the expense of banks. Vedomosti 12/13/2017
10. KfW-Studie: Deutsche Banken – volkswirtschaftlich hoch produktiv. 2015
11. Volkswirtschaftliche Bedeutung der Existenzgruendungsfoerderung der L-Bank (Landeskreditbank Baden-Wuerttemberg-Foerderbank. Gesellschaft fuer Angewandte Wirtschaftsforschung mbH. November 2015
12. Wirtschaftsfaktor Bank: Die regionalwirtschaftliche Bedeutung der Allgemeinen Sparkasse Oberoesterreich von 2005 bis 2014. <https://www.jku.at/.../2015>

Особенности развития банковских технологий в России

Моисеева Регина Юрьевна

студент Института заочного и открытого образования,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В эпоху кардинальных экономических преобразований, развития информационных технологий банковским клиентам предлагается более широкий доступ к информации. Появился новый класс более требовательных клиентов, в свою очередь, новые финансовые игроки предлагают новые удобные цифровые сервисы. Банки, которые осваивают цифровые технологии, имеют возможность генерировать новые бизнес-ценности, и лучше взаимодействовать со своими клиентами.

Ключевые слова: интернет-банкинг, цифровые технологии, цифровая реальность, искусственный интеллект, роботизация.

Последнее время российская экономика все больше сфокусирована на финансовых рынках. Банки во всем мире сейчас переживают бурный период цифровой трансформации. Интенсивность жизни растет с каждым днем, и возможность рационально распределять и использовать время становится ее главным достоянием. Одними из первых это поняли работники банковской сферы. Для удобства и экономии времени своих клиентов они придумали для них ряд цифровых технологий, благодаря которым сам банк клиенты могут не посещать. Изобретение получило стремительное развитие по всему миру. На сегодняшний день, к примеру, услуги Интернет-банкинга предлагает практически каждый зарубежный и российский банк [10].

Аналитики PricewaterhouseCoopers (PWC) провели масштабное исследование почти 3000 российских банковских клиентов из различных рыночных сегментов, чтобы выявить их ожидания от банковских услуг в эпоху цифровых технологий. Исследования показали [10]:

- традиционному банкингу предстоит столкнуться со значительными вызовами в связи с обновлением поколения пользователей банковских сервисов;
- существует значительная связь между степенью использования цифровых технологий и долей кошелька клиента, отдаваемого им на обслуживание банку;
- клиенты, которые активно пользуются цифровыми услугами, как правило, имеют растущий объем вкладов.

Таким образом, выигрывать будут те банки, которые смогут перестроить свои бизнес модели для роста в условиях исчезновения границ между отраслями. На рынке банковских услуг наступает новый переломный момент, вызванный развитием цифровых технологий.

Данный факт усиливается тем, что в кризисный период для российской экономики и в новой «цифровой реальности» недостаточно разработки новых банковских/финансовых инструментов, их традиционной рекламы и пассивных ожиданий того, что они сами докажут свое преимущество. Банки должны активно привлекать внимание клиентов и демонстрировать потребительскую ценность своих услуг, чтобы оставаться конкурентными на рынке. Стратегии цифрового банкинга должны развиваться не только с целью сократить затраты, но и для достижения долгосрочных рыночных целей [6].

Очевидным фактом становится то, что с развитием информационно-коммуникационных технологий в банковском секторе возрастает роль искусственного интеллекта. Крупные зарубежные банки постепенно делегируют большие объемы рутинных работ бэк-офиса искусственному интеллекту. Помимо этого, некоторые функции фронт-офиса, например, консультирование клиентов через цифровые каналы, также передаются искусственному интеллекту для повышения качества банковских услуг.

Согласно опросу аналитической компании Accenture, большинство банков придерживаются мнения, что искусственный интеллект окажет существенное положительное влияние на повышение качества банковских услуг в ближайшем будущем. Зарубежные банки используют искусственный интеллект как в бэк-офисе, так и фронт-офисе [3].

Одним из перспективных направлений развития банковских технологий за рубежом является робо-эдвайзинг.

Необходимо заметить, что развитие робо-эдвайзеров изначально проводилось за счет неинвестированных активов, и только с их устойчивым развитием преобладающим источником становятся инвестированные активы.

Внедрение робоэдвайзеров обеспечивает разработку индивидуальных предложений банков и повышение лояльности клиентов.

Робоэдвайзеры выполняют функции антифрод (от англ. anti-fraud «борьба с мошенничеством»)

Популярность внедрения робоэдвайзеров в США и Европе объясняется их высокой операционной эффективностью, возможностью осуществлять выявление и автоматическую корректировку отклонений в транзакциях. Программы робоэдвайзеров используют крупные зарубежные банки с 2016 г. для оптимизирования поиска и найма персонала (анализ резюме и первичный отбор).

На основании технологии робоэдвайзинга ведущие японские банки планируют автоматизировать около 30 тыс. рабочих мест.

Таким образом, робоэдвайзинг – новая бизнес-модель, которая способна трансформировать банковскую сферу. Эти технологии обеспечат ряд преимуществ для банков, в частности, улучшат качество обслуживания, сохранят существующую базу клиентов и привлекут новых. Данные технологии способны содействовать борьбе против мошеннических действий. Можно с уверенностью утверждать, что робоэдвайзинг имеет огромную перспективу развития в банковской сфере.

Следовательно, внедрение технологий искусственного интеллекта радикально меняет внутренний бизнес-ландшафт коммерческих банков: бизнес-модель, удобство для клиентов, затраты, прибыльность. Наступил период, когда коммерческие банки, не используя искусственный интеллект в своей деятельности проигрывают.

Поскольку одной из особенностей развития банковских технологий в российской экономике всегда являлось следование западным трендам, то и на данном этапе развития российской экономики необходимо в деятельность российской банковской системы внедрить робоэдвайзеров.

Робоэдвайзеры в ходе своей работы обеспечат разработку индивидуальных предложений банков и будут способствовать повышению лояльности клиентов, смогут моделировать финансовые риски. Также данные робоэдвайзеры при помощи функции антифрод позволят устранить внешние и инсайдерские угрозы. В результате чего, робоэдвайзеры будут выполнять часть обязанностей

персонала банка, а именно: экономистов, программистов, менеджеров, что также позволит сократить персонал банка и повысить его уровень прибыльности.

Сегодня банковский бизнес не может рассматриваться как закрытая система. Бизнес модель любого банка зависит от других участников рынка, поэтому электронные банковские услуги должны определяться со своим местом в экосистеме. Таким образом, банкам необходимо параллельно развивать онлайн сервисы и реальную инфраструктуру.

Литература

1. *Ермаков С., Сандалов И.* Интернет-технологии в банковском бизнесе. Перспективы и риски. – М.: КноРус, – 2016. – 320 с.
2. *Гусева А.Л.* Расширение функционала банковских платежных агентов // Банковский ритейл. – 2016. – № 2. – С.9-13.
3. *Кац Е.* Переход на цифру // Банковское обозрение, 2016. – № 8. – С. 12- 16.
4. Банковские чат-боты и робоэдвайзинг: перспективы развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uzreport.news/finance/bankovskie-chat-boti-i-roboedvayzing-perspektivirazvitiya> (дата обращения: 25.10.2018)
5. Искусственный интеллект в банках [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AИскусственный_интеллект_в_банках (дата обращения: 02.11.2018)
6. Какими будут банки будущего – 10 тезисов от гуру цифрового банкинга Криса Скиннера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ain.ua/2014/12/03/553206> (дата обращения: 26.10.2018)
7. Лучшие зарубежные робо-эдвайзеры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iis24.ru/best-foreign-robo-advisors-in-2016/> (дата обращения: 26.10.2018)
8. Регулирование и развитие: разумный баланс в интересах потребителя [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.abajour.ru/files/46-49_221.pdf (дата обращения: 02.11.2018)
9. Цифровой банкинг и платформа для предоставления цифровых маркетинговых услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slideserve.com/jeri/4865800> (дата обращения: 01.11.2018)
10. Digital Banking: Банковские отделения никому не нужны?! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://denreymer.com/digital-banking-branch> (дата обращения: 30.10.2018)

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF BANKING TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Moiseeva R.Yu.,
Financial University under the Government of the Russian Federation

In the era of fundamental economic transformations, development of information technologies, banking customers are offered more access to information. There is a new class of more de-

manding customers, in turn, new financial players offer new convenient digital services. Banks that master digital technologies have the ability to generate new business values and interact better with their customers.

Keywords: Internet banking, digital technology, digital reality, artificial intelligence, reloading.

References

1. *Ermakov S., Sandalov I.* Internet technologies in the banking business. Perspectives and risks. – M.: KnoRus, – 2016. – 320 p.
2. *Guseva A.L.* Expansion of the functionality of bank payment agents // Bank retail. – 2016. – №2. – p.9-13.
3. Kats E. Transition to a number // Bank Review, 2016. – № 8. – P. 12-16.
4. Banking chat bots and Roads Editing: development prospects [Electronic resource] – Access mode: <https://uzreport.news/finance/bankovskie-chat-boti-i-roboedvayzing-perspektivi-razvitiya> (access date: 10.25.2018)
5. Artificial intelligence in banks [Electronic resource] – Access mode: http://www.tadviser.ru/index.php/Article%3AArtificial_intelligence_in_banks (access date: 02.11.2018)
6. What will the banks of the future be – 10 theses from digital banking guru Chris Skinner [Electronic resource] – Access mode: <http://ain.ua / 04/03/553206> (circulation date: 10.26.2018)
7. The best foreign robot advisors [Electronic resource] – Access mode: <https://iis24.ru/best-foreign-robo-advisors-in-2016/> (access date: 10.26.2018)
8. Regulation and development: a reasonable balance in the interests of the consumer [Electronic resource] – Access mode: http://www.abajour.ru/files/46-49_221.pdf (access date: 02.11.2018)
9. Digital banking and a platform for providing digital marketing services [Electronic resource] – Access mode: <http://www.slideserve.com/jeri/4865800> (access date: 01.11.2018)
10. Digital Banking: Nobody needs bank branches ?! [Electronic resource] – Access mode: <http://denreymmer.com/digital-banking-branch> (access date: 10/30/2018)

Тенденции развития привлеченных ресурсов коммерческих банков РФ

Гусейнов Расул Магомедович

студент,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Во многом по причине мирового экономического кризиса большая часть отечественных коммерческих банков в сложившуюся модель привлечения денежных средств внесло значительные коррективы. Внешние рынки капитала для большинства кредитных организаций оказались закрыты, ставки на отечественном межбанковском рынке показывали отсутствие между контрагентами доверия. Банкам пришлось переориентироваться на российские источники привлекаемых денежных средств. Ключевые слова: коммерческий банк, Центральный банк РФ, привлеченные ресурсы, пассивы и активы коммерческих банков РФ.

С целью выявления тенденций в привлечении ресурсов коммерческими банками РФ воспользуемся данными ЦБ РФ опубликованными в «Отчете о развитии банковского сектора и банковского надзора» за 2016 и 2017 годы¹.

Как следует из данных отчетов и рисунка 1 привлечение средств отличалось гармоничной структурой.

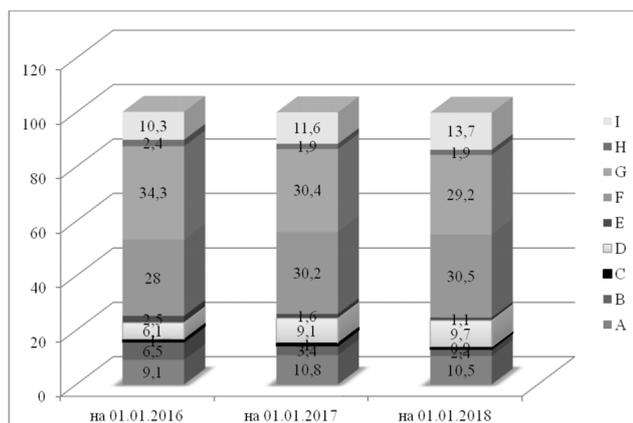

Рисунок 1. Структура пассивов банковского сектора РФ, %² (где, А – фонды и прибыль кредитных организаций; В – средства, привлеченные от ЦБ РФ; С – счета банков; D – средства банков – резидентов; E – средства банков – нерезидентов; F – вклады граждан (граждан-резидентов и граждан-нерезидентов); G – средства других организаций; H – ценные бумаги; I – прочие пассивы)

В 2016 году динамика номинальных показателей банковской ресурсной базы оказалась под значительным влиянием валютной переоценки.

Необходимо сказать о том, что в структуре банковских пассивов наметился некоторый тренд на замещение денежных средств ЦБ РФ рыночными источниками (прежде всего, – вкладами граждан). В период 2016-2017 годов для российских кредитных организаций доступ к заграничным источникам фондирования, как и прежде, был затруднен.

Это стимулировало кредитные организации к более активному использованию своих внутренних

источников. На 1 января 2017 года за счет вкладов было сформировано 30,2 процентов банковских пассивов (на 1 января 2016 г. – 28 процентов). Номинально вклады граждан за 2016 г. увеличились только на 4,2 процента (за 2015 г. – на 25,2 процентов).

Стабильный прирост по вкладам отмечается у государственных банков (+12,8%). При снижении объемов привлечения кредитов от материнских компаний объем вкладов граждан существенно нарастили финансовые учреждения, которые контролируются нерезидентами на 21%. Несущественную часть на рынке вкладов – менее 1% – занимают малые частные банки, у которых капитал – менее 1,000,000,000 рублей. Их операции сильно не влияли на динамику параметра.

Существенные изменения отмечаются в структуре срочности вкладов (Рисунок 2).

Хотя долгосрочные (более одного года) вклады до сих пор – больше 50% общего объема депозитов, за 2017 год их удельный вес при ожидаемом снижении ставок уменьшился с 56,8 до 52%.

Что касается структуры краткосрочных вложений (менее 1 года), то в основном увеличились средства на полгода, чего нельзя сказать о вкладах до года.

В 2017 году сохраняется тенденция к более стремительному росту депозитов в рамках страховой суммы (1,4 миллиарда рублей): их часть выросла с 60,8 до 61,4%.

При этом рост их общей доли был обусловлен увеличением вкладов в сумме от 1000 до 1400 тыс. руб. доля которых увеличилась до 12,40% в 2017 году против 11,10% в 2016 году. Доля вкладов до 100 тыс. руб. снизилась на 0,20%, а вкладов от 100 до 1000 тыс. руб. на 0,50%.

Здесь также следует отметить рост вкладов в сумме от 1400 до 5000 руб., их доля увеличилась в 2017 году до 9,90% против 8,70% в 2016 году. Доля вкладов суммой свыше 5000 тыс. руб. снизилась на 1,8%.

Также как видно из рисунка 1 объем ресурсов, привлеченных коммерческими банками за счет выпуска облигаций, сократился за 2016 год на 13,7 процентов; немного уменьшилась и его доля в пассивах банков – с 1,5 до 1,4 процентов. Уменьшался также и объем выпущенных коммерческими банками векселей и банковских акцептов (снижение произошло на 36,7 процентов), и их доля в пассивах банковского сектора оставалась не существенной (0,6).

Объем векселей и банковских акцептов, выпущенных банками, почти не изменился, а их доля в пассивах банковского сектора незначительна (0,5 процентов на 1 января 2018 года).

¹ Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

² Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

Таблица 1

Распределение вкладов физических лиц по группам кредитных организаций¹

Группы кредитных организаций	Доля в показателе по банковскому сектору, %			Доля в пассивах соответствующей группы банков, %		
	01.01.16	01.01.17	01.01.18	01.01.16	01.01.17	01.01.18
Банки, контролируемые государством	63,1	65,4	66,5	30,1	33,6	34,7
Банки, контролируемые нерезидентами	6,1	5,7	6,2	19,2	22,0	24,4
Частные банки с капиталом более 1 млрд руб.	27,2	18,1	18,5	25,5	31,5	32,2
Частные банки с капиталом менее 1 млрд руб.	3,6	0,8	0,8	25,2	31,6	39,2
Санлируемые банки	Нет данных	9,7	8,0	Нет данных	23,0	20,1

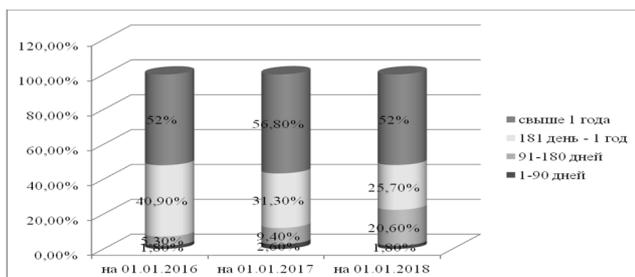

Рисунок 2. Структура вкладов по срочности, %¹

В 2016 году на фоне притока финансовых ресурсов в банковский сектор благодаря расходованию средств Резервного фонда банки значительно сократили (на 49,2 процентов) заимствования у ЦБ РФ. Таким образом, за 2016 год доля средств ЦБ РФ в пассивах коммерческих банков уменьшилась с 6,5 до 3,4 процентов (Рисунок 3).

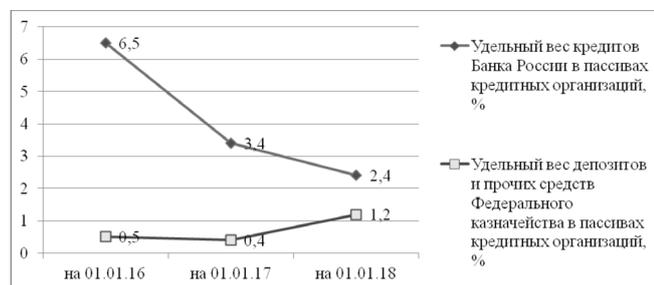

Рисунок 4. Динамика удельного веса МБК, %²

Эта динамика говорит нам о том, что коммерческие банки в большей мере начали использовать рыночные источники фондирования. За 2016 год общая задолженность по депозитам, размещенным в кредитных организациях Федеральным казначейством, тоже значительно уменьшилась (на 28,5 процентов); ее доля в банковских пассивах уменьшилась с 0,5 до 0,4 процентов.

Отметим, что в 2016-2017 гг. Банковский сектор России работал в условиях поступательного восстановления экономической активности: некоторые отрасли возрастали опережающими темпами, имел место рост реальной заработной платы, продолжилось оживление потребительского спроса.

По большому счету, ситуация, сложившаяся в банковском секторе Российской Федерации, стабилизировалась после неустойчивой динамики 2014–2015 годов. Основной положительной характеристикой 2016-2017 гг. стал приток в банки сбережений домохозяйств, который свидетельствовал о сохранении доверия россиян к кредитным организациям.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности».
2. *Богачева М.Ю.* Организация деятельности коммерческого банка: Учебник / Е.А. Звонова, М.А. Белецкий, М.Ю. Богачева, О.Ю. Дадашева; Под ред. Е.А. Звоновой. – М.: НИЦ Инфра-М, 2015. – 632 с.
3. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – 12-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 800 с.
4. *Казимагомедов А.А.* Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций: Учебник / Казимагомедов А.А. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 502 с.
5. *Куликов Н.И.* Банковские ресурсы, их формирование и эффективное использование: монография / Н. И. Куликов, Н. П. Назарчук. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2016. – 108 с.
6. *Костерина Т.М.* Банковское дело: учебник для СПО / Т. М. Костерина. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 332 с.
7. *Коробова Г.Г.* Банковские операции: Учебник / Г.Г. Коробова. – М.: Юрайт, 2017. – 448 с.
8. *Маркова О.М.* Организация деятельности коммерческого банка: Учебник / Маркова О.М. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 496 с.
9. *Мартыненко Н.Н.* Банковское дело в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / Н.Н. Мартыненко, О.М. Маркова, О.С. Рудакова, Н.В. Сергеева; под ред. Н.Н. Мартыненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 217 с.
10. Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

¹ Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

¹ Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

² Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 24.09.2018).

DEVELOPMENT TRENDS OF ATTRACTED RESOURCES OF COMMERCIAL BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Huseynov R.M.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Largely due to the global economic crisis, the majority of domestic commercial banks made significant adjustments to the current model of raising funds. Foreign capital markets for most of the credit institutions were closed, rates on the domestic interbank market showed a lack of trust between the counterparties. Banks had to reorient themselves to Russian sources of funds raised, namely: state resources and funds of legal entities and individuals.

Keywords: commercial bank, Central Bank of the Russian Federation, attracted resources, liabilities and assets of commercial banks of the Russian Federation.

References

1. Federal Law of 02.12.1990 No. 395-1 (as amended on 03.08.2018) "On Banks and Banking Activities".
2. *Bogacheva M.Yu.* Organization of a commercial bank: Textbook / E.A. Zvonova, M.A. Beletsky, M.Yu. Bogacheva, O. Yu. Dadashev; Ed. E.A. Ping. – M.: SIC Infra-M, 2015. – 632 p.
3. Banking: textbook / O.I. Lavrushin, N.I. Valenceva [et al.]; by ed. O.I. Lavrushin. – 12th ed., Sr. – M.: KNORUS, 2016. – 800 p.
4. *Kazimagomedov A.A.* Banking: the organization of the central bank and commercial bank, non-banking organizations: Textbook / Kazimagomedov A.A. – M.: SIC INFRA-M, 2018. – 502 p.
5. *Kulikov N.I.* Banking resources, their formation and effective use: monograph / N. I. Kulikov, N. P. Nazarchuk. – Tambov: Publishing House of TSTU, 2016. – 108 p.
6. *Kosterina T.M.* Banking: a textbook for SPO / T. M. Kosterina. – 3rd ed., Trans. and add. – M.: Publishing house Jurajt, 2018. – 332 p.
7. *Korobova G.G.* Banking operations: Textbook / G.G. Korobov. – M.: Yurayt, 2017. – 448 c.
8. *Markova O.M.* Organization of a commercial bank: Textbook / Markova OM – M.: ID FORUM, SIC INFRA-M, 2016. – 496 p.
9. *Martynenko N.N.* Banking at 2 o'clock. Part 1: textbook for academic bachelor / N. N. Martynenko, O. M. Markova, O. S. Rudakova, N. V. Sergeeva; by ed. N.N. Martynenko. – 2nd ed., Corr. and add. – M.: Publishing house Jurajt, 2018. – 217 p.
10. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. Access mode: <http://www.cbr.ru> (the date of the appeal is 09/24/2018).

Использование математических моделей при оценке кредитных рисков

Гребенькова Мария Алексеевна

магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ

В работе представлена классификация существующих на данный момент математических моделей оценки кредитного риска. Более пристальное внимание уделено оценке вероятности дефолта заемщика. Проведено разделение моделей в зависимости от правового статуса заемщика: на модели оценки кредитного риска по ссудам физическим и юридическим лицам. Обозначены достоинства и недостатки изучаемых моделей, в связи с чем предложены некоторые рекомендации. Привели и проанализировали классификации моделей на примере работ Мурадова, Тотмяниной, Д. Фантаццини, Антошиной Г.В..
Ключевые слова: оценка кредитного риска, ожидаемые потери, вероятность дефолта заемщика, кредитный скоринг, классификация моделей, линейные модели, бинарные модели, подход на основе внутренних рейтингов, валидация моделей.

Экономическое содержание математических моделей оценки кредитного риска и их особенности

Оценка кредитного риска является центральным компонентом¹ системы управления кредитным риском и может проводиться с использованием качественных (на основе экспертных оценок) или количественных методов – с использованием моделей, опирающихся на математический аппарат.

Сразу необходимо оговориться, что кредитный риск присущ практически всем видам деятельности и может быть рассмотрен в достаточно широком смысле как риск неплатежеспособности контрагента. Но в рамках изучаемой дисциплины, с практической точки зрения, полезнее рассмотреть кредитный риск заемщика, который может выступать как в роли физического, так и в роли юридического лица, обратившегося в банк за ссудой. Если в отношении физических лиц формируются портфели однородных ссуд и оценка кредитного риска проводится на портфельном уровне, то риск, связанный с неплатежеспособностью заемщиков – юридических лиц – определяется индивидуально. В связи с отличием портфельного и индивидуального подходов в работе проведено разделение моделей оценки кредитного риска физических и юридических лиц.

Для того, чтобы понять экономическую природу моделей оценки кредитного риска, необходимо принимать во внимание виды кредитного риска, источники его возникновения, способствующие ему факторы, влияние и степень ущерба, наносимого кредитной организации от реализации кредитного риска.

Кредитный риск представляет собой риск невыполнения кредитных обязательств перед кредитной организацией другой стороной – контрагентом². Степень кредитного риска заемщика зависит от характеристик конкретного заемщика: кредито-

¹ Федорова А.А. Экономико-математические модели оценки кредитного риска портфеля корпоративных кредитов коммерческого банка: Дис. канд. экон. наук: 08.00.13 / Федорова А.А. С-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2012. – 195с.

² Риск-менеджмент в коммерческом банке : монография / И.В. Ларионова под ред. и др. – Москва : КноРус, 2016. – 453 с. – ISBN 978-5-406-02907-7.

способности, репутации, формы собственности, наличия/отсутствия фактов банкротства в прошлом, качества залога. Что касается портфелей однородных ссуд по заемщикам – физическим лицам, то в рамках системы кредитного скоринга составляется характеристический портрет заемщика, описываемый вектором свободных переменных: каждой переменной x_i соответствует определенная характеристика. Полученный вектор переменных представляет собой набор внешних факторов кредитного риска¹.

В отношении юридических лиц разработаны более усложненные математические модели. С точки зрения Базеля II, в рамках подхода на основе внутренних рейтингов (IRB), степень кредитного риска описывается зависимой переменной – ожидаемые потери (EL – expected losses), вычисляемой по формуле:

$$EL = EAD \cdot PD \cdot LGD$$

Рассмотрим их с экономической точки зрения:

EAD – стоимость под риском дефолта (exposure at default) – это денежное выражение подверженности финансового инструмента кредитному риску, которое выражается в совокупной сумме требований кредитной организации к заемщику.

$$EAD = \max(V_t, 0)$$

где V_t – справедливая стоимость финансового инструмента, подверженного кредитному риску.

LGD – уровень потерь в случае дефолта (loss given default). Он представляет собой величину, составляющую часть долга заемщика, которую теряет кредитор в случае дефолта. Избежание потери полной стоимости долга возможно за счет обеспечения либо в силу возможности судебного либо внесудебного удовлетворения требований кредитора, уступки прав требований к заемщику третьему лицу (часто основному кредитору) [6, с. 169]. Противоположным уровню потерь является величина – ставка восстановления (RR – recovery rate), которая отражает уровень возмещения потери и рассчитывается как $1-LGD$.

PD – вероятность дефолта (probability of default)

Дефолт возникает, если стоимость активов фирмы падает ниже некоторого критического уровня, что, в свою очередь, отражает кредитный риск². Согласно российскому законодательству под дефолтом также в некоторых случаях понимается «наличие факта просроченной задолженности на срок более 90 дней» (для юридических и физических лиц) [11, с. 53]. Прогнозирование вероятности дефолта можно назвать самым развитым направлением в моделировании кредитного риска [17, с. 37]. В модели, как правило, регрессионные, включаются переменные возраста предприятия, его кредитной истории, показателей те-

кущей ликвидности, рентабельности активов и собственного капитала, соотношения прибыли и уплаченных процентов, темпов прироста активов и капитала, региональной принадлежности³.

Также во внимание принимается фактор **M** (maturity), отвечающий за «эффективный (реальный) срок погашения (срок до погашения кредитного требования)» [8, с. 177].

Таким образом кредитный риск юридического лица и его компоненты могут быть представлены проиллюстрированным на рисунке 1 способом:

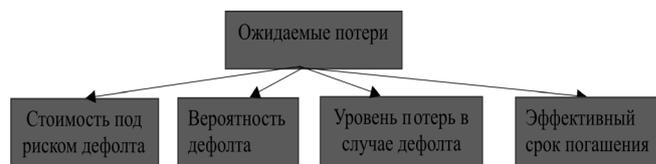

Рисунок 1. Компоненты кредитного риска
Источник: составлено автором

Стоит отметить, что нельзя рассчитывать кредитный риск банка как суммарный риск по заемщикам, в частности, физическим лицам: в силу двойственной природы кредитного риска, имеющего одновременно статический и динамический характер. Проявление кредитного риска по определенной кредитной операции мы наблюдаем в определенный момент в конкретном размере, но его вероятность со временем изменяется, что можно объяснить сильной подверженностью вероятности дефолта экономической и политической ситуации в стране, совмещающей в себе макроэкономические и микроэкономические условия. Поэтому вероятность риска описывается многомерной функцией, зависящей от множества параметров. Что касается кредитного риска банка – он является статической величиной, рассчитываемой по данным финансовой отчетности на конкретную дату и определяется соотношением суммы ожидаемых потерь по кредитам к общей сумме выданных кредитов.

Каналом связи между кредитным риском конкретной кредитной операции и банка в целом является формула расчета достаточности капитала, сформулированная в Инструкции Банка России 180-И, знаменатель которой представлен суммой активов, взвешенных по риску, и, таким образом, учитывает кредитные риски, рассчитываемые по категориям ссуд.

$$N1.i = \frac{K_t}{\sum ABP}$$

$$\sum ABP$$

где **ABP** – активы, взвешенные по риску

Рассмотренный выше подход согласуется с нормативно-правовой базой, принятой в России в

¹ См. классификацию факторов кредитного риска: Банковские риски : учебник / О.И. Лаврушин под ред., Н.И. Валенцева под ред. и др. – Москва : КноРус, 2016. – 292 с. – Бакалавриат и магистратура. – ISBN 978-5-406-04738-5.

²Порошина А.М. Обзор подходов к моделированию кредитного риска на портфельном уровне. 2013 – №3(141). С. 32-43

³ См. Хайдаршина Г.А. Методы оценки риска банкротства предприятия. – 2009

соответствии с рекомендациями Базеля II и нашедшей отражение в виде изменений в ст.72.1 Федерального закона «О Центральном банке», выходе в свет Положения № 483-П (2015), Указания Банка России № 3752-У (2015), которые касаются вопросов применения кредитными организациями собственных подходов к управлению кредитными рисками с использованием моделей количественной оценки.

Базель II содержит рекомендации по внедрению подхода внутренних рейтингов (ПВР). Устойчивым кредитными организациями предоставляется возможность перехода на продвинутого ПВР, но №3752-У вводит ограничение к объему суммарных активов претендентов на переход на продвинутого ПВР в размере 500 млрд. руб. С методологической точки зрения, ПВР включает следующие элементы¹:

- 1) внутренняя рейтинговая модель
- 2) компоненты риска (рассмотрены выше)
- 3) весовая функция рисков
- 4) перечень минимальных требований для применения ПВР

В рамках Базеля II общие экономические ресурсы банка, которые необходимы ему для покрытия ожидаемых и неожиданных потерь, равны условным ожидаемым потерям по кредитной позиции. Сумма ресурсов по всем позициям составляет достаточную для покрытия риска величину, определяемую по методу VaR².

Важным компонентом оценки кредитного риска является их валидация. Валидация рейтинговых систем – это «оценка банков методов, моделей, процедур, используемых в рейтинговой системе, на соответствие рекомендуемым минимальным требованиям» [17, с. 30]. Валидация заключается в подтверждении корректности и точности функционирования рейтинговых систем, оценке степени интеграции этих систем в процесс ценообразования (определения процентной ставки) и выдачи кредита.

Классификация математических моделей

Классификация математических моделей оценки кредитного риска может проводиться по ряду критериев, таких как объект оценивания (или классификации, т.е. функции отнесения заемщика к классу с а) высокой вероятностью дефолта или б) низкой), используемые математические функции или компонент кредитного риска, но лучше, когда эта классификация представлена в системе.

Во-первых, модели могут быть разделены на два типа:

- а) оценивающие кредитный риск юридических лиц
- б) оценивающие кредитный риск физических лиц

Данное деление принципиально важно, т.к. в отличие от юридических лиц, кредитный риск по физическим лицам оценивается на портфельном уровне, т.е. по пулу выданных кредитов определенной категории (жилищные ссуды, ипотечные ссуды, автокредиты, иные потребительские кредиты³).

Во-вторых, модели стоит разделить на виды в зависимости от того, какой компонент кредитного риска они позволяют оценивать: вероятность дефолта, уровень потерь при дефолте или стоимость под риском дефолта⁴, самостоятельную оценку которых кредитным организациям разрешено проводить в рамках Базельского продвинутого подхода и №483-П.

Последним уровнем деления выступает математический метод, применяемый в модели.

Массивный объем исследований посвящен вычислению вероятности дефолта, чего нельзя сказать о моделях по определению остальных двух компонентов. Российский фонд исследований представлен работами Карминского А.М., Пересяцкого А.А., Помазанова М.В., Хайдаршиной Г.А., Мурадова Д.А. Фундаментальные зарубежные исследования были проведены Р. Фишером (1936), Д. Дюраном (1941), Р. Мертоном (1974), Васицеком О. (2002), Альтманом И.И. (2005).

Так, например, Д. Фантаццини приводит следующую классификацию моделей кредитного риска [19, с. 92]:

1. экспертный подход
2. подходы, основанные на кредитном скоринге
3. модели панельных данных
4. внешние и внутренние рейтинговые системы
5. структурные модели

В свою очередь Мурадов Д.А. в своей классификации моделей оценки кредитного риска ставит скоринговые модели в один ранг с логит-моделями и моделями мультипликативного дискриминантного анализа (MDA), добавляя группу моделей на основе нечетко-множественного подхода. Насколько бесспорно подобное деление? С точки зрения статистически-математического подхода, необходимо понимать, что логит- и пробит-модели, по сути, описывают поведение функции классификации, разделяющей заемщиков на две категории, и их стоит рассматривать как инструмент, используемый в методике определения кредитного риска. Антошина Г.В.⁵ подразделяет количественные модели оценки кредитного риска на модели сокращенной формы, структурные модели (такие как модель Мертона, KMV, которую исполь-

¹ Указание Банка России от 6 августа 2015 г. № 3752-У «О порядке получения разрешений на применение банковских методов управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71073952/#ixzz5F20zzmVM>

² Федорова А.А. Экономико-математические модели оценки кредитного риска портфеля корпоративных кредитов коммерческого банка: Дис. канд. экон. наук: 08.00.13 / Федорова А.А. С-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2012. – 195с.

³ Классификация Банка России

⁴ П. 1.3 О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов: Положение Банка России. 6 авг. 2016 № 483 // Центральный Банк РФ

⁵ Антошина Г.В. Основные подходы к управлению кредитными рисками // Банковское кредитование. – 2009. – №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/5808246/>

зует Moody's, CreditRisk, Васицека О., подход миграционной матрицы вероятностей дефолта), модели кредитного скоринга, рейтинговые методики. Успешным обзором моделей оценки кредитного риска можно назвать работу Порошиной А.М. (2013) [14], которая в отношении оценки вероятности дефолта ссылается на обзор Тотьмяниной К.М. (2011).

Поскольку вероятность дефолта является наиболее важным и исследованным компонентом кредитного риска, более подробно остановимся на ее рассмотрении, оставляя за пределами работы модели оценки уровня потерь в случае дефолта, стоимость под риском дефолта и эффективный срок погашения.

Тотьмянина К.М. приводит следующую классификацию моделей оценки вероятности дефолта:

1) модели на основе рыночных показателей (структурные и модели сокращенных форм)

2) модели на основе фундаментальных показателей (на основе макроэкономических показателей, данных бухгалтерской и финансовой отчетности (сюда же относится кредитный скоринг), на основе данных рейтинговых агентств)

3) современные непараметрические подходы (модели нейронных сетей, методы нечеткой логики, метод к ближайших соседей)

Таким образом, классификация моделей оценки кредитного риска и оценки вероятности дефолта совпадает, тогда как вероятность является одним из компонентов риска, из чего можно сделать вывод, что подход оценки кредитного риска дает название включенным в этот риск компонентам.

При характеристике моделей в работе мы руководствуемся приведенной на рисунке 2 классификацией, которая составлена на основе упорядочения существующих ранее способов классификации математических моделей оценки кредитного риска.

В России в оценке кредитного риска физических лиц «рейтинговые методики применяются достаточно редко, хотя возможности для их применения весьма широки» [12 с. 87]. Вероятность дефолта заемщика определяется его принадлежностью к определенной рейтинговой группе, отнесение к которой зависит от качественной и количественной оценки внутренних и внешних показателей платежеспособности лица, обращающегося за ссудой. Преимуществами рейтинговой методики являются относительная простота расчетов и возможность корректировки рейтинга с учетом изменения экономической конъюнктуры. Недостатки подхода заключаются в их дискриминационном характере, недостаточно частом пересмотре рейтингов, неоднородностью по параметрам, характеризующим деятельность юридического лица, сложностью калибровки модели (система должна быть уточнена таким образом, чтобы, имея на входе заемщиков с известными параметрами, на выходе она давала адекватный кредитный рейтинг).

Как следует из приведенной выше классификации, кредитный скоринг – один в ряду многих методов оценки вероятности дефолта заемщика.

Применение статистически-математических методов в кредитном скоринге берет свое начало с 1936 г., когда Р. Фишером был предложен дискриминантный анализ и мультипликативные статистические техники для классификации популяции растений на группы. В 1941 г. данная методика впервые была применена Д. Дюраном в целях классификации кредитов на две категории: «плохие» и «хорошие». На самом деле, отнесение кредитного скоринга к модели оценки вероятности дефолта является спорным: с одной стороны, он рассматривается как классификация заемщиков на основе присвоения им определенного статуса: «выдавать» или «не выдавать», но не включает расчета вероятности дефолта, другие авторы относят определение вероятности дефолта к скоринговой методологии. Это зависит от используемой модели, в частности модели дискриминантного анализа не предполагают конкретную оценку вероятности дефолта, в то время как другие математические модели позволяют ее вывести. К характерным чертам скоринговой модели относится ориентация на исторические данные, допущение одинакового поведения заемщиков со схожими характеристиками, отсутствие объяснения неплатежеспособности заемщика. Дополнительным условием является отсутствие мультиколлинеарности переменных, т.е. независимость факторов риска дефолта (характеристик заемщика). В кредитном скоринге используются следующие математические модели:

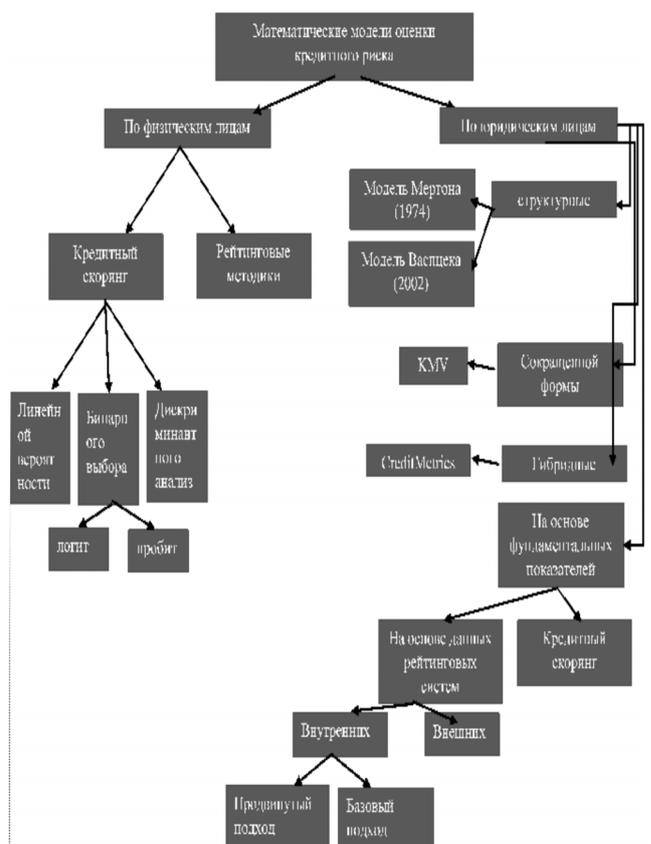

Рисунок 2. Система математических моделей оценки кредитного риска
Источник: составлено автором

1. линейная модель вероятности
2. модели бинарного выбора
3. модели на основе дискриминантного анализа

Возможность применения индивидуальных характеристик кредита для определенных категорий заемщиков, экономическая эффективность, заключающаяся в сокращении затрат на принятие решения о выдаче кредита, отсутствие субъективизма составляют преимущества кредитного скоринга. Но высокие затраты на приспособление скоринговой модели к текущей рыночной обстановке, требование массивного объема статистической информации по поведению заемщиков в прошлом, статичность и отсутствие количественно выраженной вероятности банкротства заемщика считаются ее неотъемлемыми недостатками.

Развитие моделей оценки вероятности банкротства начались с моделей мультипликативного дискриминантного анализа (зарубежные: Р. Лисс, Р. Таффлер и Г. Тисшоу, Г. Спрингейт; отечественные: Г.В. Давыдова, А.Ю. Беликов, О.П. Зайцева, Р.С. Сайфуллина, Г.Г. Кадыкова). Но недостатки моделей мультипликативного дискриминантного анализа, такие как: вероятность банкротства не выражается количественно, номинальным значением, наличие «зоны неопределенности», несоблюдение предпосылки подчинения дискриминантных переменных нормальному закону распределения многомерного типа, заставили кредитные организации обратиться к более сложным моделям.

Основоположниками комплексного коэффициентного анализа банкротства компаний являются Э. Альтман и У. Бивер. Он применяется в условиях однородности и репрезентативности выборки по выживанию/банкротству и ключевым ограничением данного метода считается отсутствие показателей, одинаково хорошо подходящих для всех анализируемых предприятий.

Следующим этапом математического моделирования оценки кредитного риска стало использование моделей бинарного выбора, таких как логит-модели и пробит-модели. Логистическая регрессионная модель имеет естественнонаучное происхождение и впервые была применена при описании популяционного роста и направлений цепных химических реакций¹.

Итак, в моделях бинарного выбора зависимая переменная y принимает одно из двух возможных значений:

$$y = \begin{cases} 1 & \text{с вероятностью } p \\ 0 & \text{с вероятностью } 1 - p \end{cases}$$

Модели логистической регрессии зарекомендовали себя в зарубежной практике в силу высокой точности результатов. К достоинствам логит-моделей относят: отсутствие «зон неопределенности», менее жесткие ограничения, улучшенная прогностическая способность в силу нелинейности, возможность проверки статистической значи-

мости как модели в целом, так и отдельных переменных, позволяет дать количественную оценку риска дефолта предприятия. Прародительницей современных логит-моделей является модель Олсона (1980). Метод бинарной логистической регрессии является более востребованным, чем другие модели (линейная многофакторная регрессия, дерево решений, нейронные сети), потому что хорошо работает с количественными и качественными переменными.

Логистическая регрессия используется для прогнозирования величины непрерывной зависимой переменной, которая принимает значения в интервале от 0 до 1 и подчиняется распределению Бернулли. «В случае оценки кредитного риска» оценивается вероятность события – банкротства, которая вычисляется по характеристикам – «значениям множества признаков путем подгонки данных к логистической кривой». [10].

В пробит-модели вероятность задается следующим образом:

$$p = \Phi(\alpha + \beta) = \int_{-\infty}^{\alpha + \beta} \phi(z) dz$$

где $\Phi(\cdot)$ – функция распределения стандартной нормальной величины.

Вероятность логит-модели определяется как:

$$P(Y_i = 1) = \frac{1}{1 + e^{-(b_0 + b_1 X_{i1} + b_2 X_{i2} + \dots + b_n X_{in})}}$$

где $P(Y_i = 1)$ – вероятность дефолта i -го заемщика, X_{ij} – i -ая характеристика фирмы, b – i -ый параметр.

Рассмотренные выше методологические формы моделей кредитного скоринга полезны при изучении моделей оценки кредитного риска физического лица.

Для оценки кредитного риска юридического лица, и соответствующих ему вероятности дефолта и уровня потерь, используют более усложненные структурные модели и модели сокращенной формы, модели кредитной миграции. Их сравнение приведено в диссертации Федоровой А.А. Структурные модели представлены моделью Мертон и однофакторной моделью Васицека (1987)², которая положена в основу Базельских рекомендаций (2010) по оценке кредитного риска. Величина активов компании в данной модели представляется в виде нормированной гауссовой случайной величины A , имеющей две независимых компоненты³ – Y (нормально распределенная случайная величина, характеризующая поведение всех компаний), и Z

² Vasicek O. (1987). Probability of Loss on Loan Portfolio. Moody's KMV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.defaultrisk.com/pp_model_60.html (дата обращения: 09.05.18)

³ Помазанов М.В. Адаптация «продвинутого» подхода «Базель II» для управления кредитными рисками в российской банковской системе // Управление финансовыми рисками. 2009. № 1 (17). С. 48-67. Режим доступа: http://www.rmgr.ru/files/Adaptation_Pomazanov.pdf (дата обращения: 09.05.18)

¹ Cramer J.S. The origins and development of the logit model. – 2003. – 19 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cambridge.org/resources/0521815886/1208_default.pdf

(случайная величина, характеризующая поведение конкретной компании):

$$A = \sqrt{R \cdot Y} + \sqrt{T - R} \cdot \xi$$

В модели Мертона распределение вероятности дефолта строится на исторических данных, в связи с чем возможна недооценка вероятности дефолта в краткосрочном периоде. Также она предполагает, что акции анализируемой компании котируются на эффективном рынке. Таким образом, на лицо ограниченность практического применения модели.

Модели Мертона и Васицека легли в основу методологии Базеля II. Данные модели позволяют оценить вероятность дефолта, но оценка уровня потерь в случае дефолта затруднена.

Напротив, относящаяся к классу моделей сокращенных форм, модель KMV, которую применяет Moody's в своей методологии построения системы рейтингов, строится на ожидаемой частотности дефолтов, вероятность дефолта является не дискретной, а непрерывной величиной, распределенной по нормальному закону, но ограничением выступает эффективность рынка, невозможность вычисления вероятности дефолта для некотируемой компании. Модель «Кредитный риск+», также относящаяся к классу моделей сокращенных форм, использует уже готовые оценки актуарных вероятностей дефолта и уровня возмещения, процесс наступления дефолта предполагается экзогенным.

Применение подхода на основе внутренних кредитных рейтингов в России

Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору от 2010 г. (Базель II), целью которых было сделать процедуру оценки более гибкой и чувствительной к риску, сконцентрировали в себе лучшую мировую практику по оценке кредитного риска: в основном это модели Васицека (2002) и структурная модели Мертона (1974).

В России переход на ПВР начался в 2012 г. с выхода Письма банка России №192-Т¹ рекомендательного характера относительно реализации этого подхода и завершился в 2015 г. принятием положения № 483-П и указания № 3752-У. И, хотя принимаются мероприятия по соответствию банковской деятельности стандартам Базеля III², они не несут кардинальных изменений в расчете кредитного риска кредитными организациями. Основными препятствиями введению ПВР в России предсказывали отсутствие массива исторических данных приемлемого качества и сложность валидации оцениваемых моделей на основе этих методов³.

В таблице 1 представлены правила определения основных компонентов кредитного риска в соответствии с № 483-П:

Таблица 1
Сравнительная характеристика базового и продвинутого подходов внутренних кредитных рейтингов

Показатель	Базовый подход (БПВР)	Продвинутый подход (ППВР)
Вероятность дефолта (PD)	Устанавливается банком на основе собственных оценок. Минимальное значение для корпораций и банков 0.03	Устанавливается банком на основе собственных оценок.
Уровень потерь при дефолте, LGD	45% устанавливается для несубординированных необеспеченных кредитных требований, а 75% – величина, характеризующая уровень потерь субординированных необеспеченных кредитных требований	Устанавливается банком на основе собственных оценок.
Стоимость активов под риском дефолта, EAD	Определяется в соответствии с приложением 3 к Инструкции Банка России N 139-И	
Эффективный срок погашения, M	0,5 года соответствует кредитным требованиям, касающихся возврата денежных средств по сделкам, которые совершаются на возвратной основе с ценными бумагами, полученными без прекращения признания; 2,5 года относится к прочим кредитным требованиям.	

Источник: составлено автором по данным Положения Банка России № 483-П от 6 авг. 2018 г. «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов»

В России на данный момент осуществляется внедрение продвинутого ПВР ПАО «Сбербанк»⁴.

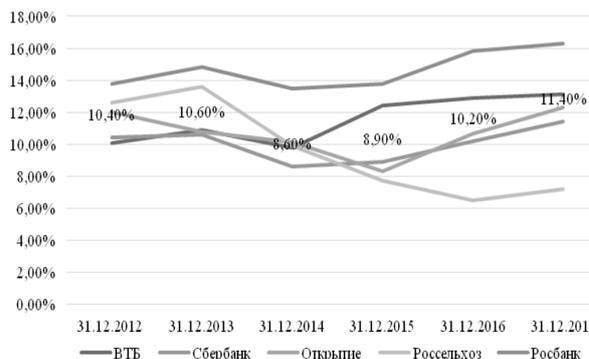

Рисунок 3. Динамика показателя достаточности собственного капитала крупнейших российских банков, (2012-2017 гг.)
Источник: составлено автором на основе данных из системы Thomson Reuters

На рисунке 3 явно прослеживается основной эффект от введения подхода внутренних рейтингов – повышение достаточности капитала. Это является следствием понижения величины кредитного риска по перечню кредитных операций, за счет чего сумма активов, взвешенных по риску повышается.

¹ О методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков: Письмо Банка России от 29.12.2012 N 192-Т

² Васильева Е.Е. Ретроспектива подходов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III // ПСЭ. 2015. №2 (54). С. 175-179 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-podhodov-k-otsenke-kreditnogo-riska-bazel-i-ii-iii> (дата обращения: 08.05.2018). КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektiva-podhodov-k-otsenke-kreditnogo-riska-bazel-i-ii-iii>

³ Стежкин А.А. Отдельные аспекты оценки кредитного риска банков // Деньги и кредит. – №3, 2014, С.54-58. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/39227026>

⁴ Информационно-аналитическое агентство РБК: <https://www.rbc.ru/finances/20/11/2017/5a12bb9e9a79479f710b7df1>

Основными достоинствами ПВР, с практической точки зрения, можно назвать высвобождение денежных средств и их направление на повышение объема активных операций за счет сокращения объема резерва на возможные потери по ссудам. Основными недостатками подхода внутренних рейтингов являются предпосылки, принятые в рамках основополагающих моделей, в частности, ориентация на исторические данные. Более того, этот посыл также подразумевает то, что банк должен обладать существенной для составления моделей статистической базой с возможностью валидации моделей.

Недавно было объявлено о переходе российской банковской системы на стандарт МСФО 9, согласно которому вероятность дефолта теперь носит прогнозный характер, рассчитывается «на момент времени» данных не за предшествующий годовой период, а за последующий. За банком остается право самостоятельно выбирать методологию расчета компонентов риска, но с учетом предъявленных требований. Поэтому актуальна разработка усовершенствованных моделей, которые бы учитывали новые требования и включали бы ожидаемую вероятность дефолта, т.е. таким образом предоставляется возможность включения в методологию продвинутого подхода внутренних рейтингов моделей, аналогичных гибридной модели CreditMetrics.

Заключение

Как мы видим, использование математических моделей в кредитном деле претерпело глобальные изменения и со временем стало продвинутым инструментом оценки кредитного риска.

В работе осуществлен обзор математических моделей оценки кредитного риска на портфельном и индивидуальном уровнях, с разделением моделей на оценивающие кредитный риск физических лиц и оценивающие кредитный риск юридических лиц. В целях рассмотрения экономического содержания математических моделей мы определили, что степень кредитного риска заемщика зависит от конкретных характеристик заемщика, а также определили, что оценки риска по ссуде для юридических лиц имеют более усложненную и усовершенствованную форму по сравнению с оценкой риска по ссудам физическим лицам и определяется по моделям КредитныйРиск+, KMV, CreditMetrics.

В целом, перспективным считается развитие гибридных моделей, как и сама идея синтеза достоинств разных моделей. В один ряд с этим направлением можно поставить развитие комбинированных моделей, к коим относится и методология Петуховой М.В. [12]. Комбинированные методики, состоящие в объединении разных методик, позволяют более полно охватить аспекты финансового положения заемщика и предсказать вероятности изменения его статуса. Также они способствуют нивелированию недостатков, которые присущи подходам в отдельности, как то: субъективизм (при рейтинговании) возмещается объективизмом кредитного скоринга.

Принятие Базеля IV способно нанести существенный удар по эффективности банковской деятельности в связи с ограничением права кредитных организаций проводить оценку кредитных рисков по внутренним методикам. При внедрении новых Базельских рекомендаций необходимо принимать во внимание, что кредитные организации в России, как и за рубежом, только приспособились к рекомендациям Базеля II и Базеля III, затратив огромные средства на техническое и информационное (накопление обширной статистической базы) перевооружение. Использование стандартизированного метода, предлагаемого Базелем IV^{1,2}, сократит возможности маневрирования кредитными организациями собственной оценкой принятого по ссудам кредитного риска и, следовательно, оценкой достаточности капитала, что скажется на рентабельности кредитного портфеля банка.

Рассмотрение подхода внутренних кредитных рейтингов и его преимуществ для использования банками дало понимание перспективности данного подхода с точки зрения повышения уровня достаточности капитала кредитных организаций. Расчет показателей кредитного портфеля и их сравнение с выполнением нормативов достаточности является иллюстративным подтверждением преимуществ продвинутого подхода внутренних кредитных рейтингов. В качестве рекомендаций здесь стоит упомянуть задействование в методике определения вероятности дефолта моделей, прогнозирующих ожидаемую вероятность дефолта, а не ориентирующихся на исторические данные. Рекомендации в отношении определения вероятности дефолта физических лиц касаются путей их усовершенствования: например, введение метода комитетов [11], совмещение рейтинговой и скоринговой методологии.

Литература

1. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 28 июня 2017 г. // Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71721584/>
2. О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества: Указание Банка России от 6 августа 2015 г. № 3752-У // Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71073952/#ixzz5F20zzmVM>
3. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов: Положение

¹ Basel "IV": What's next for banks? // Исследование McKinsey&Company. Global Risk Practice. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20function/s/risk/our%20insights/basel%20iv%20whats%20next%20for%20european%20banks/basel-iv-whats-next-for-banks.ashx>

² Исследование PwC. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/events/2017/basel-4-programme.pdf>

Банка России. 6 авг. 2016 № 483 // Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71203444/>

4. О методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков: Письмо Банка России от 29.12.2012 N 192-Т

5. Банковские риски: учебник / О.И. Лаврушин под ред., Н.И. Валенцева под ред. и др. – Москва: КноРус, 2016. – 292 с. – Бакалавриат и магистратура. – ISBN 978-5-406-04738-5.

6. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / И.В. Ларионова под ред. и др. – Москва: КноРус, 2016. – 453 с. – ISBN 978-5-406-02907-7.

7. Антошина Г.В. Основные подходы к управлению кредитными рисками // Банковское кредитование. – 2009. – №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/5808246/>

8. Васильева Е.Е. Ретроспектива подходов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III // ПСЭ. – 2015. – №2 (54). – С. 175-179

9. Макаренко Т.М. Сценарное прогнозирование в оценке кредитного риска банка // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. – 2012. – №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnoe-prognozirovanie-v-otsenke-kreditnogo-riska-banka> (дата обращения: 09.05.2018)

10. Мурадов Д.А. LOGIT-регрессионные модели прогнозирования банкротства предприятия // Труды университета нефти и газа имени И.М.Губкина. – 2011. – №3.

11. Никонов О.И., Чернавин Ф.П. Построение рейтинговых групп заемщиков – физических лиц с применением метода комитетов // Деньги и кредит. – 2014. – №11. – С. 52-54

12. Петухова М.В. Рейтинговая методика оценки кредитного риска физических лиц // Вестник НГУ. – 2011. – Т. 11, в. 3, – С. 86-93

13. Помазанов М.В. Адаптация «продвинутого» подхода «Базель II» для управления кредитными рисками в российской банковской системе // Управление финансовыми рисками. – 2009. – № 1 (17). – С. 48-67.

14. Порошина А.М. Обзор подходов к моделированию кредитного риска на портфельном уровне. 2013 – №3(141). С. 32-43

15. Соколинская Н.Э. Развитие методов оценки кредитного риска в контексте рекомендаций базельского комитета // Экономика. Бизнес. Банки. – 2016. – Т. 6. – С.82-95.

16. Стежкин А.А. Отдельные аспекты оценки кредитного риска банков // Деньги и кредит. – №3, 2014, С.54-58.

17. Стежкин А.А. О методах валидации рейтинговых систем в рамках подхода внутренних рейтингов к оценке кредитного риска банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №32 (266), С. 29-41

18. Тотьянина К.М. Обзор моделей вероятности дефолта // Управление финансовыми рисками. – 2011. – № 1 (25), – С. 12-24

19. Фантаццини Д. Управление кредитным риском // Прикладная эконометрика. №4 (12) 2008. С. 84-137

20. Федорова А.А. Экономико-математические модели оценки кредитного риска портфеля корпоративных кредитов коммерческого банка: Дис. канд. экон. наук: 08.00.13 / Федорова А.А. С-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2012. – 195с.

21. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (дата обращения: 09.05.18)

22. Basel “IV”: What’s next for banks? // Исследование McKinsey&Company. Global Risk Practice. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/risk/our%20insights/basel%20iv%20whats%20next%20for%20european%20banks/basel-iv-whats-next-for-banks.ashx> (дата обращения: 09.05.18)

23. Basel IV: CVA Risk // Исследование KPMG. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2018/03/basel-4-cva-risk-fs.html>

24. Cramer J.S. The origins and development of the logit model. – 2003. – 19 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cambridge.org/resources/0521815886/1208_default.pdf

25. Vasicek O. (1987). Probability of Loss on Loan Portfolio. Moody’s KMV. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.defaultrisk.com/pp_model_60.html (дата обращения: 09.05.18)

26. Информационно-аналитическое агентство РБК: <https://www.rbc.ru/finances/20/11/2017/5a12bb9e9a79479f710b7df1>

27. Базель IV: Знаменитая четверка // Исследование PwC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/events/2017/basel-4-programme.pdf>

28. Соколова Н.Н. МСФО (IFRS) 9: Сложные вопросы обесценения финансовых активов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova/\\$FILE/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova/$FILE/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova.pdf)

29. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (Дата обращения: 01.05.2018).

30. Рейтинговое агентство Эксперт РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/about/disclosure>

USING MATHEMATICAL MODELS IN ASSESSING CREDIT RISKS

Grebenkova M.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The breakdown of credit risk assessment mathematical models is presented in the paper. Closer attention is paid to an assessment of probability of default of a borrower. Division of models depending on legal status of the borrower is carried out whether physical or legal entity the borrower has. Merits and demerits of

the studied models are pointed out. In this connection some recommendations are offered. Classifications of studied models on the example of Muradov, Totmianina, D. Fantazzini, Antoshina G. V. works are brought and analysed.

Key words: credit risk assessment, expected losses, probability of default of a borrower, credit scoring, classification of models, linear models, binary models, Internal Ratings-Based Approach, validation of models.

References

1. On obligatory bank ratios: Bank of Russia instruction dated June 28. 2017 // Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/71721584/>
2. On the procedure for obtaining permits to use bank credit risk management techniques and quantitative credit risk assessment models for the purpose of calculating bank capital adequacy ratios, and the procedure for evaluating their quality: Bank of Russia Ordinance, dated August 6. 2015 № 3752-U // Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71073952/#ixzz5F20zzmVM>
3. On the procedure for calculating the value of credit risk based on internal ratings: The position of the Bank of Russia. Aug 6 2016 № 483 // Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/71203444/>
4. On methodological recommendations on the implementation of the approach to calculating credit risk based on the internal ratings of banks: Letter of the Bank of Russia dated December 29, 2012 No. 192-T
5. Banking risks: textbook / O.I. Lavrushin ed., N.I. Valentsova ed. and others – Moscow: KnoRus, 2016. – 292 p. – Undergraduate and graduate. – ISBN 978-5-406-04738-5.
6. Risk management in a commercial bank: monograph / I.V. Larionov, ed. and others – Moscow: KnoRus, 2016. – 453 p. – ISBN 978-5-406-02907-7.
7. *Antoshina G.V.* The main approaches to credit risk management // Bank lending. – 2009. – №4. [Electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/5808246/>
8. *Vasilyeva E.E.* Retrospective approaches to assessing credit risk: Basel I, II, III // PSE. – 2015. – №2 (54). – p. 175-179
9. *Makarenko T.M.* Scenario forecasting in assessing the credit risk of a bank // Vestnik of St. Petersburg State University. Series 5: Economy. – 2012. – №3. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnoe-prognozirovanie-v-otsenke-kreditnogo-riska-banka> (access date: 05/09/2018)
10. *Muradov D.A.* LOGIT-regression models for predicting bankruptcy of an enterprise // Proceedings of the I.Gubkin University of Oil and Gas. – 2011. – №3.
11. *Nikonov O.I., Chernavin F.P.* Construction of rating groups of borrowers – individuals using the method of committees // Money and Credit. – 2014. – №11. – p. 52-54
12. *Petukhova M.V.* Rating method for assessing the credit risk of individuals // Bulletin of the National Mining University. – 2011. – Vol. 11, c. 3, p. 86-93
13. *Pomazanov M.V.* Adaptation of the “advanced” Basel II approach for managing credit risks in the Russian banking system // Financial Risk Management. – 2009. – № 1 (17). – p. 48-67.
14. *Poroshina A.M.* Review of approaches to modeling credit risk at the portfolio level. 2013 – №3 (141). Pp. 32-43
15. *Sokolinskaya N.E.* Development of methods for assessing credit risk in the context of the recommendations of the Basel Committee // Economics. Business. Banks. – 2016. – V. 6. – P.82-95.
16. Stezhkin A.A. Separate aspects of assessing the credit risk of banks // Money and Credit. – №3, 2014, C.54-58.
17. Stezhkin A.A. On the methods of validation of rating systems in the framework of the approach of internal ratings to assess the credit risk of banks // Financial analytics: problems and solutions. 2015. №32 (266), P. 29-41
18. *Totmianina K.M.* Review of models of probability of default // Financial risk management. – 2011. – № 1 (25), – p. 12-24
19. *Fantazzini D.* Credit risk management // Applied Econometrics. №4 (12) 2008. p. 84-137
20. *Fedorova A.A.* Economic-mathematical models for assessing the credit risk of a corporate bank's corporate loan portfolio: Dis. Cand. econ Sciences: 08.00.13 / Fedorova AA St. Petersburg state un-t – SPb, 2012. – 195s.
21. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (access date: 05/09/18)
22. Basel “IV”: What's next for banks? // McKinsey & Company Research. Global Risk Practice. 2017 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/risk/our%20insights/basel%20iv%20whats%20next%20for%20european%20banks/basel-iv-whats-next-for-banks.ashx> (access date: 05/09/18)
23. Basel IV: CVA Risk // KPMG Research. [Electronic resource]. Access mode: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2018/03/basel-4-cva-risk-fs.html>
24. *Cramer J.S.* Development of the logit model. – 2003. – 19 p. [Electronic resource]. Access Mode: http://www.cambridge.org/resources/0521815886/1208_default.pdf
25. *Vasicek O.* (1987). Probability of Loss on Loan Portfolio. Moody's KMV. [Electronic resource]. Access mode: http://www.defaultrisk.com/pp_model_60.html (access date: 05/09/18)
26. RBC Information and Analytical Agency: <https://www.rbc.ru/finances/20/11/2017/5a12bb9e9a79479f710b7df1>
27. Basel IV: The Famous Four // PwC Research. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.pwc.ru/ru/events/2017/basel-4-programme.pdf>
28. *Sokolova N.N.* IFRS 9: Difficult Impairment of Financial Assets. [Electronic resource]. Access Mode: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova/\\$FILE/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova/$FILE/Ey-article-kfo-5-2016-sokolova.pdf)
29. Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.cbr.ru/> (Access date: 05/01/2018).
30. Expert RA Rating Agency. [Electronic resource]. Access mode: <https://raexpert.ru/about/disclosure>

К вопросу о необходимости государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации

Крицкая Анна Алексеевна

аспирантка Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье рассматривается роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельхозтоваров, современное состояние крестьянских (фермерских) хозяйств, анализируются меры государственной поддержки аграрно-промышленного комплекса, в том числе малых форм хозяйствования.

Ключевые слов: АПК, государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств.

В современных условиях экономика России нуждается в стимулировании развития, в том числе ряда приоритетных отраслей, обеспечивающих внутренний спрос, к числу которых относится аграрный сектор. Сельскохозяйственная отрасль экономики, как известно, не относится к отраслям с высоким уровнем рентабельности, а также в силу особого характера производства нуждается в постоянной поддержке, в том числе государственной и кредитной. При этом такая поддержка оказывается в особенности фермерским хозяйствам во всем мире и не является чем-то необычным.

Основной тенденцией последних лет в этой отрасли экономики хозяйствования отмечается рост, который требует закрепления и преумножения. Другими словами, наметившийся рост в аграрном секторе, несмотря на отмечающуюся положительную динамику, требует соответствующей поддержки, в том числе со стороны банков и государства.

Существенный вклад в достижении этой цели может внести кредитная поддержка посредством внедрения новых кредитных продуктов и условий кредитования. Вместе с тем, следует обратить особое внимание на развитие малых форм хозяйствования, которые до недавнего времени не получали ощутимой поддержки, последняя в большей степени оказывалась крупным игрокам АПК. Не вызывает сомнения, что успешная деятельность предприятий малых форм хозяйствования может стать тем локомотивом, который усилит вклад сельхозпроизводителей в прирост ВВП и обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации, в повышении экономической эффективности в сельскохозяйственном секторе и достижении новых целей по объему экспорта в 2018 году.

По данным отчета Министерства сельского хозяйства «Экспорт продукции АПК» государственная поддержка сельскохозяйственного сектора в течение последних лет имела положительную тенденцию (в 2016 г. было выделено 218 млрд рублей, в 2017 г. – 242 млрд рублей¹). Однако

¹ Отчет Минсельхоза «Экспорт продукции АПК за первый квартал 2018 года». Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. Режим доступа: www.mcsx.ru.

объем финансирования малых форм хозяйствования на 01.01.2017 составил немногим более 8 млрд рублей, в том числе на развитие семейных животноводческих ферм и на поддержку начинающих фермеров государством было выделено по 3,4 млрд рублей. Стоит отметить, что реальные объемы поддержки со стороны государства превышают эти цифры за счет непосредственного участия и помощи региональных бюджетов.

На протяжении 2017 года в аграрном секторе РФ наблюдалась положительная динамика благодаря рекордному валовому сбору урожая. Данная динамика, по прогнозу Министерства сельского хозяйства, сменится умеренным ростом в 2018 году. По мнению экспертов, текущий год окажется довольно сложным для сельхозпроизводителей, так как наращивать производство продуктов с добавленной стоимостью в условиях снижения платежеспособности населения будет трудновыполнимой задачей. Стоит заметить, что топ-менеджеры крупных предприятий аграрного сектора придерживаются иного мнения, прогнозируя продолжение позитивной динамики в аграрном секторе страны в 2018 году.

По данным Росстата, на протяжении последних пяти лет, темпы роста АПК превышали ВВП (Рис. 1). Однако по итогам прошлого года отмечалось двукратное снижение темпов роста сельхозпроизводства по сравнению с 2016 годом, несмотря на рекордный уровень сбора урожая и был связан с макроэкономической конъюнктурой (укрепление курса рубля, сохранение невысоких цен на сельхозпродукцию на мировом рынке).

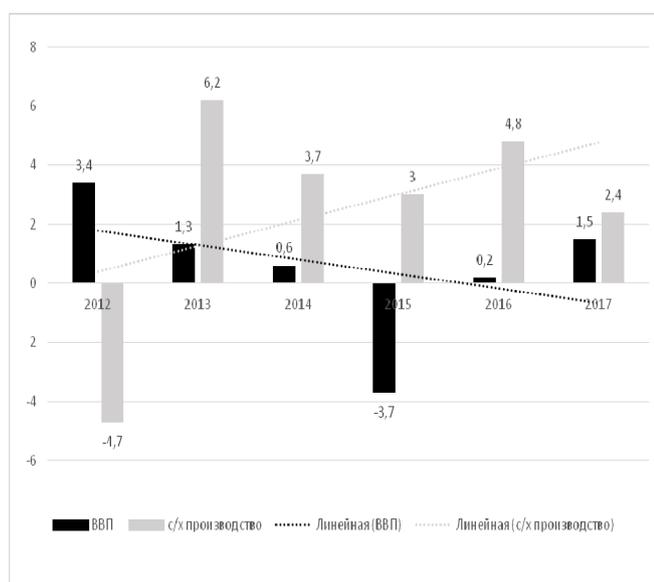

Рис. 1. Динамика ВВП и с/х производства (в % к предыдущему году)

Некоторые негативные тенденции сохраняются в секторе малых форм хозяйствования. Например, по результатам проведения сельскохозяйственной переписи в 2016 году было выявлено, что за последние 10 лет количество крестьянских (фермерских) хозяйств в России сократилось почти вдвое, одновременно отмечалось существенное укрупне-

ние сельскохозяйственных площадей КФХ. За этот же период отмечалось сокращение численности занятых в КФХ, в том числе численность временных работников уменьшилась практически вдвое, численность постоянных работников – на 35%. Несмотря на этот тренд, по данным Росстата, в 2017 году 30% валового сбора зерна в России было произведено КФХ, что свидетельствует о потенциале и роли крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрном секторе.

В целом, в период с 2010 по 2017 гг. в разрезе производства основных продуктов животноводства и растениеводства доля КФХ за последние года выросла по всем направлениям производства. В рамках производства зерна доля крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась с 22% до 29%, в то время как доля по производству семян подсолнечника увеличилась с 26% до 31%, в производстве остальных культур также наблюдается незначительное, но стабильное увеличение доли КФХ. Соответственно, можно сделать вывод о том, что данная форма хозяйствования занимает определенную долю по производству сельскохозяйственных товаров, и эта доля имеет тенденцию к увеличению.

Также стоит заметить, что крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве социально – экономического института развивают сельскую инфраструктуру, создавая более благоприятные условия в регионах и обеспечивая рабочие места. Сельскохозяйственная продукция, производимая малыми формами хозяйствования, также является более экологически чистой продукцией нежели продукция, предлагаемая крупными игроками АПК. Поэтому особое внимание следует уделить совершенствованию кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств.

В этой области, области взаимоотношений с денежно-кредитными институтами, сохраняется ряд проблем, связанных с хозяйственной деятельностью всех предприятий аграрного сектора, недостатком у них финансовых средств, достаточных для эффективного ведения деятельности, отмечаются трудности в получении кредитных ресурсов, остро стоит вопрос обеспеченности специальной техникой, неразвитостью производственной инфраструктуры, отсутствия необходимых каналов реализации сельско-хозяйственной продукции, недостаточной заинтересованности молодежи работать в аграрном секторе страны и ряд других проблем.

Среди разнообразных форм поддержки сельскохозяйственной отрасли, особая роль принадлежит прямым и косвенным формам государственной поддержки. К прямой форме господдержки относятся прямые бюджетные выплаты, такие как: субсидирование процентных ставок по кредитам, субсидирование части затрат с/х товаропроизводителей на страхование урожая, предоставление грантов и др. Проведение закупочных и товарных интервенций в рамках регулирования продовольственного рынка, осуществление государственных заказов на с/х продукцию – относится к

косвенной форме поддержки АПК. С целью повышения доступности кредитных средств, сельскохозяйственной техники, совершенствования механизма поддержки экспортеров продукции аграрно-промышленного комплекса, Правительством РФ была разработана государственная программа развития сельского хозяйства до 2020 года, которая включает комплекс мер, направленных так же и на укрепление позиций крестьянско-фермерских хозяйств. В числе подобных мер следует выделить: льготное кредитование, гранты на открытие крестьянско-фермерских хозяйств, организацию быта молодых фермеров, развитие животноводческих КФХ, единую региональную субсидию, компенсацию инвестиционных затрат, льготные тарифы на перевозку сырья, компенсацию прямых понесенных затрат на строительство и модернизации объектов АПК, компенсацию части затрат за транспортировку продукции АПК, установление дифференцированных ставок по единому сельскохозяйственному налогу (закон начинает действовать с 1 января 2019 г.) в зависимости от:

- категории налогоплательщика;
- видов производимой с/х продукции;
- размера доходов от реализации производимой с/х продукции;
- места ведения предпринимательской деятельности;
- средней численности работников.

Другими словами, данным законом будут предоставляться полномочия субъектам РФ по установлению дифференцированных ставок единого сельскохозяйственного налога в пределах от 0% до 6%. Эта мера позволит принимать во внимание особенности ведения сельского хозяйства в зависимости от региона, смягчить налоговую нагрузку на некоторые формы малого хозяйства. Кроме того, Правительством рассматривается законопроект, касающийся расширения перечня случаев, при котором сельхозтоваропроизводитель получает страховое возмещение. Ожидается, что все вышеуказанные меры и мероприятия по поддержке сельскохозяйственного сектора со стороны государства принесут положительные плоды.

В качестве инструмента стабилизации цен на с/х рынке используется такой механизм как регулирование цен за счет закупок и интервенций с/х продукции государством. Прошлый раз государство использовало данный механизм в 2016/2017 гг., когда было закуплено 954 тыс. тонн зерна на совокупную сумму более 9 млрд рублей. На данный момент, позиция Министерства сельского хозяйства заключается в воздержании использования данного механизма в условиях новой реальности в пользу стимулирования экспорта посредством государственной поддержки в виде субсидирования и реализации комплекса мер по возмещению затрат на транспортировку сельскохозяйственной продукции. Однако использование данного механизма полностью не исключается и на рубеже 2018-2020 гг. допускается возможность проведения зерновых интервенций.

В рамках предоставления грантов крестьянским (фермерским) хозяйствам, основным видом деятельности которых является молочное и мясное скотоводство, в рамках господдержки в 2017 году были увеличены максимальные размеры грантов с 1,5 млн рублей до 3 млн рублей (для начинающих фермеров) и с 21,6 млн рублей до 30 млн рублей (для семейных животноводческих ферм), таким образом, можно говорить о совершенствовании механизма предоставления КФХ поддержки в виде грантов. На софинансирование грантовой поддержки начинающих фермеров были выделены субсидии 78 субъектам Российской Федерации, а грантовая поддержка оказана 3677 фермерам. В рамках реализации мероприятий по развитию семейных животноводческих ферм были выделены субсидии 74 субъектам, грантовая поддержка предоставлена 869 фермерам. Государственная поддержка сельскохозяйственных также была предоставлена 159 кооперативам из 42 субъектов Российской Федерации¹.

Следует отметить принятие Правительством РФ Постановления №1528, которое предусматривает правила субсидирования кредитных организаций на возмещение недополученных ими доходов в рамках льготного кредитования сельскохозяйственных производителей. Благодаря предоставлению субсидированных кредитов участникам аграрного сектора, получатели кредита на цели пополнения оборотных средств и финансирования внеоборотных активов смогут его получить по низкой цене (от 1% до 5% годовых).

В то же время заемщик для получения доступа к программе льготного кредитования должен удовлетворять определенным требованиям, которые перечислены в данном документе.

Одновременно следует учитывать, что деятельность предприятий аграрной отрасли характеризуется высоким уровнем рисков, это означает, что развитие и льготного кредитования коммерческими банками приведет к принятию ими высоких рисков.

В этой связи в рамках Постановления № 1528 целесообразно предусмотреть²:

- порядок взаимодействия определенных Постановлением «уполномоченных банков», Министерства сельского хозяйства и заемщиков в случае нарушения сроков предоставления денежных средств из федерального бюджета «уполномоченным банкам»;
- уточнить соразмерность ответственности «уполномоченных банков» по принятию ответственности по выдаче субсидированных кредитов;
- возможность облегчения доступа потенциальных заемщиков к субсидированным кредитам посредством предоставления государственными институтами гарантий;

¹ Отчет Минсельхоза «Экспорт продукции АПК за первый квартал 2018 года». Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. Режим доступа: www.mcsx.ru.

² Авис О.У. Трансформация технологии субсидирования аграрных кредитов в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал № 1(49). – 2017.

- исключения из категории «уполномоченных банков» с/х кредитных потребительских кооперативов и региональных банков аграрной направленности;

- уточнить перечень потенциальных заемщиков, исключив из их числа граждан, ведущих личное подсобное хозяйство.

Определенный вклад в обеспечение доступности кредитов может внести принятое Правительством РФ Постановление №1595 «Об утверждении предоставления в 2017 и 2018 годах субсидий из федерального бюджета ОАО «РЖД» на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна». В рамках данной программы, по состоянию на апрель 2018 года, по льготным тарифам было согласовано к перевозке более 1,58 млн тонн зерна на совокупную сумму субсидий в размере 1,52 млрд рублей¹.

Значимая роль в кредитовании АПК, в том числе КФХ принадлежит ОА «Россельхозбанк», цель и миссия которого, главным образом, заключается в предоставлении кредитной поддержки аграрному сектору. В настоящее время, банк разрабатывает и внедряет новые банковские продукты для фермеров, максимально адаптируя условия кредитования под нужды потенциальных клиентов. Являясь участником программы льготного кредитования в качестве «уполномоченного банка» в рамках Постановления № 1528, банк также работает с диверсификацией видов залогов фермеров, предоставляя им расширенные возможности. В качестве примера можно привести кредитные продукты, залогом по которым является будущий урожай, улов и т.д.

В рамках субсидирования части процентной ставки по привлеченным краткосрочным кредитам осуществляется поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях проведения сезонных полевых работ, закупки кормов, сырья для первичной и промышленной переработки организациями АПК, что способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, созданию условий для комплексного развития и повышения эффективности производства всех подотраслей сельского хозяйства.

По данным АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк», АО «Альфа-Банк», соотношение выданных на развитие агропромышленного комплекса краткосрочных и инвестиционных кредитных ресурсов, за 2016 год составило 75:25, в том числе в растениеводстве – 73:27, в животноводстве – 66:34. Данная статистика свидетельствует о высокой потребности аграрного сектора страны именно в краткосрочных кредитных ресурсах. Подробнее структура предоставления кредитными организациями краткосрочных и инвестиционных кредитных средств субъектам аграрно-промышленного комплекса в период за 2016 год представлена на рис. 2.

Рис. 2. Субсидирование аграрно-промышленного комплекса

По состоянию на 01.01.2017 наиболее активную политику в области краткосрочного кредитования АПК занимал АО «Россельхозбанк», его доля составила 66%, доля ПАО «Сбербанк» – 21,2%, АО «Газпромбанк» – 10,1%, АО «Альфа-Банк» – 2,7% (Рис. 3).

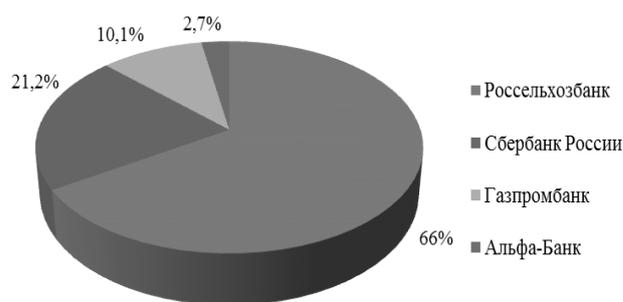

Рис. 3. Доля кредитных организаций в общем объеме краткосрочного кредитования агропромышленного комплекса

По состоянию на 01.01.2017 инвестиционное кредитование в разрезе растениеводства, животноводства и скотоводства, наибольшую долю в кредитовании и наиболее активную позицию занимал ПАО «Сбербанк», а не АО «Россельхозбанк».

Интересным представляется анализ эффективности работы мер по государственной поддержке КФХ, а также доступности программ для малых форм хозяйствования с точки зрения руководства крестьянских (фермерских) хозяйств. В ходе подготовки анкеты для проведения опроса руководителей КФХ у авторов возникла рекомендация по созданию мобильных региональных сельскохозяйственных центров поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств для обеспечения своевременных консультаций по вопросам развития бизнеса и использования возможности государственной поддержки. В функционал вышеуказанного мобильного центра предусматривается включение помощи в составлении и корректировке бизнес – плана, возможной оптимизации по благоустройству земли, помощь в оформлении необходимых документов для возможности участия в программе льготного кредитования. На данном этапе продумывается схема взаимодействия рабочей группы с КФХ, целесообразность и эффективность ее внедрения.

Главное отличие данной группы от АККОР (Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России) за-

¹ Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. Режим доступа: www.mcsx.ru.

ключается в том, что поддержка КФХ оказывается не посредством проведения различных семинаров и конференций, а помощь оказывается на территории крестьянского (фермерского) хозяйства, что существенно увеличивает доступность предлагаемых услуг для данного вида малых форм хозяйствования. Нам представляется, что данный вид поддержки должен носить безвозмездный характер, а численность одной рабочей группы не должна превышать 2-3 человека. Возможно, введение данного вида помощи, в том числе, окажет благоприятное воздействие на решение вновь поставленных перед Минсельхозом задач.

Министерство сельского хозяйства сосредоточило свое внимание на решении следующих задач:

- наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции;
- поддержка и развитие аграрной науки;
- привлечение молодежи для работы в аграрном секторе;
- обеспечение продовольственной безопасности России;
- повышение экономической эффективности в сельском хозяйстве и др.

Широко обсуждаются в настоящее время вопросы, связанные с цифровизацией и автоматизацией некоторых сельскохозяйственных процессов, которые позволят оптимизировать производство сельскохозяйственной продукции, повысить конкурентоспособность отечественных игроков на мировом рынке. В центре внимания находятся также проблемы управления данными – data management и data science. Суть внедрения новых технологий, в том числе системы автоматизированного управления, заключается не только в увеличении скорости производства, но и в предоставлении аграриям возможности противодействовать влиянию внешних рисков, связанных с климатическими условиями деятельности. Эти меры должны способствовать увеличению урожайности. Стоит отметить, что внедрение IT – технологий в аграрном секторе Российской Федерации пока возможно только на крупных предприятиях.

Таким образом, стимулирование деятельности КФХ, а также выход на рынок новых субъектов, требует решения накопленных старых и новых проблем, в части, связанных с облегчением доступа к различным формам их поддержки, уточнения новых нормативных актов по доступности последней более широкому кругу хозяйствующих субъектов. Это направление должно стать приоритетным для Правительства РФ, Министерства сельского хозяйства и уполномоченных банков.

Литература

1. *Авис О.У.* Трансформация технологии субсидирования аграрных кредитов в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал № 1(49). – 2017.
2. *Крылатых Э.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России и мира: возможности, риски, угрозы. М.: ГНУ ВИАПИ. 2011. – 45 с.

3. *Лысоченко А.А.* Стратегическое и логическое управление АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона: монография / Лысоченко А.А. – Ростов н/Д.: Содействие – XXI век, 2016. – 176 с.

4. *Пинская М.Р., Киреева Е.Ф.* Финансовый механизм государственной поддержки АПК в России и Беларуси: монография / Пинская М.Р., Киреева Е.Ф., Сорокина Т.В.; под ред. д-ра экон. наук Пинской М.Р., д-ра экон. наук Киреевой Е.Ф. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 258 с.

5. *Чичуленков Д.А.* Социально ориентированное банковское дело: история и современность. Банковское дело №4, 2017. 34-42 с.

6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. Режим доступа: www.mcx.ru.

7. Assessment of socio-economic configuration of value chains: a proposed analysis framework to facilitate integration of small rural producers with global agribusiness [электронный ресурс] / Miguel Arato, Stijin Speelman, Joost Dessein, Guido van Huylbroeck – January 2017 – Режим доступа: <https://www.wageningenacademic.com/doi/pdf/10.22434/IFAMR2015.0060>.

8. Readiness for agricultural transformation [электронный ресурс] / Sara Boettiger, Nicolas Denis, Sunil Sanghvi – December 2017 -Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/readiness-for-agricultural-transformation>.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR STATE SUPPORT OF PEASANT (FARMER) FARMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kritskaya A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the role of peasant farms in the production of agricultural goods, the current peasant farms state of business, analyzes measures of state support for the agro-industrial complex, including small business patterns.

Keywords: agribusiness, state support of peasant farms.

References

1. *Avis O.U.* Transformation technology subsidizing agricultural loans in Russia // Regional Economics and Management: electronic scientific journal № 1 (49). – 2017.
2. *Winged E.N.* Ensuring food security of Russia and the world: opportunities, risks, threats. М.: GNU V.I.A.P.I. 2011. – 45 p.
3. *Lysochenko A.A.* Strategic and logical management of the agro-industrial complex as a factor in ensuring food security in the region: monograph / Lysochenko A.A. – Rostov n / D.: Assistance – XXI century, 2016. – 176 p.
4. *Pinskaya M.R., Kireeva E.F.* The financial mechanism of state support of the agro-industrial complex in Russia and Belarus: monograph / Pinskaya MR, Kireeva EF, Sorokina TV; by ed. Dr. Econ. Sciences Pinskoy MR, Dr. of Econ. Sciences Kireyeva E.F. – М.: INFRA-M, 2017. – 258 p.
5. *Chichulenkov D.A.* Socially oriented banking: history and modernity. Banking №4, 2017. 34-42 p.
6. Official website of the Ministry of Agriculture. Access mode: www.mcx.ru.
7. Miguel Arato, Stijin Speelman, Joost Dessein, Guido van Huylbroeck – January 2017 – Access mode: <https://www.wageningenacademic.com/doi/pdf/10.22434/IFAMR2015.0060>.
8. Readiness for agricultural transformation [electronic resource] / Sara Boettiger, Nicolas Denis, Sunil Sanghvi – December 2017 – Access mode: <https://www.mckinsey.com/industries/chemicals/our-insights/readiness-for-agricultural-transformation>.

Особенности организации бизнес-процесса банковского кредитования бюджетной сферы

Ушанов Александр Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

Несмотря на снижение в 2017 году доли ссуд банков в структуре госдолга субъектов РФ и муниципальных образований, банковское кредитование по-прежнему играет заметную роль, удовлетворяя потребности экономики. Специфические риски кредитного обслуживания бюджетной сферы по ряду причин не снижают интереса банков к ее финансированию. В статье раскрываются преимущества и недостатки субъектов РФ и муниципальных образований как кредитных заемщиков, предлагаются подходы к организации бизнес-процесса предоставления им кредита, раскрываются особенности взаимодействия и функционал всех заинтересованных подразделений банка в целях минимизации имеющихся рисков: административного, политического, платежного, финансового, проектного.

Ключевые слова: субъекты РФ, муниципальные образования, кредитование бюджетной сферы, госдолг, бизнес-процесс.

Банковские кредиты бюджетной системе – весомый источник ресурсов для обеспечения успешного решения социально-экономических задач на всех уровнях управления государством. Тем не менее фактом является то, что по итогам 2017 г. доля кредитов, предоставленных коммерческими банками субъектам РФ и муниципальным образованиям, снизилась в структуре госдолга в сравнении с 2016-м годом на 5,5 процентных пункта, составив 28,81% против 34,36% на 1.01.2017 г. Одновременно доля ценных бумаг в источниках заимствований увеличилась за год с 19% до 24%.¹ До 20 выросло количество регионов, в чьей долговой структуре полностью отсутствует кредитная задолженность.

Вместе с тем, в структуре коммерческой задолженности (т.е. без учета бюджетных кредитов) целого ряда крупных российских регионов представлены исключительно кредиты коммерческих банков (данные на 1.09.2018 г.): Архангельская область – 11,5 млрд руб., Рязанская – 5,5 млрд руб., Ивановская – 3,9 млрд руб., Вологодская – 2,0 млрд руб. и др.

В Костромской области задолженность по банковским ссудам на указанную дату в 17 раз превышала объем долга по государственным ценным бумагам, в Смоленской области – в 15 раз.

В условиях высокой зависимости ряда территориальных образований от банковских кредитных ресурсов Минфин России предоставляет экономическим субъектам, в качестве альтернативы, бюджетные кредиты на срок от одного года до трех лет, а Казначейство России – краткосрочные займы для покрытия кассовых разрывов [1]. Следует отметить, что указанные бюджетные вливания носят беззалоговый характер.

По мнению главы Банка России Э. Набиуллиной, «магистральный путь – это снижение коммерческих кредитов в финансировании дефицита бюджета регионов. Финансировать дефицит бюджета регионов без понятных источников будущего погашения – это не самый лучший вариант».² Эксперты также видят риски в увеличении банковского кредитования регионов: качество обслуживания

¹ <http://riarating.ru/regions/20180227/630083946.html>. 28.02.2018 г.

² <https://www.kommersant.ru/doc/3219992>. Выступление на Совете Федерации 17.02.2017 г.

долга большинства субъектов РФ снижается, что может спровоцировать рост дефолтов по таким ссудам.

В то же время, рост долга бюджетной отрасли перед банками видится неизбежным. В соответствии с прогнозами агентства S&P, во многих регионах к концу 2018 года удельный вес кредитов может возрасти до 30% текущих доходов (такой процент, по мнению агентства, вряд ли совместим с возможностью погасить кредит в срок и в полном объеме), а к 2019 году ожидается и вовсе удвоение госдолга перед банками.¹

Несмотря на очевидные риски, банки по-прежнему заинтересованы в кредитовании регионов (ссудная задолженность на 1.01.2018 г. – около 667 млрд руб.). Привлекательность их кредитования для кредитных организаций объясняется тем, что дает возможность:

- осуществлять кредитное обслуживание клиентов, степень риска финансирования которых относительно невелика, что немаловажно в условиях волатильности экономических процессов;
- диверсифицировать ссудный портфель;
- пользоваться кредитными ресурсами регулятора, которые обеспечены правом требования по кредитным договорам субъектов РФ и муниципальных образований в соответствии с указанием ЦБ РФ от 3 октября 2008 г. № 2084-У.

Кроме этого, предоставляя финансирование субъектам РФ, кредитные организации имеют возможность выполнять требование программы капитализации через облигации федерального займа – обеспечение прироста ссудного портфеля на один процент ежемесячно [2].

Субъекты РФ и муниципальные образования в качестве заемщиков банков имеют как преимущества, так и недостатки, увеличивающие кредитный риск (см. табл. 1).

При рассмотрении вопроса о предоставлении кредитного продукта субъекту РФ или муниципальному образованию банку необходимо учитывать кредитные риски, свойственные данной категории заемщиков: *политические и административные, платежные и финансовые, риски проекта* [3]. Анализ кредитоспособности бюджетных образований содержит ряд требований, к которым относятся следующие:

- информация, используемая в целях анализа, должна быть открытой и доступной для внешних пользователей (статистические, финансовые, бюджетные, экономические показатели региона и т.д.);
- методика должна быть простой в применении для сотрудников банка и не должна требовать специальной подготовки кадров, внедрения определенного программного обеспечения, а также включать сложные формулы и расчеты;
- методика должна учитывать как объективные, так и субъективные показатели (экспертную оценку специалистом ситуации в регионе или МО, перспективы экономического развития);

- методика не должна быть громоздкой, а также должна давать возможность делать оперативные выводы о степени кредитоспособности субъектов РФ и муниципальных образований, осуществлять эффективный мониторинг их деятельности;

- методика должна определять расчет совокупного возможного лимита кредитного риска банка на орган власти, орган местного самоуправления, а также порядок присвоения категории качества кредитным продуктам с целью расчета и создания резервов банка.

Таблица 1
Преимущества и недостатки субъектов РФ и муниципальных образований как банковских заемщиков

Преимущества	Недостатки
Постоянные источники бюджетных доходов, определенные законодательно	Ничтожная вероятность оперативной смены власти в субъекте РФ или муниципальном образовании при условии неадекватной политики по отношению к банкам
Единый бюджетный счет, предназначенный для зачисления кассовых поступлений и выплат	Трудность анализа кредитоспособности заемщика ввиду большого числа бюджетных и экономических показателей, объективных и субъективных факторов деятельности; отсутствие единых подходов к оценке кредитоспособности заемщиков со стороны кредитных организаций
Вероятность воспользоваться финансовой помощью бюджетов вышестоящего уровня (дотации, субсидии, субвенции, другие трансферты)	Слабая прогнозируемость финансового положения заемщиков на длительную перспективу
Регулирование долга Бюджетным кодексом Российской Федерации, в то время как иные заемщики – юридические лица – по существу не ограничены объемом привлекаемых кредитных ресурсов	Кредитование региональных и муниципальных органов власти только на один предстоящий финансовый год (период, на который утверждается бюджет)
Наличие у субъектов Федерации и муниципальных образований значительного имущества (государственной и муниципальной собственности)	Политические риски, вызванные вероятностью корректировки политического курса
Отсутствие риска достоверной информации о финансовом состоянии заемщика бюджетной сферы	Недостаточная финансовая гибкость: у аппарата управления бюджетного образования отсутствуют необходимые полномочия для осуществления контроля за источниками бюджетных доходов
Отсутствие правовых рисков, касающихся искажения содержания документов, подтверждения легитимности сделок, повторного залога	"Иммунитет бюджетов" бюджетной системы Российской Федерации, т.е. особый правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов осуществляется, как правило, только на основании судебного акта
Отсутствие риска преднамеренного банкротства, вывода активов	Отсутствие в России законодательства о банкротстве субъектов Федерации и муниципальных образований

Однако анализ кредитоспособности – лишь один из этапов процесса кредитования. Применительно к бюджетной сфере таких этапов как минимум пять:

¹ Там же

1-й – подготовительный: разработка банком программы выделения кредитных ресурсов бюджетам различных уровней, изучение динамики основных показателей развития рынка банковского кредитования бюджетной сферы, анализ ключевых показателей эффективности кредитования сектора;

2-й – оценка кредитоспособности субъекта РФ (муниципального образования). Оценка уровня кредитоспособности заемщика и присвоение кредитного рейтинга.

3-й – этап кредитования: заключение кредитного договора, определение режима кредитования, предоставление ресурса;

4-й – мониторинг финансового состояния заемщика;

5-й – уплата процентов за пользование кредитными ресурсами и возврат долга [4].

Формализация содержания указанных этапов кредитования находит свое проявление в механизме взаимодействия заинтересованных подразделений банка при рассмотрении вопроса о заключении кредитной сделки с субъектом РФ или муниципальным образованием. Данное взаимодействие можно охарактеризовать как *бизнес-процесс*, результатом которого является принятие решения о выдаче ссуды с учетом обеспечения *минимизации кредитных рисков*. С позиции решения этих задач функционал подразделений коммерческого банка в разрезе этапов и содержания бизнес-процесса должен включать, на наш взгляд, следующее.

1. Подразделение **клиентских менеджеров** (КМ):

- инициирование кредитного процесса, запрос документов для первоначального анализа;
- предварительная проверка заемщика (официальный сайт, Интернет и т.д.), в т.ч. учет факторов, повышающих кредитные риски: близость выборов; оставляющие желать лучшего условия хозяйствования в регионе, в т.ч. недостаток трудовых и природных ресурсов; неразвитость инфраструктуры (мало портов, аэропортов, железных дорог, автомобильных магистралей, таможенных терминалов и т.д.);
- оценка целесообразности предоставления кредитного продукта потенциальному заемщику;
- в случае принятия решения о целесообразности сотрудничества – установление совокупных и продуктовых лимитов на заемщика (лимиты на структурированные продукты и совокупный лимит на унифицированные и структурированные продукты в случае с субъектами РФ и муниципальными образованиями не устанавливаются);
- выбор кредитного продукта и формализация запроса клиента (в т.ч. с использованием CRM): продукт, срок кредитования, ценовые параметры, возможное обеспечение и др.;
- направление запроса в **подразделение безопасности** (ПБ), в котором анализируются факторы, повышающие кредитные риски: высокая вероятность смены власти, политических конфликтов; неэффективность местного самоуправ-

ления; напряженная криминальная ситуация в регионе; видимые недочеты в деятельности органов местного самоуправления; высокий уровень преступности и (или) безработицы; повышенная доля теневого сектора в экономике;

- направление запроса на проведение правовой экспертизы в **юридическое подразделение** (ЮП);*

- передача документов в **кредитующее подразделение** (КП) для анализа кредитных рисков.

2. Кредитующее подразделение:

- анализ финансового состояния и кредитоспособности клиента по следующим показателям: степень исполняемости бюджета (доходы, расходы, профицит/дефицит, бюджетный долг, иное); структура доходов, расходов и долговых обязательств; межбюджетные отношения.

Исключительно важна оценка уровня соответствия фактического исполнения бюджета запланированному: он характеризует качество управления бюджетным процессом финансовыми органами региона, муниципального образования.

Неидентичность уровня фактического исполнения расходов по отдельным статьям бюджета обычно отражает приоритеты администрации. Следует иметь в виду, что реальная кредитоспособность субъекта РФ или муниципального образования во многом зависит от уровня долговой нагрузки на бюджет;

- анализ рисков проекта: цель и срок кредитования; максимальный объем заемных кредитных средств, зависящий от суммы свободного лимита привлечения ссуд банком и предельно допустимого размера государственного/муниципального долга); дефицит бюджета; расходы на обслуживание долга в текущем финансовом году;

*) несмотря на отсутствие правовых рисков в части искажения документов, подтверждения легитимности сделок и пр., вопросы, требующие правовой экспертизы, остаются

- утверждение лимита кредитования, расчет РВПС;

- подготовка проекта Решения с учетом заключения ПБ и ЮП;

- направление запроса в **подразделение андеррайтинга** (АР) на проведение независимой экспертизы рисков.

3. Подразделение андеррайтинга (АР):

- проведение независимой экспертизы рисков;

- согласование проекта Решения по сделке.

4. Кредитный комитет (КК) или формат «6-ти глаз»:

- принятие окончательного Решения.

Кредитующее подразделение формирует пакет документов для принятия участия в аукционе в соответствии с решением **кредитного комитета** «6 глаз» и направляет его в подразделение клиентских менеджеров для последующей передачи заемщику для участия в аукционе. Схематично взаимодействие подразделений банка при рас-

смотрении вопроса о кредитовании субъекта РФ или муниципального образования представлено на рис. 1.

Построение бизнес-процесса кредитования субъекта РФ или муниципального образования в строгой последовательности этапов и с четко разграниченным функционалом заинтересованных подразделений дает возможность решить главную задачу банка – минимизировать риски: административный и политический (КМ и ПБ), платежный и финансовый, риски проекта (КП).

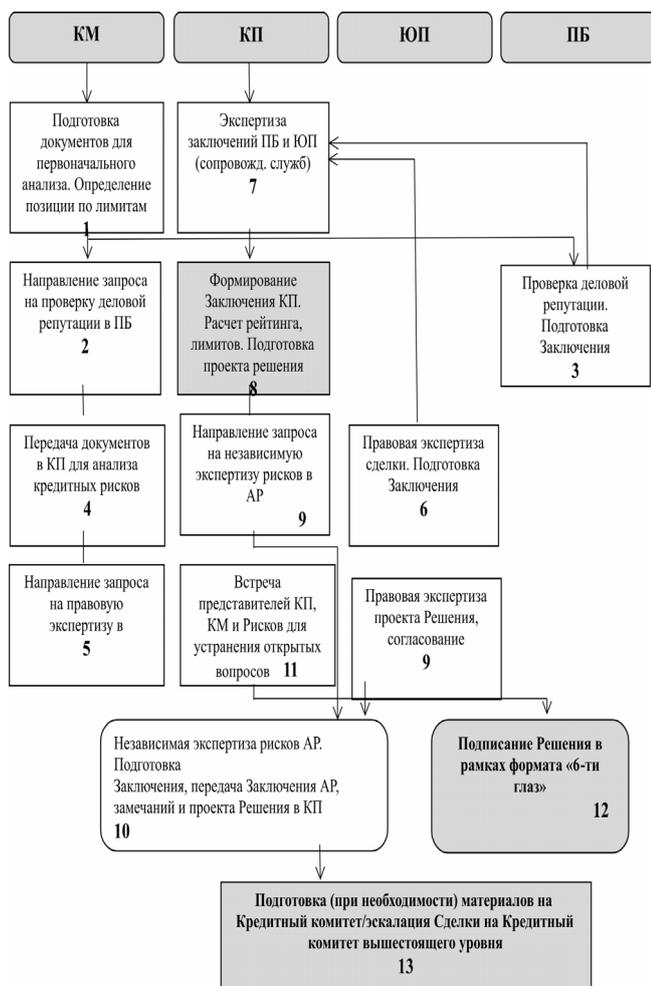

Рисунок 1. Схема взаимодействия подразделений банка при рассмотрении вопроса о кредитовании субъекта РФ или муниципального образования

Выводы.

Несмотря на очевидные риски, коммерческие банки по-прежнему заинтересованы в кредитовании субъектов РФ и муниципальных образований. В целях минимизации кредитных рисков, помимо системы оценки финансового состояния заемщиков и их кредитоспособности, не менее важным является четкая организация бизнес-процесса выдачи ссуды, начиная от принятия решения о сотрудничестве с клиентом и заканчивая оформлением кредитного договора и предоставлением кредита по итогам аукциона на право заключения государственного заказа на привлечение кредитных ресурсов.

Литература

1. Сергиенко Н.С., Суслыкова О.Н. Бюджетные кредиты для обеспечения текущей сбалансированности территориальных бюджетов // М., Финансы и управление. 2017. N 1. С. 47-59.
2. Жичкина Ю.А. Сущность и необходимость банковского кредитования бюджетной системы // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2016. N 1 (33). С. 71-75.
3. Костюченко Н.С. Анализ кредитного риска при кредитовании субъектов РФ и муниципальных образований // М., Банковское дело. 2010. N 7. С. 81-84.
4. Жичкина Ю.А. Механизм осуществления банковского кредитования субъектов РФ и муниципальных образований // М., Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. N 2-1. С. 111-113.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE BUSINESS PROCESS OF BANK LENDING TO THE PUBLIC SECTOR

Ushanov A.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Despite the decrease in the share of Bank loans in the structure of the state debt of the RF subjects and municipalities in 2017, Bank lending still plays a significant role, satisfying the needs of the economy. Specific risks of public sector credit services for a number of reasons do not reduce the interest of banks in its financing. The article reveals the advantages and disadvantages of the subjects of the Russian Federation and municipalities as credit borrowers, offers approaches to the organization of the business process of granting them a loan, reveals the features of interaction and functionality of all interested units of the Bank in order to minimize the risks: administrative, political, payment, financial, project.

Key words: subjects of the Russian Federation, municipal formations, crediting of the budgetary sphere, state debt, business process.

References

1. Sergienko N.S., Suslyakova O.N. Budget loans to ensure the current balance of territorial budgets // Moscow, Finance and Management. 2017. N 1. P. 47-59.
2. Zhichkina Yu.A. The essence and necessity of bank crediting of the budget system // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. 2016. N 1 (33). Pp. 71-75.
3. Kostyuchenko N.S. Analysis of credit risk in lending to constituent entities of the Russian Federation and municipalities // Moscow, Banking. 2010. N 7. S. 81-84.
4. Zhichkina Yu.A. The mechanism for the implementation of bank lending to subjects of the Russian Federation and municipalities // M., New Science: The current state and ways of development. 2016. N 2-1. Pp. 111-113.

Учёт кредитной организацией объектов интеллектуальной собственности заемщиков при кредитовании

Зудина Анастасия Валерьевна,

студент Института заочного и открытого образования, Финансовый университет при Правительстве РФ

Статья посвящена анализу причин отсутствия активного принятия кредитными организациями объектов интеллектуальной собственности в качестве обеспечения обязательств заемщиков, а также исследованию факторов, которые влияют на указанные диспропорции.

Ключевые слова: кредитная организация, залог, интеллектуальная собственность.

В настоящее время организации и физические лица (в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей) могут достойно конкурировать на рынке при наличии индивидуальности и инновационных идей.

Таким образом, одним из основных конкурентных преимуществ участников рынка можно считать принадлежащая им интеллектуальная собственность.

В статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) приведен перечень объектов интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации, к которым относятся, в том числе товарные знаки, изобретения, ноу-хау и иные: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения.

Автором объекта интеллектуальной деятельности признается гражданин (группа граждан), творческим трудом которого(ых) создан такой объект. Соответственно право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы, а отказ от этих прав ничтожен (статья 1228 ТК РФ).

Стоит отметить, что интеллектуальные права могут принадлежать не только физическим лицам, но и юридическим лицам, такие как программы для ЭВМ или секреты производства.

Соответственно отдельные объекты интеллектуальной собственности не могут быть отделены от автора (произведения литературы и искусства), а некоторые могут быть отделимы и соответственно могут быть переданы другим лицам или проданы (товарные знаки или, селекционные достижения).

Правообладатель может распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами любым не противоречащим закону и существу такого

исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования соответствующих ОИС по лицензионному договору (статья 1233 ГК РФ).

Кроме того, отдельные виды ОИС (товарные знаки, программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем) подлежат обязательной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) или Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), указанное требование также определено Гражданским кодексом. Однако программы ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы проходят государственную регистрацию в добровольном порядке, а для остальных ОИС регистрация и вовсе не требуется.

Следует отметить, что организации (за исключением кредитных организаций и государственных (муниципальных) учреждений) учитывают ОИС в бухгалтерском балансе в качестве нематериальных активов.

В настоящее время основным нормативным документом для бухгалтерского учета¹ организациями интеллектуальной собственности является Положение по бухгалтерскому учёту 14/2007 «Учет нематериальных активов» [2].

В свою очередь, в данной работе хотелось бы рассмотреть непосредственно роль и влияние ОИС при кредитовании заемщиков кредитными организациями, а в частности при решении о принятии ОИС в качестве предметов залога.

В настоящее время для кредитных организаций становятся привлекательными заемщики, обладающие собственными уникальными технологиями и методиками.

Наличие ОИС непосредственно влияет на планируемые показатели бизнес-планов потенциальных заемщиков, используемые банками при определении величины кредитного лимита, а также при определении и рассмотрении потенциальных источников доходов, которые будут использованы для погашения предоставленных заемщику ссудных средств. Указанное обстоятельство имеет особый вес, в том числе для новых компаний, которые еще не заняли устойчивую позицию на рынке (старт-апов), но оснащенные современными идеями и технологиями.

Следует учитывать, что в отдельных случаях стоимость ОИС может превышать стоимость принадлежащих заемщику объектов недвижимости, оборудования, готовой продукции и иных активов.

Примером может явиться ситуация, которая облетела мир в августе 2018 года, а именно: 2 августа 2018 в пресс-релизе РИА Новости было отмечено, что «американская корпорация *Apple* стала первой в мире компанией с рыночной капитализацией в триллион долларов США, о чем свидетельствовали данные торгов за день.

¹ Справочно: ОИС отражаются в бухгалтерском балансе организаций по остаточной (балансовой) стоимости по строке 1110 «Нематериальные активы».

Стоимость одной ценной бумаги компании достигла отметки 205,22 доллара США.

Во вторник (31.08.2018) компания опубликовала свою финансовую отчетность, согласно которой рост чистой прибыли за третий квартал 2017-2018 финансового года составил 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, прибыль превысила 11,5 миллиарда долларов США. Выручка выросла на 17% – до 53,3 миллиарда долларов» [7].

Следует отметить, что указанные показатели достигнуты корпорацией не только благодаря увеличению объемов продаж и выхода на новые рынки, а непосредственно ростом в цене самого товарного знака («яблоко»), который ей принадлежит.

Учитывая существенную стоимость принадлежащих заемщикам ОИС, сравнительно недавно отдельными кредитными организациями в качестве обеспечения исполнения обязательств заемщиков стали приниматься ОИС, что и хотелось бы затронуть в указанной работе.

В настоящий момент, на официальном сайте Роспатента в публикуемых годовых отчетах приводится информация о видах ОИС в разбивке по странам, регионам, собственникам, а также в разрезе различных дат [8]. Так, приведены сведения относительно количества зарегистрированных договоров и количество товарных знаков, в отношении которых зарегистрированы договоры (информация приведена на Графике 1).

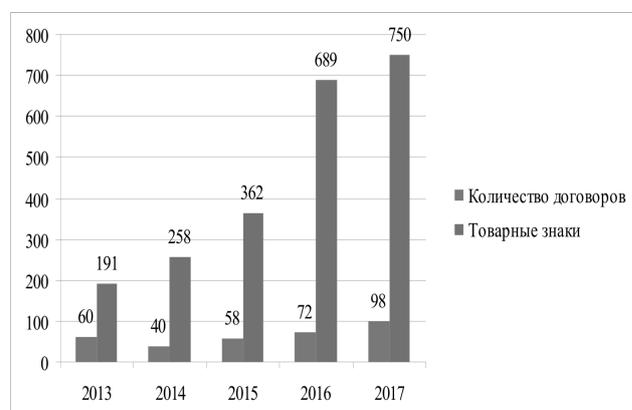

График 1. Динамика количества заключенных договоров залога товарных знаков, зарегистрированных в Роспатенте

Из указанного следует, что ОИС, принимаемые в качестве обеспечения, набирают свою значимость и имеют тенденцию к увеличению.

В статье О.Ф. Масленковой приведены преимущества кредитования под залог исключительных прав на ОИС для банка, такие как [10]:

- возможность получения дополнительного процентного дохода;
- диверсификация залогового портфеля;
- снижение расходов по сделке по сравнению с традиционными видами объектов залога (отсутствие необходимости выездных проверок местонахождения);

- сильный механизм воздействия, так как заемщику выгодно вернуть имеющиеся обязательства без нарушения условий кредитного договора, с целью исключить переход прав на принадлежащие ОИС.

Однако следует помнить, что не все ОИС и права на них можно передать в залог. Из всего многообразия ОИС, которыми владеют наукоемкие производственные компании, можно выделить более весомые с точки зрения ценности и возможности выступить в качестве предмета залога, такие как: товарные знаки, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и базы данных.

В качестве примера можно привести случай, который произошел ещё в ноябре 2010 года, когда одной из отечественных кредитных организаций АО «Альфа Банк», рег. №1326 в качестве залога по кредиту заемщика ОАО «Жировой комбинат» (входит в холдинг «Солнечные продукты») была принята, принадлежащая им марка «Московский провансаль». Стоимость указанного объекта оценивалась порядка в 3 млн. долларов, было отмечено РБК daily [12].

Также в указанном источнике сообщалось, что за 2010 это был далеко не первый случай такого специфического предмета залога. Указанная кредитная организация также получила товарные знаки «Л'Этуаль» в залог по кредиту заемщика «Алькор и Ко.» стоимостью в 50 млн. евро.

Кроме того, такой кредитной организации, как АО АКБ «Новикомбанк», рег. №2546 были предоставлены в качестве объектов залога товарные марки «Конфаэль» и «Кухни без границ», а ПАО Сбербанку, рег. №1481 – такие ОИС, как «Дикая орхидея» и «Пава».

Учитывая возрастающий интерес кредитных организаций к ОИС, принадлежащих заемщикам, логично возникает вопрос: «Почему указанные сделки не являются массовыми, а имеют разовый случай?».

Безусловно, кредитные организации, вступая в кредитные отношения с заемщиками, имеют реальную возможность влиять на условия обеспечения основного кредитного обязательства, а также должны максимально обезопасить риски потерь.

Несомненно основной вопрос в залоговых правоотношениях связан с возможностью обращения взыскания на предмет залога и в случае неисполнения должником кредитного обязательства получения удовлетворения из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

Чтобы разобраться в указанном вопросе, целесообразно обратиться к нормативным документам, которые регулируют указанную область.

Итак, в главе 6 Положения Банка России №590-П¹ [6] приведен перечень объектов, которые могут использоваться кредитными организациями при

минимизации величины расчётного резерва по ссудной задолженности заемщиков, имеющей признаки обесценения. Указанные объекты классифицируются в I и II категории качества, в зависимости от степени их надежности, следующим образом (приведены отдельные объекты – полный перечень приведен в нормативном акте Банка России):

- **I категория качества** (облигации Банка России; ценные бумаги, эмитированные Министерством финансов Российской Федерации; векселя Министерства финансов Российской Федерации; гарантийный депозит (вклад), размещенный в кредитной организации – кредиторе);

- **II категория качества** (залог вещей; залог имущественных прав (требований) на недвижимое имущество; поручительства образованных субъектами Российской Федерации фондов поддержки предпринимательства и фондов содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства).

При анализе указанного нормативного документа, выявляется, что в качестве объектов, которые могут быть использованы кредитными организациями для минимизации потенциально формируемых резервов, не относятся ОИС.

Таким образом, кредитные организации фактически не заинтересованы в использовании в качестве залога указанных ОИС, учитывая необходимость постоянного контроля и оценкой за их справедливой стоимостью, для исключения фактов её обесценивания.

Кроме того, в указанном Положении имеется обязанность банка в оценке объектов залога на периодической основе (ежеквартально), а также возможность реализовать указанный залог в течение 270 дней.

Именно с указанными обстоятельствами, на мой взгляд, имеется сложность при принятии соответствующих решений банками.

В свою очередь, учитывая тот факт, что у ОИС может быть определена текущая справедливая стоимость Министерством труда и социального развития российской Федерации утверждена квалификационная должность «Оценщик интеллектуальной собственности», который в том числе определяет стоимость ОИС для целей бухгалтерского учёта, а также определяет балансовую, арендную, ликвидационную, страховую, заемную и другие виды стоимости в зависимости от потребностей и целей оценки [4].

Требования к проведению оценки стоимости ОИС, а также порядок оценки, утверждены в Федеральном стандарте оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО №11) [3], а также в Методических рекомендациях по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности [5].

Указанное свидетельствует о том, что, в сущности, проблемности с оценкой стоимости ОИС может не возникать при соблюдении установленной нормативными документами периодичности.

Относительно возможности реализации ОИС в установленные регулятором сроки хотелось бы

¹ «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (ред. от 26.07.2018)

отметить, что каждая кредитная организация во внутренних документах закрепляет подходы, на основании которых строится методика оценок кредитного риска.

В указанной методике имеется возможность предусмотреть различные виды дисконтов, а также их размеры и сферы использования, которые могут применяться к различным видам обеспечения при оценке их ликвидационной стоимости, а также при планировании и оценки планируемой цены продажи указанного объекта, в случае взыскания.

Таким образом, в случае, если стоимость ОИС кредитная организация способна оценить (самостоятельно или привлекая квалифицированного оценщика), а с учётом применения понижающих дисконтов (коэффициентов) имеет возможность влиять на планируемый срок реализации указанных объектов, то сложностей для отнесения указанных объектов к обеспечению 2 категории качества не должно возникать.

Передача исключительных и иных прав на ОИС в качестве предмета залога является новой формой использования этих прав. Однако, имеется множество наработанных судебных практик, связанных с порядком взыскания на указанные специфические объекты залога, а также с переходом соответствующих прав. Указанные обстоятельства рассматривались также в обзоре, подготовленном В.В. Мордвиновой [11].

Учитывая всё вышеизложенное, на мой взгляд, имеется необходимость во внесении отдельных изменений в нормативную базу, регулиующую возможность принятия в качестве объектов залога ОИС.

Внесение указанных правок в действующие нормы могло бы оказать существенное влияние на величину создаваемых кредитными организациями резервов на возможные потери по обесцененным ссудам заемщиков.

Особая актуальность данных изменений может быть обусловлена государственной политикой в сфере инновационных технологий, направленной на вовлечение в оборот наукоемких решений и инноваций, предоставление налоговых и иных льгот хозяйствующим субъектам, изобретающих ОИС.

Данная категория залоговых отношений порождает немало вопросов как теоретического, так и практического плана. Однако представляется возможным, имея в запасе все правовые инструменты, предусмотренные действующим российским законодательством, самым надежным и выгодным для сторон образом выстроить залоговые правоотношения, а также снизить приходящуюся на кредитные организации нагрузку.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 №230-ФЗ;
2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 №153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бух-

галтерскому учету "Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)»;

3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.06.2015 №385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО №11)»;

4. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24.12.1998 №52 «Об утверждении квалификационной характеристики должности «Оценщик интеллектуальной собственности»;

5. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности», утвержденные Заместителем министра имущественных отношений Российской Федерации 26.11.2002 №СК-4/21297;

6. Положение Банка России №590-П «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (ред. от 26.07.2018);

7. <https://tass.ru/> – Официальный сайт Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»;

8. <https://rupto.ru/ru> – Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент);

9. Герасимова Ю.П. Залог объектов интеллектуальной собственности // Банковское кредитование. №6, 2012.

10. Масленкова О.Ф. Кредитование под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в российских коммерческих банках // Финансы, 2016, стр. 111-117;

11. Мордвинова В.В. Обзор «Залог исключительных прав и механизм обращения взыскания на предмет залога», стр. 98-104;

12. <https://www.rbc.ru/newspaper/> – официальный сайт РБК-daily.

ACCOUNTING BY A CREDIT INSTITUTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY OF BORROWERS WHEN LENDING

Zudina A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the reasons for the lack of active acceptance by credit institutions of intellectual property as security for the obligations of borrowers, as well as the study of factors that affect these imbalances.

Keywords: Credit institution, collateral, intellectual property.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 12, 2006 No. 230-FZ;
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 27, 2007 No. 153n (ed. May 16, 2016) "On Approval of Accounting Regulations" Accounting for Intangible Assets "(PBU 14/2007)";
3. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of June 22, 2015 No. 385 "On Approval of the Federal Valuation Standard" Valuation of Intangible Assets and Intellectual Property (FSO No. 11)";
4. Resolution of the Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation of December 24, 1998 No. 52 "On the

- approval of the qualification characteristics of the post“ Appraiser of Intellectual Property ”;
5. Methodological recommendations on the determination of the market value of intellectual property ”, approved by the Deputy Minister of Property Relations of the Russian Federation on November 26, 2002, No. SK-4/21297;
 6. Position of the Bank of Russia No. 590-P “Regulation on the procedure for creating by credit organizations reserves for possible losses on loans, loan debt and equivalent debt” (as amended on 07.26.2018);
 7. <https://tass.ru/> – Official site of the Federal State Unitary Enterprise “Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS)“;
 8. <https://rupto.ru/ru> – The official site of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent);
 9. *Gerasimova Yu.P.* Pledge of intellectual property // Bank Loan, No. 6, 2012;
 10. *Maslenkova F.F.* Crediting on the security of exclusive rights to intellectual property in Russian commercial banks // Finance, 2016, pp. 111-117;
 11. *Mordvinova V.V.* Review “Pledge of exclusive rights and enforcement mechanism for collateral”, pp. 98-104;
 12. <https://www.rbc.ru/newspaper/> – the official site of RBC-daily.

Этапы появления новых рынков электронных услуг и цифровых продуктов в России

Соколинская Наталия Эвальдовна,
канд. экон. наук, проф.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Гвоздецкая Елена Андреевна,
студентка группы ФФР4-9,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Процессы, происходящие в России и в мире в области новых рынков электронных услуг и цифровых продуктов кредитных организаций, требуют тщательного изучения. Автором впервые в литературе выделены и названы этапы появления цифрового продукта и электронных услуг в России и дана их характеристика, отмечены положительные и отрицательные стороны каждого этапа, даны рекомендации по улучшению электронных услуг и цифровых продуктов коммерческих банков.

Ключевые слова: электронные услуги, цифровые продукты банков, рынок ДБО, банковские карты.

В последние десятилетия в мире отмечается колоссальное развитие технологий в различных сферах, а также подъем инновационной деятельности, что представляет собой важный компонент экономического роста государства, повышает уровень рыночной экономики, в частности банковской отрасли. Банковский сектор занимает существенное место в экономике и призван непрерывно развиваться и прогрессировать, вследствие чего банки постоянно разрабатывают новые цифровые продукты и электронные услуги. Использование электронных банковских услуг достигло невообразимых объемов¹.

Необходимо отметить, что цифровая экономика становится все более важным двигателем глобального экономического роста и играет большую роль в ускорении экономического развития, повышении производительности существующих отраслей, формировании новых рынков и отраслей и обеспечении всестороннего устойчивого роста и развития, особенно в российском банковском секторе. Цифровая трансформация бросает вызов российскому банковскому сектору, цифровые технологии в корне меняют логику банковских услуг, поэтому необходимо выработать консолидированную позицию сообщества по современным вызовам². В исследовании рассмотрим основные этапы внедрения электронных услуг и цифровых продуктов в банковскую сферу.

Недостатком бурного развития цифровых банковских технологий и мобильного банкинга, интернет вещей, маркоплейса является недоступность новых технологий для малых банков в связи с их высокой стоимостью, а также необходимостью выстраивать новые отношения с клиентами банков, воспитывая в последних цифровую зрелость.

Рассмотрим более подробно массовый этап появления новых рынков электронных услуг и цифровых продуктов в Российской Федерации.

¹ Юрова Т.Ф., Буйвол А.В. Организация электронных банковских услуг: современное состояние // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 202.

² Смирнова О.А., Шаднева П.С., Борлакова Т.Е. Влияние цифровой экономики и IT-технологий на банковскую систему: наука XXI века: актуальные направления развития: Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Самара : СГЭУ, 2018. С. 9.

Периоды развития цифровых продуктов в РФ

Название периода	года	содержание
Первое появление IT	1990-1996 гг.	Внедрение новых технологий в бизнес процессы Отсутствие надзора со стороны ЦБ РФ за банковскими IT-технологиями
Активизации	1996 г. – нач. 2000-х гг.	Происходит активизация IT-технологий и расширение их влияния на банковский документооборот. Недостатками данного этапа являлось привлечение технических работников, которые не знали банковского дела и допускали ошибки при обслуживании
Бурного роста	2001–2004 гг.	Коммерческие банки активно автоматизируют бизнес-процессы и электронные услуги. Факторы, представляющие элементы эффекта тиражирования (репликации), подняли процесс автоматизации на должный уровень. Происходит снижение у крупнейших банков значительных расходов на разработку и внедрение IT-технологий, что привело к получению качественного продукта, который стал дополнительным источником коммерческой прибыли
Бума	начало 2005 г.	Происходит систематическое обновление и усовершенствование AC Внедряется мобильный банкинг
Новый виток БУМА	2008 г. – по настоящее время	Данный этап возможно охарактеризовать активным внедрением коммерческими банками современных технологий, процессы ассимиляции таких нововведений среди клиентов стремительно набирают темп, число новых клиентов увеличивается. Довольно успешно на рынке банковских онлайн-платежей находят свое место как маркетинговые компании коммерческих банков, так и постоянное усовершенствование функциональной начинки системы интернет-банкинга

Источник: составлено автором.

Анализ электронных услуг и цифровых продуктов, а также их ценообразование

На сегодняшний день всему миру известно, что наступила эпоха цифровизации, особенно банковской деятельности.

Первые упоминания о цифровой экономике появились в 2016 г., значимость данное явление набрало к 2017 г. в результате необычайной популярности и прибыльности криптовалют. Спустя некоторое время государство само заинтересовалось таким новым явлением, как цифровая экономика. Правительство РФ разработало программу под названием «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

Большинство отраслей экономики охватили процессы цифровизации, и банковский сектор не является исключением. В связи с тем что цифровые технологии помогают повысить эффективность банковских услуг, банки в своей деятельности стараются в наибольшей степени использовать цифровые технологии. Безусловно, это сложный процесс, требующий больших материальных затрат и значительных усилий².

Отметим, что на финансовых рынках сегодня востребованы такие инновационные банковские продукты и услуги, что «полностью цифровые платежи (мобильные и онлайн-платежи, местные и трансграничные), цифровые кошельки, помогающие оптимизировать стоимость транзакций для

клиентов, автоматизация продаж и создание новых продуктов, бесшовная мультиканальность, позволяющая повысить лояльность, финансовое планирование, робоэдвайзинг»³ в последнее время пользуются большим вниманием как кредитных организаций, так и их клиентов.

Однако процесс цифровизации банковского сектора требует решения значительного количества достаточно сложных задач:

- 1) идентификации направлений банковской деятельности, которые требуют цифровизации;
- 2) разработки стратегии развития данного сектора;
- 3) набора профессионалов в сфере IT-технологий для оптимизации процесса;
- 4) оценки эффективности планируемых мероприятий⁴.

Анализ статистических данных демонстрирует положительную динамику рассматриваемого направления банковской деятельности. Так, с каждым годом происходит рост счетов с дистанционным доступом как среди юридических, так и физических лиц, что говорит об увеличении интереса к предоставляемым цифровым продуктам и электронным услугам среди клиентов коммерческих банков.

Более подробно статистика платежей клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений за 9 мес. 2014–2018 гг. представлена на рис. 1.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138. (утратил силу с 12.02.2019).

² Смирнова О.А., Шаднева П.С., Борлакова Т.Е. Влияние цифровой экономики и IT-технологий на банковскую систему: наука XXI века: актуальные направления развития: Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Самара : СГЭУ, 2018. С. 9.

³ Василенко О.А. Будущее за цифровыми банками // Успехи современной науки. 2017. № 1. Т. 3. С. 163.

⁴ Смирнова О.А., Шаднева П.С., Борлакова Т.Е. Влияние цифровой экономики и IT-технологий на банковскую систему: наука XXI века: актуальные направления развития: Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Самара : СГЭУ, 2018. С. 9.

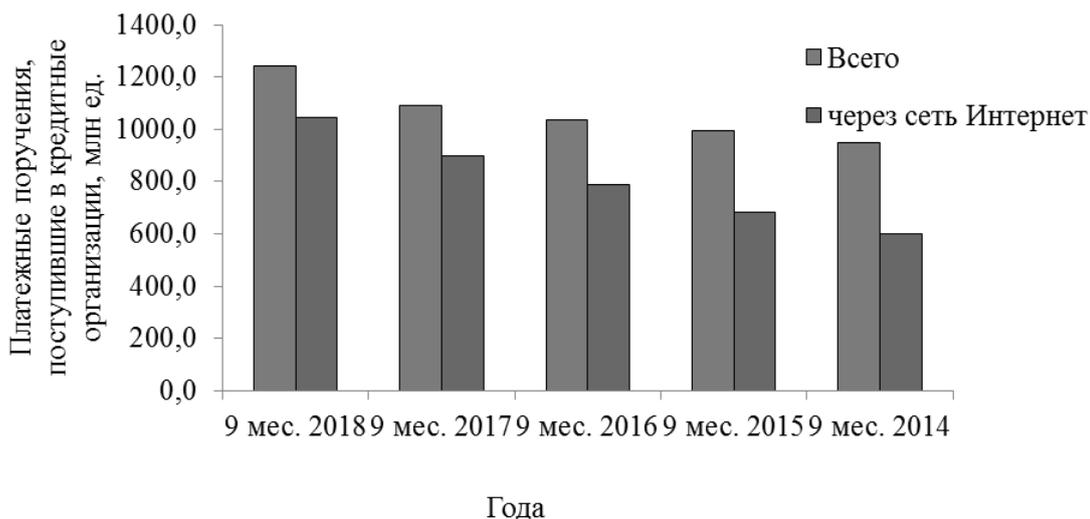
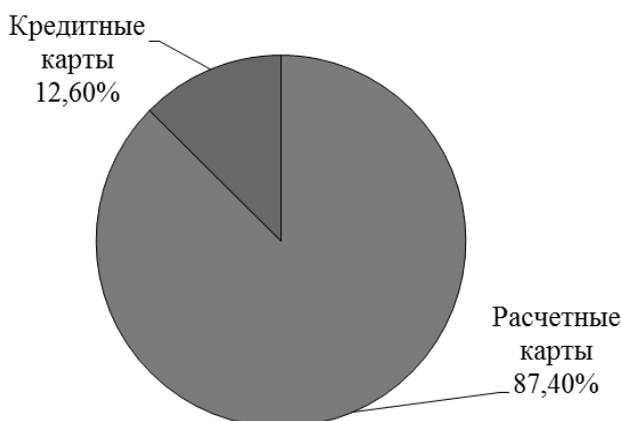

Рисунок 1. Платежи клиентов кредитных организаций с использованием платежных поручений за 9 мес. 2014–2018 гг.

Источник: Составлено автором по данным статистики ЦБ РФ. URL : <https://www.cbr.ru/statistics/>

Структура банковских карт, эмитированных кредитными организациями на 01.10.2018, представлена на рис. 2.

Количество расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями за 2008–2018 гг., представлено на рис. 3.

Данные, продемонстрированные на рис. 3, говорят о постоянном росте расчетных и кредитных карт среди клиентов кредитных организаций, что является положительным моментом в деятельности коммерческих банков.

Рисунок 2. Структура банковских карт, эмитированных кредитными организациями на 01.10.2018

Источник: Составлено автором по данным статистики ЦБ РФ. URL : <https://www.cbr.ru/statistics/>

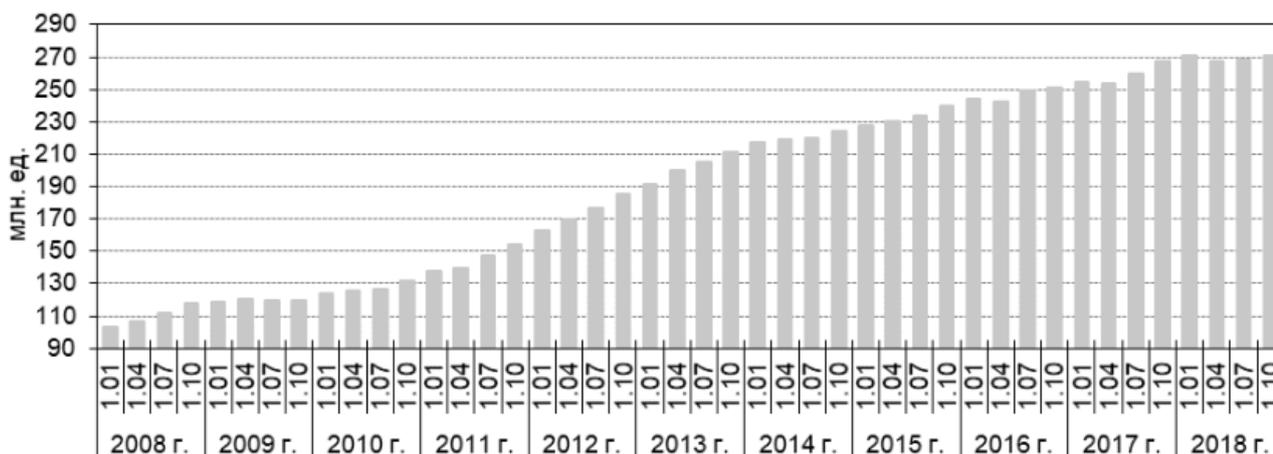

Рисунок 3. Количество расчетных и кредитных карт, эмитированных кредитными организациями за 2008–2018 гг.

Источник: Составлено автором по данным статистики ЦБ РФ URL : <https://www.cbr.ru/statistics/>

Важным является классификация цифровых банковских услуг с подразделением на¹:

- услуги, оказываемые банковскими картами;
- услуги, благодаря которым клиенты могут дистанционно управлять своими банковскими счетами;
- услуги, которые предоставляются через Интернет.

Определенный вид данных услуг может представлять собой целый комплекс, с помощью которого упрощается и сокращается по времени выполнение определенных банковских операций.

Например, оказание услуг кредитного учреждения по систематическому оповещению клиента о возможности оформления банковской карты позволит намного быстрее совершать платежи на разные цели потребителя. Банковская карта представляет собой платежный инструмент определенного коммерческого банка, выполненный на пластиковой основе, который прикрепляется к счетам и используется для быстрого доступа к своим денежным средствам².

Сервисы электронных платежей за 10 мес. 2018 г. представлены на рис. 4³.

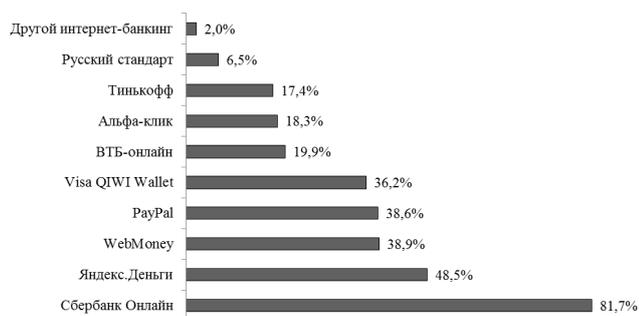

Рисунок 4. Использование сервисов электронных платежей за 10 мес. 2018 г.

Источник: Составлено автором по данным Рынок онлайн-платежей в России: бесконтактную оплату через смартфоны использует уже треть населения // Sostav.ru – <https://www.sostav.ru/news/digital/research>

Также можно заметить, что средняя сумма одной операции с 2014 по 2018 г. с использованием банковских карт, эмитированных российскими кредитными организациями, а также по операциям, совершенным как физическими, так и юридическими лицами, имеет тенденцию к увеличению.

Таким образом, предоставление клиентам банковских продуктов и электронных услуг на расстоянии позволяет клиенту не посещать банковские отделения, тем самым исключает ожидание в дол-

гих очередях и непосредственный контакт с сотрудниками банка. В результате экономится не только время клиентов, но и рабочее время работников банковских учреждений.

Таким образом, данный вид электронного обслуживания доступен любым клиентам кредитной организации. Это позволяет клиентам своевременно контролировать и быстро распоряжаться собственными средствами на счетах, продавать или покупать безналичную иностранную валюту, оплачивать коммунальные услуги и т.д.

Рекомендации по улучшению электронных услуг и цифровых продуктов коммерческих банков

В настоящее время дистанционное банковское обслуживание происходит при помощи множества технических средств, которые поддерживает Интернет. С развитием новых технологий для банков стали актуальными создание и разработка своих мобильных приложений. Данные приложения позволяют клиенту банка с помощью своего мобильного телефона или другого технического устройства, которое способно обеспечить выход в Интернет, зайти в свой «личный кабинет» и осуществить валютные операции, оплатить различные услуги, пополнить баланс телефона, не выходя из дома или находясь очень далеко от банка⁴.

На сегодняшний день необходимо выделить несколько способов развития цифровизации банковского сектора.

Во-первых, создание систем и приложений ДБО, что в настоящее время достаточно широко используется и совершенствуется. Данная технология удобна как для физических, так и для юридических лиц. Каждый пользователь может дистанционно оплачивать коммунальные услуги, штрафы, налоги, образование и пр.

Во-вторых, создание приложений, которые смогут автоматизировать внутренние процессы банковского сектора. Некоторые процессы, например оформление и выдача кредитных карт, занимают достаточно много времени. В итоге клиент самостоятельно может заполнить заявление, без участия банковского работника, если не потребуются его помощь, и получить карту не из рук работника банка, а из терминала. Таким образом, будет сэкономлено время на достаточно простом процессе.

В-третьих, создание приложений по управлению рисками и аналитике данных. Данные приложения должны быть основаны на системе математического моделирования, которая с высочайшей скоростью будет проводить анализ имеющихся данных и выводить прогноз на будущий период. Такая система поможет автоматизировать банковские процессы по аналитике данных.

¹ Магомедсаидова С.М. Современные тренды и приоритеты развития отечественного и мирового банковского сервиса в условиях цифровой экономики // Молодые экономисты – будущему России : сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ставрополь : Секвойя, 2017. С. 156.

² Догушина А.Я. Эволюция видов и моделей банковского обслуживания // Финансы и кредит. 2017. № 36. С. 39.

³ Использование сервисов электронных платежей // Электронная коммерция. URL : <http://emagnat.ru/dajdzhest-e-commerce-7.html>

⁴ Якунина А.В., Якунин С.В. Цифровизация финансового сектора: новые возможности и риски // Управление финансовыми рисками в цифровой экономике : монография. Саратов : 2018. С. 75.

В-четвертых, создание систем с регулирующими органами и банками партнерами. На сегодняшний день уже многие банки отчитываются перед регулирующими органами в электронном виде. Вопрос о создании общей системы взаимодействия с банками-партнерами остается открытым в связи с тем, что не все банки согласны предоставлять открытую информацию о своих клиентах¹.

Процесс внедрения технологий в первую очередь поможет привлечь новых клиентов, что, несомненно, повысит конкуренцию в банковском секторе.

На сегодняшний день в сфере банковского обслуживания большое внимание уделяется конкуренции, именно она приводит к необходимости бороться за клиентов. Благодаря конкуренции банки предлагают и внедряют более перспективные и инновационные направления услуг и создают различные льготы по кредитам. Все это непосредственно привлекает и завоевывает внимание различных слоев населения.

Внедрение в банковскую сферу новых технологий приводит к появлению электронных банковских услуг. Эти услуги улучшают качество обслуживания клиентов, а также намного сокращают время выполнения различных операций по банковским услугам. Помимо этого, граждане, которые находятся в разных городах, могут минимизировать издержки банка и рационально распределять финансовые ресурсы².

В свою очередь современные информационные технологии находятся на достаточно высоком уровне защиты данных клиентов банка и самой кредитной организации как от организованных кибератак, так и от мошенничества разных видов и свойств. Это обеспечивает высокую гарантию конфиденциальности выполняемых операций, а также сохранности денежных средств клиентов. Именно сохранность денежных средств – это главный приоритет в деятельности банков – поставщиков цифровых продуктов и электронных банковских услуг в России.

Тем не менее необходимо усилить анализ слабых мест, адаптировать регулятивные нормы, обеспечить безопасность транзакций, а пруденциальный надзор должен быть не только бдительным, но и гибким. В итоге сразу после окончания экспериментальной фазы необходимо будет обеспечить переход к применению единых правил ко всем, кто занимается определенным видом деятельности, независимо от статуса компании. Для создания равных условий игроки рынка должны регулироваться в соответствии с тем, что они де-

лают. Реагирование регуляторов на растущее влияние технологий без границ на банковскую систему также потребует координации в международном масштабе.

Литература

1. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.] ; под ред. О.И. Лаврушина. 12-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2016. 800 с.
2. Беленова Н.Н. Цифровизация экономики: взгляд в будущее или настоящее? // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Воронеж, 2018. С. 28-31.
3. Василенко О.А. Будущее за цифровыми банками // Успехи современной науки. 2017. № 1. Т. 3. С. 163–165.
4. Василенко О.А. Основные тенденции развития новых банковских продуктов и услуг в России на современном этапе // Вестник науки и образования. 2018. № 10. С. 33–36.
5. Долгушина А.Я. Эволюция видов и моделей банковского обслуживания // Финансы и кредит. 2017. № 36. С. 34–49.
6. Магомедсаидова С.М. Современные тренды и приоритеты развития отечественного и мирового банковского сервиса в условиях цифровой экономики // Молодые экономисты – будущему России : сборник научных трудов по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Ставрополь : Секвойя, 2017. С. 153–159.
7. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 111–119.
8. Разуваева Е.Б., Габитова И.А. Современный рынок электронных банковских услуг // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2. С. 260–262.
9. Смирнова О.А., Шаднева П.С., Борлакова Т.Е. Влияние цифровой экономики и IT-технологий на банковскую систему: наука XXI века: актуальные направления развития : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Самара : СГЭУ, 2018. С. 8–12.
10. Юрова Т.Ф., Буйвол А.В. Организация электронных банковских услуг: современное состояние // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2018. № 3. С. 201–206.
11. Якунина А.В., Якунин С.В. Цифровизация финансового сектора: новые возможности и риски // Управление финансовыми рисками в цифровой экономике : монография. Саратов: 2018. С. 70–79.

¹ Беленова Н.Н. Цифровизация экономики: взгляд в будущее или настоящее? // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. по проблемам соц.-трудовых отношений (18 заседание), посвящ. 100-летию Воронеж. гос. ун-та. Воронеж, 2018. С. 30.

² Смирнова О.А., Шаднева П.С., Борлакова Т.Е. Влияние цифровой экономики и IT-технологий на банковскую систему: наука XXI века: актуальные направления развития : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Самара : СГЭУ, 2018. С. 10.

12. Рынок онлайн-платежей в России: бесконтактную оплату через смартфоны использует уже треть населения. Sostav.ru – <https://www.sostav.ru/news/digital/research>
13. Статистика // Центральный банк Российской Федерации – <https://www.cbr.ru/statistics/>
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138 (утратил силу с 12.02.2019).

APPEARANCE STAGES NEW MARKETS FOR ELECTRONIC SERVICES AND DIGITAL PRODUCTS IN RUSSIA

Sokolinskaya N.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Gvozdetsky E.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the processes taking place in Russia and in the world in the field of new markets of electronic services and digital products of credit institutions. The author for the first time in the literature identified and named the stages of the emergence of digital product and electronic services in Russia and given their characteristics, marked the positive and negative sides of each stage, recommendations for improving electronic services and digital products of commercial banks.

Keywords: e-services, digital products, banks, market e-banking, Bank cards.

References

1. Banking: a textbook / O.I. Lavrushin, N. And. Valencia [et al.]; ed. O.I. Lavrushin. 12th ed., erased. M. : KNORUS, 2016. 800 p.
2. *Belonova N.N.* Digitalization of the economy: a look into the future or the present? // Innovative dominants of social and la-

- bor sphere: Economics and management. Voronezh, 2018. P. 28–31.
3. *Vasilenko O.A.* the Future belongs to digital banks. Advances in modern science. 2017. № 1. Vol. 3. P. 163–165.
4. *Vasilenko O.A.* The main trends in the development of new banking products and services in Russia at the present stage. Vestnik nauki I obrazovaniya. 2018. № 10. P. 33–36.
5. *Dolgushina A.Ya.* Evolution of types and models of banking services // Finance and credit. 2017. № 36. P. 34–49.
6. *Magomedsaidova S.M.* Modern trends and priorities of development of domestic and world banking services in the digital economy // Young economists – the future of Russia: sat. nauch. Tr. according to the materials of the IX Intern. science.-prakt. Conf. students and young scientists. Stavropol : Sequoia LLC, 2017. S. 153 to 159.
7. *Nikonov A.A., Stelmashonok E.V.* Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sphere // Scientific and technical statements of St. Petersburg state Polytechnic University. Economics. 2018. Vol. 11. № 4. P. 111 to 119.
8. *Razuvaev E.B., Gabitova A.I.* The modern market of electronic banking services // Journal of modern research. 2018. № 6.2. P. 260–262.
9. *Smirnova O.A., Sajneva P.S., Borlakova I.E.* the impact of the digital economy and IT-technologies in the banking system: the science of the XXI century: current trends of development: Collection of scientific articles VII International scientific-practical conference. – Samara: SEU, 2018. P. 8–12.
10. *Yurova T. F., Buffalo A.V.* Organization of electronic banking services: current state // Bulletin of Pridnestrovian University. Series: Physical, mathematical and technical Sciences. Economics and management. 2018. № 3. P. 201–206.
11. *Yakunina A.V., Yakunin S.V.* Digitalization of the financial sector: new opportunities and risks // Financial risk Management in the digital economy: monograph. Saratov, 2018. P. 70–79.
12. Online payment market in Russia: one third of the population uses contactless payment via smartphones // Sostav.ru – <https://www.sostav.ru/news/digital/research>
13. Statistics // Central Bank of the Russian Federation – <https://www.cbr.ru/statistics/>
14. The order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 № 1632-p «About the approval of the program «Digital economy of the Russian Federation» // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2017. № 32. article 5138.

Сравнительная характеристика АО «Газпромбанк» и Банка развития Сингапура

Беликова Алина Дмитриевна,
студент группы СБД18-2м,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Зяц Ирина Юрьевна,
студент группы СБД18-2м,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Соколинская Наталия Эвальдовна,
канд. экон. наук, проф.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В связи с переходом российских банков на отчетность по МСФО важной является сравнительная характеристика отчетности российских и зарубежных банков с целью выявления разночтения. Также представляется интересным сравнение банковской деятельности и ее результатов по основным ключевым показателям.

Ключевые слова: активы, ресурсы, капитал, риски, рейтинги, ключевые показатели.

АО «ГАЗПРОМБАНК» занимает третье место среди системно-значимых кредитных организаций по объему активов (7,4%), объему выданных кредитов юридическим лицам (9,2%) и по объему средств юридических лиц (11,9%).

Структура акционеров выглядит следующим образом:

46,02% – Группа Газпром
41,58% – НПФ «Газфонд»
8,53% – ВЭБ
3,86% – Казначейские акции
0,01% – Физические лица

Клиентская база включает в себя 45 000 компаний и 4 000 000 физических лиц.

Головной офис располагается в Москве.

Что касается кредитных рейтингов, то они следующие:

Рейтинговое агентство	Рейтинг	Прогноз
S&P Global Ratings	BB+	Стабильный
Fitch Ratings	BBB-	Стабильный
Moody's	Ba1	Стабильный
ЭКСПЕРТ РА	ruAA+	Стабильный
АКРА	AA(RU)	Позитивный

Ключевые показатели деятельности банка

Самым важным анализом является анализ отчетности банков по МСФО по основным ключевым показателям: капиталу, активам, результатам деятельности банка.

В нашем анализе мы рассмотрим отчетность АО ГАЗПРОМБАНКА по МСФО и РСБУ и выделим, по каким параметрам наблюдается различие.

Начнем с анализа капитала банка, поскольку этот показатель является одним из наиболее важных с точки зрения покрытия рисков банковской деятельности.

	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО
	2016	2016		2017	2017		2018	2018	
Капитал	494 520	634202	139 682	576 809	697 038	120 229	616 748	696 234	79 486
Δ за период				16,64%	9,91%		6,92%	-0,12%	

Расчет по РСБУ показывает больший размер капитала, чем по МСФО. Данное отличие можно наблюдать по причине различия методик расчета тех или иных показателей. Общая динамика показывает, что размер капитала возрастает на протяжении 3 лет. Особенный рост произошел в 2017 году.

Структура капитала
Выглядит следующим образом

РСБУ	2017	2018	Δ за период	Структура капитала		МСФО	2017	2018	Δ за период	Структура капитала	
	2017	2018		2017	2018		2017	2018			
Базовый капитал	483 706	508 076	5%	69,39	72,97	Уставный капитал	206 834	206 834	0%	35,86	33,54
Уставный капитал и эмиссионный доход, в том числе, сформированный	364 280	364 280	0%	52,26	52,32	Добавочный капитал	166 037	166 037	0%	28,79	26,92
обыкновенными акциями	198 578	198 578	0%	28,49	28,52	Собственные акции, выкупленные у акционеров	-9 756	-9 756	0%	1,69	1,58
привилегированными акциями	165 702	165 702	0%	23,77	23,80	Выпущенные бессрочные обязательства	67 057	124 469	86%	11,63	20,18
нераспределенная прибыль	115 626	142 482	23%	16,59	20,46	Фонд пересчета иностранной валюты	8 570	11 885	39%	1,49	1,93
резервный фонд	6 898	8 493	23%	0,99	1,22	Фонд переоценки	572		-100%	0,10	0,00
Добавочный капитал	19 165	58 092	203%	2,75	8,34	Нераспределенная прибыль	144 230	127 143	-12%	25,00	20,62
Добавочный капитал и эмиссионный доход, в том числе:	9 458	45 000	376%	1,36	6,46	Капитал, причитающийся акционерам Банка	583 544	626 612	7%	101,17	101,60
классифицируемые как капитал				0,00	0,00	Доля неконтролирующих акционеров	-6 735	-6 735	0%	1,17	1,09
классифицируемые как обязательства	9 458	45 000	376%	1,36	6,46	Капитал, всего	576 809	616 748	7%		
Инструменты добавочного капитала, подлежащее поэтапному исключению из расчета капитала	16 364	13 092	-20%	2,35	1,88						
Основной капитал	502 871	566 168	13%	72,14	81,32						
Дополнительный капитал	194 168	130 066	-33%	27,86	18,68						
Инструменты дополнительного капитала и эмиссионного дохода	190 087	129 241	-32%	27,27	18,56						
Инструменты дополнительного капитала, подлежащее поэтапному исключению из расчета капитала	8 182	3 474	-58%	1,17	0,50						
Собственные средства (капитал), итого	697 038	696 234	0%								

В августе 2018 года Банк разместил субординированные бессрочные облигации на сумму 20 млрд рублей. За счет этого, наблюдался рост добавочного капитала в 2018 году на 203%. Эмиссия субординированных облигаций была произведена для пополнения капитала 2-ого уровня. АО ГАЗПРОМБАНК решил не увеличивать капитал 1-ого уровня за счет выпуска дополнительных акций. Динамика показывает, что капитал 1-ого уровня значительно не возрос.

Сам рост объясняется увеличением нераспределенной прибыли (по РСБУ) на 23%. Сам по себе факт выпуска субординированных облигаций не смертелен, но говорит о том, что у банка возникли проблемы с достаточностью капитала. В российском банковском секторе есть проблема недостаточности капитала, именно поэтому ГПБ решил данную проблему выпуском субординированных

облигаций. Если рассматривать показатели данных по МСФО, то на протяжении 2 лет ГПБ производит обратный выкуп собственных акций у акционеров. Рост выпущенных бессрочных обязательств связан с выпуском субординированных облигаций. По МСФО рост составил 86%.

И по РСБУ, и по МСФО основную долю в структуре капитала занимает уставный капитал, на втором месте нераспределенная прибыль.

Базовый капитал составляет 70% всего капитала, что характеризует его финансовую устойчивость банка. Капитал первого уровня (базовый + добавочный) составляет свыше 80%. Стоит отметить, что за 2018 увеличилась доля добавочного капитала до 8,34%. Это может быть связано с дополнительным выпуском эмиссии привилегированных акций.

	РСБУ	МСФО		РСБУ	МСФО		
РСБУ	2017	2017	РСБУ-МСФО	2018	2018	РСБУ-МСФО	МСФО
Уставный капитал и эмиссионный доход, в том числе, сформированный	364 280	206 834	157 446	364 280	206 834	157 446	Уставный капитал
Доля, %	52,26%	35,86%		52,32%	33,54%		Доля, %
Добавочный капитал	19 165	166 037	-146 872	58 092	166 037	-107 945	Добавочный капитал
Доля, %	2,75%	28,79%		8,34%	26,92%		Доля, %
нераспределенная прибыль	115 626	144 230	-28 604	142 482	127 143	15 339	Нераспределенная прибыль
Доля, %	16,59%	25,00%		20,46%	20,62%		Доля, %
Собственные средства (капитал), итого	697 038	576 809	120 229	696 234	616 748	79 486	Капитал, всего

В связи с внедрением нового стандарта МСФО произошли изменения в показателях капитала ГПБ, а именно упал размер совокупного капитала практически на 80 млн. рублей. Состав статьи уставный капитал отличается в РСБУ и МСФО. В МСФО учитывается только уставный капитал, а в РСБУ уставный капитал и эмиссионный доход, по-

этому есть различия в размере уставного капитала.

Анализ активов банка показал, что общий размер активов на протяжении рассматриваемого периода возрастает. Значительными темпами свыше 10% ежегодно. По МСФО размер активов выше, чем РСБУ.

	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО
	2016	2016		2017	2017		2018	2018	
Активы	4 879 245	4 748 227	-131 018	5 534 052	5 268 264	-265 788	532 091 ⁶	151 589 ⁶	-380 502
Δ за период				13,42%	10,95%		18,03%	16,77%	

Анализ кредитного портфеля показал, что также наблюдается постепенное его наращивание. Кредитный портфель в МСФО отражен за вычетом резерва на возможные потери по обесцененным кредитам. Именно поэтому размер кредитного

портфеля по РСБУ выше, чем по МСФО. Сопоставимая разница между РСБУ и МСФО свидетельствует, что качество кредитного портфеля не меняется/ не ухудшилось.

	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО
	2016	2016		2017	2017		2018	2018	
Ссуды (кредиты клиентам)	3 247 624	3 691 479	443 855	3 580 495	3 974 946	394 451	4 035 079	4 435 557	400 478
Δ за период				10,25%	7,68%		12,70%	11,59%	

Что касается депозитного портфеля, то в РСБУ отражена его номинальная величина, в МСФО — реальная стоимость депозитного портфеля с учетом выплаты процентов и дисконтирования денежных потоков. Евробонды в РСБУ отражены как депозиты, привлеченные от юридических лиц.

Именно поэтому наблюдается положительная разница между РСБУ и МСФО. ГПБ регулярно выпускают еврооблигации и субординированные еврооблигации. Рост депозитов по РСБУ составил практически 19% в 2018 году.

	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО
	2016	2016		2017	2017		2018	2018	
Депозиты	3 330 819	3 753 699	422 880	3 915 436	4 216 453	301 017	4 813 464	5 007 808	194 344
Δ за период				17,55%	12,33%		22,94%	18,77%	

Размер чистой прибыли по РСБУ значительно уменьшился, в свою очередь, чистая прибыль по МСФО постепенно увеличивается. Стоит отметить,

что согласно отчетности по обоим стандартам, банк показывает прибыль в рассматриваемые периоды и серьезных расхождений не наблюдается.

	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО	МСФО	РСБУ	РСБУ-МСФО
	2016	2016		2017	2017		2018	2018	
Чистая прибыль	29 007	46 661	17 654	33 822	31 906	-1 916	39 539	20 200	-19 339
Δ за период				16,60%	31,62%		16,90%	-36,69%	

Анализ нормативов достаточности капитала показывает, что различий в значениях между показателями по РСБУ и МСФО не наблюдается, и значения показателей лежат в рамках допустимых значений. Что касается изменений, то за год более, чем на 1% упал только норматив достаточности собственного капитала.

Нормативы достаточности капитала

По РСБУ и МСФО не отличаются, но произошли изменения в значениях нормативов. Норматив достаточности базового капитала снизился на 0,6%, как и общий норматив достаточности капитала, который снизился на 1,3%. Норматив достаточности основного капитала незначительно на 0,1% увеличился за счет эмиссии субординированных облигаций.

РСБУ				МСФО			Допустимые значения	
Нормативы Банка России	2017	2018	2018-2017	2017	2018	2018-2017		
Достаточность капитала Н1.1	8,70%	8,10%	-0,60%	Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	8,70%	8,10%	-0,60%	Мин 4,45%
Достаточность капитала Н1.2	9,00%	9,10%	0,10%	Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	9,00%	9,10%	0,10%	Мин 6,0 %
Достаточность капитала Н1.0	12,50%	11,20%	-1,30%	Общий показатель достаточности капитала (Н1.0)	12,50%	11,20%	-1,30%	Мин 8,0%

Нормативы ликвидности

Как видно из отчетности по РСБУ, нормативы ликвидности, установленные Банком России, соблюдаются. И если сравнивать показатели 2017 и 2018 гг., то видно, что произошло увеличение значений нормативов мгновенной и текущей ликвидности. Значение норматива долгосрочной ликвидности, наоборот, снизился на 5%.

Значения нормативов мгновенной и текущей ликвидности демонстрируют слишком высокие значения (как в 2017, так и в 2018 гг.). Нормативы мгновенной ликвидности и текущей ликвидности превышают допустимое значение в несколько раз, что свидетельствует об излишках высоколиквидных активов. Можно сделать следующие выводы: превышение нормативов ликвидности свидетельствует о неэффективной деятельности банка; потери части потенциального дохода, так как высоколиквидные активы, в большинстве случаев, имеют более низкий уровень доходности. Банк имеет необоснованно много кассовой наличности.

Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости

Стоит обратить внимание на финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости. Их анализ показал, что наблюдаются различия в значениях, полученных по МСФО и по РСБУ.

	МСФО				МСФО-РСБУ			МСФО-РСБУ			
	2017				2017			2018			
	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Всего	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Всего	2017	2018	
Финансовые активы, определенные в категорию оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток	18 537	-	-	18 537	-153 207	68 462	2 475	102 807	171 744	119 782	Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток

Структура активов

Структура активов выглядит следующим образом:

РСБУ				МСФО			
2017	2018	Изменения за период		2017	2018	Изменения за период	
Активы	5 268 264	6 151 589	17%	Активы	5 534 052	6 532 091	18%
Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	32 291	43 321	34%	Основные средства	129 215	125 622	-3%
				Доля в активах, %	2,33%	1,92%	
				Доля, %	49,77%	50,42%	
				Нематериальные активы	61 748	64 664	5%
				Доля в активах, %	1,12%	0,99%	
				Доля, %	23,79%	25,96%	
Материальные запасы	68 636	58 852	-14%				
Доля в активах, %	0,61%	0,70%		Доля в активах, %	1,24%	0,90%	
				Доля, %	26,44%	23,62%	
				Итого (ОС, НМА, МЗ)	259 599	249 138	
Прочие активы	32 282	46 494	44%	Прочие активы	45 178	46 645	3%
Доля, %	0,61%	0,76%		Доля, %	0,82%	0,71%	
Депозиты	4 469 909	5 307 918	19%	Депозиты	4 239 129	5 240 640	24%
Доля, %	84,85%	86,29%		Доля, %	76,60%	80,23%	
Средства финансовых организаций	253 457	300 110	18%	Средства финансовых организаций	303 228	401 076	32%
Доля, %	4,81%	4,88%		Доля, %	5,48%	6,14%	
Доля, %	80,03%	81,41%		Доля, %	71,12%	74,09%	
Прочие средства	32 282	46 494	44%	Прочие средства	143 474	146 547	2%
Доля, %	0,61%	0,76%		Доля, %	2,59%	2,24%	

В данной таблице приведены статьи активов, совпадающие и в отчетности по РСБУ, и в отчетности по МСФО. Можно заметить, что как по РСБУ, так и по МСФО, основную долю в активах занимают депозиты и средства финансовых организаций, что является типичной ситуацией для коммерческого банка. Стоит отметить, что в МСФО отсутствует строка, отвечающая за средства кредитных организаций в ЦБ РФ, а также финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости. При этом, в МСФО отдельно выделяется гудвил.

Активы банка за 2018 год выросли в результате активизации корпоративного и розничного кредитования. По МСФО размер активов выше, чем

РСБУ. Это может объяснять методикой оценки активов. В МСФО существует разделение показателей на несколько категорий (основные средства, нематериальные активы, материальные запасы) соответственно. В РСБУ же, данная строка представлена единым показателем. Общее значение в МСФО выше, хотя темпы роста основных средств и материальных запасов были отрицательными. Наивысший рост наблюдается у нематериальных активов (5%), при этом снижается значение материальных запасов достаточно сильно (14%). В общей же структуре данного показателя наивысшее значение достигается у основных средств (примерно 50% от общего значения).

Курсовые разницы

	2017	2018			2017	2018		
	МСФО	МСФО	Изменения за период	МСФО-РСБУ	РСБУ	РСБУ	Изменения за период	МСФО-РСБУ
Курсовые разницы по зарубежным операциям	1 286	3 315	157,78%	- 1 639	2 925	6 590	125,3%	-3 275
Курсовые разницы по выпущенным бессрочным обязательствам	3 057	11 870	288,29%	-634	3 691	16 295	341,48%	-4 425

Прирост значений курсовых разниц в 2017 и 2018 гг., как при рассмотрении отчетности по МСФО, так и отчетности по РСБУ обусловлен из-

менениями курса валют. Российский рубль показывал волатильность, в связи с чем и курсовые разницы значительно изменились.

Данные по вознаграждениям работников

	2017		2018		Изменения за период	2017		2018		Изменения за период	МСФО-РСБУ
	МСФО	МСФО	МСФО-РСБУ	РСБУ		РСБУ	РСБУ				
Вознаграждения работников	33 308	41 497	24,59%	4 870	28 438	35 580	25,11%	5 917-			

Что касается вознаграждений работников, то различия в значениях обусловлены тем, что при суммировании итоговой суммы используются разные статьи. Так, например, в отчетности по МСФО

в данную величину включаются заработная плата и прочие вознаграждения, а в отчетности по РСБУ только заработная плата.

Доходы и расходы

	МСФО				РСБУ				
	2017	2018	Изменения за период	МСФО-РСБУ 2017	2017	2018	Изменения за период	МСФО-РСБУ 2018	
Процентные доходы, рассчитанные по методу эффективной процентной ставки	26 022	23 058	-11,39%	-36 504	62 526	48 198	-22,92%	-25 140	Процентные доходы
Доля, %	7,43%	6,62%			56,64%	41,83%			Доля, %
Прочие процентные доходы	15 013	25 124	67,35%	15 013				25 124	
Доля, %	4,29%	7,21%							Доля, %
Процентные расходы	-233 818	-234 801	0,42%	-155 330	-78 488	-70 277	-10,46%	-164 524	Процентные расходы
Доля, %	66,74%	67,40%			71,09%	61,00%			Доля, %
Чистый процентный доход	131 517	138 681	5,45%	147 478	-15 961	-22 079	38,33%	160 760	Чистые процентные доходы (отрицательная процентная маржа)
Доля, %	37,54%	39,81%			14,46%	19,16%			Доля, %
Комиссионные доходы	27 144	31 774	17,06%	2 893	24 251	28 633	18,07%	3 141	Комиссионные доходы
Доля, %	7,75%	9,12%			21,97%	24,85%			Доля, %
Комиссионные расходы	-11 484	-13 366	16,39%	-29	-11 455	-13 520	18,03%	154	Комиссионные расходы
Доля, %	3,28%	3,84%			10,38%	11,73%			Доля, %
Чистый комиссионный доход	15 660	18 408	17,55%	14 350	1 310	893	-31,83%	17 515	Чистые комиссионные доходы
Доля, %	4,47%	5,28%			1,19%	0,78%			Доля, %
Чистый (расход) доход по кредитам и прочим финансовым инструментам, оцениваемым по справедливой стоимости	1 884	-3 846	-304,14%	2 239	-355	667	-287,89%	-4 513	Чистые доходы (расходы) от операций с финансовыми обязательствами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток
Доля, %	0,54%	-1,10%			0,32%	0,58%			Доля, %
Доход от инвестиций в зависимые предприятия, учитываемые по методу долевого участия	9 599	7 712	-19,66%	6 365	3 234	2 799	-13,45%	4 913	Доходы от участия в капитале других юридических лиц
Доля, %	2,74%	2,21%			2,93%	2,43%			Доля, %

	МСФО				РСБУ				
	2017	2018	Изменения за период	МСФО-РСБУ 2017	2017	2018	Изменения за период	МСФО-РСБУ 2018	
Чистый доход (расход) от операций с иностранной валютой, операций с производными финансовыми инструментами с иностранной валютой от переоценки статей в иностранной валюте	-11 912	2 088	-117,53%	-9 067	-2 845	-1 072	-62,32%	3 160	Чистые доходы от операций с иностранной валютой
Доля, %	3,40%	0,60%			2,58%	0,93%			Доля, %
Чистые прочие операционные доходы	5 202	8 992	72,86%	-657	5 859	9 912	69,18%	-920	Чистые прочие операционные доходы
Доля, %	1,48%	2,58%			5,31%	8,60%			Доля, %
Прочие непроцентные (расходы) доходы	6 769	-1 378	-120,36%	6 769				-1 378	
Чистый доход (расход) за период	350 322	348 358	-0,56%	239 923	110 399	115 217	4,36%	233 141	Чистый доход (расход) за период

Различия между значениями по МСФО и РСБУ могут быть объяснены различными методиками расчета (например, величина процентных доходов).

Стоит также обратить внимание на структуру доходов и расходов и по МСФО, и по РСБУ. Так, наибольшую долю в обоих случаях занимают процентные расходы.

Несмотря на то, что доли, которые чистый процентный доход занимает в структуре доходов/расходов, разные, прирост в значениях за период сопровождается ростом долей и по МСФО, и по РСБУ.

Рост чистого комиссионного дохода объясняется тем, что доля комиссионных доходов увеличилась значительно, чем выросли комиссионные расходы.

Доли таких статей, как чистый (расход) доход по кредитам и прочим финансовым инструментам, оцениваемым по справедливой стоимости и доход от инвестиций в зависимые предприятия, достаточно малы (0,5-1%) и по МСФО, и по РСБУ.

Что касается чистого дохода (расхода) от операций иностранной валютой, то доли по МСФО (3%) и РСБУ (2,5%) в 2018 году снизились и стали меньше 1%, что может быть обусловлено изменениями валютных курсов.

DBS Bank

По размеру активов на 2017 год он является крупнейшим в Сингапуре и 75-м в мире.

Был основан 16 июля 1968 года под названием The Development Bank of Singapore (Банк развития Сингапура).

Основным акционером DBS Group Holdings является Temasek Holdings (Private) Limited, напрямую контролирующей 11,08 % акций и ещё 17,9 % через дочернюю компанию Maju Holdings Pte. Ltd.

Основные подразделения:

Потребительский банкинг (Consumer Banking/Wealth Management) — банковские и другие финансовые услуги частным лицам, включая обслуживание текущих и сберегательных счетов, приём депозитов, выдача кредитов, кредитные карты, а также управление активами и страхование; выручка в 2017 году составила 4,67 млрд, активы — 110,7 млрд.

Институциональный банкинг (Institutional Banking) — финансовые услуги институциональным клиентам, включая другие банки и финансовые институты, государственным компаниям, корпорациям, малому и среднему бизнесу; выручка в 2017 году составила 5,28 млрд, активы — 246,9 млрд.

Казначейские услуги (Treasury Markets) — казначейские услуги разным категориям клиентов; выручка в 2017 году составила 856 млн, активы — 103,2 млрд.

Прочее — деятельность брокерской конторы DBS Vickers Securities и дочерней компании The Islamic Bank of Asia, а также другая деятельность; выручка в 2017 году составила 1,47 млрд, активы — 51,8 млрд.

Основными регионами деятельности DBS Group Holdings являются Сингапур и Гонконг, на них приходится 66 % и 18 % выручки соответственно (активы распределяются примерно также, 66 % и 15 %).

DBS Bank имеет ряд дочерних компаний, с 100% участие в их капитале. Перечень компаний ниже:

Дочерние компании	Страна регистрации	Доля, %
DBS Bank (Hong Kong) Limited*	ГонКоне	100
DBS Bank (China) Limited	Китай	100
DBS Bank (Taiwan) Limited*	Тайвань	100
PT Bank DBS Indonesia*	Индонезия	99
DBS Vickers Securities Holdings Pte Ltd	Сингапур	100

Анализ активов
DBS

\$ millions	31.12.2018	31.12.2017	Изменение, %
Активы	550 751	517 711	6,38
Наличные денежные средства и средства на счете в Центральном Банке	22 185	26 463	-16,17
Доля, %	4	5	
Государственные ценные бумаги и казначейские бумаги	47 278	39 753	18,93
Доля, %	9	8	
Деривативы	17 029	17 585	-3,16
Доля, %	3	3	
Ссуды, выданные клиентам	345 003	323 099	6,78
Доля, %	63	62	
иные активы	13 418	12 066	11,21
Доля, %	2	2	
Гудвил и НМА	5 175	5 165	0,19
Доля, %	0,93	0,99	

ГПБ

Тыс.руб	31.12.2018	31.12.2017	Изменение, %
активы	6 532 091	5 534 052	18,03
денежные и приравненные к ним средства	1 049 343	649 428	61,58
Доля, %	16	12	
фонд обязательного резервирования в ЦБ РФ	47 972	38 449	24,77
Доля, %	1	1	
Финансовые активы, предназначенные для торговли + Инвестиционные финансовые активы	696 752	645 631	7,92
Доля, %	11	12	
Ссуды, выданные клиентам	4 035 079	3 580 495	12,70
Доля, %	62	65	
иные активы	46 645	45 178	3,25
Доля, %	1	1	
гудвил и НМА	90 537	91 588	-1,15
Доля, %	1,386034	1,65499	

В обоих банках намечается тенденция в росте объеме активов. Так в DBS рост составил 6%, а в ГПБ целых 18%.

В активах сингапурского банка значительную часть занимают инструменты фондового рынка, такие ценные бумаги государства, деривативы. В ГПБ это объединено в одну строку инвестиционные финансовые активы. Сделки "РЕПО" в DBS в активах не отображается, в отличие от ГПБ. Это связано с тем, что рынок РЕПО в Российском банковском секторе развит, так как сделки РЕПО являются источником краткосрочной ликвидности, которая для банков важна в рамках политики управления ликвидности и выполнения всех нормативов в соответствии с законодательством РФ. В ГПБу нет отображения доли ценных бумаг, эмитентом которых является государство. Хотя, рост активов в DBS связан именно с ростом по сравнению с предшествующим годом портфеля государ-

ственных ценных бумаг, наращивание составило 19%.

В обоих банках, как и во все банках, значительную долю занимают выданные кредиты. В обоих банках данная доля свыше 60%.

Денежные средства и средства банка в ЦБ объединены в DBS, в ГПБ отдельно отображается фонд резервирования в ЦБ РФ.

Статьи нематериальные активы и гудвил объединены в DBS, в отличие от ГПБ, где эти два актива разделены. В рамках сравнения суммируем показатели в ГПБ. В DBS показатель практически не изменился, в отличие от российского банка, где прослеживается незначительное снижение. Запасы в DBS не отображаются.

Анализ обязательств

DBS Bank

\$ millions	31.12.2018	31.12.2017	Изменение, %
обязательства	500 876	467 909	7,05
депозиты клиентов	393 785	373 634	5,39
доля, %	79%	80%	
иные обязательства	18 440	16 615	10,98
доля, %	4%	4%	
иные долговые ценные бумаги	45 712	40 716	12,27
доля, %	9%	9%	
субординированные долговые обязательства	3 599	1 138	216,26
доля, %	1%	0%	

ГПБ

Тыс.руб	31.12.2018	31.12.2017	Изменение, %
обязательства	5 915 343	4 957 243	19,33
депозиты клиентов	4 813 464	3 915 436	22,94
доля, %	81%	79%	
средства финансовых организаций	405 919	307 223	32,13
доля, %	7%	6%	
финансовые обязательства	92490	72010,00	28,44
доля, %	2%	1%	
иные обязательства	134 453	149 569	-10,11
доля, %	2%	3%	
субординированные долговые обязательства	136 519	164 536	-17,03
доля, %	2%	3%	

Депозиты клиентов составляют большую часть всех обязательств обоих банков, доля составляет 80%. В ГПБ есть дополнительная статья средства финансовых организаций, которая отсутствует в DBS. Иные долговые ценные бумаги в сингапур-

ском банке составляет 9%, а ГПБ есть статьи финансовые обязательства (для продажи и оцениваемые по справедливой стоимости через прибыли или убыток).

Анализ капитала
DBS Bank

<i>\$ millions</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
капитал	49 875	49 802	0,15
акционерные капитал	10 898	11 082	-1,66
Доля, %	22%	22%	
нераспределенная прибыль	31 634	30 308	4,38
Доля, %	63%	61%	

ГПБ

<i>тыс. руб</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
капитал	616 748	576 809	6,92
уставный капитал	206 834	206 834	0,00
доля, %	34%	36%	
добавочный капитал	166 037	166 037	0,00
доля, %	27%	29%	
выпущенные бессрочные обязательства	124 469	67 057	85,62
доля, %	20%	12%	
акционерные капитал	10 898	11 082	-1,66
Доля, %	2%	2%	
нераспределенная прибыль	127 143	144 230	-11,85
Доля, %	21%	25%	

Структура капитала российского банка состоит из большего количества составных элементов. В сингапурском банке акционерный капитал составляет 22%, а нераспределенная прибыль свыше 60%. В ГПБ нераспределенная прибыль составляет менее четверти 21% на конец 2018 года. Сумма уставного и добавочного капитала в ГПБ не изменилась, но доля в совокупном капитале уменьшилась, в связи с увеличением выпущенных бессрочных обязательств, рост которых составил 85%.

Если говорить о валютном риске, то сравнить банки нерационально, так как Банки ведут свою деятельность, в связи с чем валютные риски возникают по разным валютам. Для ГПБ преимущественно курс национальной валюты по отношению к доллару и евро. Для сингапурского банка гонконгский доллар и китайский юань являются основными факторами валютного рынка. За последний год риск по гонконгскому доллару значительно возрос. Это может быть связано с волатильностью данной валюты.

<i>\$ millions</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
Размер риска по валютным операциям	19 854	5 819	241,19
Гонконгский доллар	11 873	1 020	1064,02
доля, %	60%	18%	
Китайский юань	2 206	1 990	10,85
доля, %	11%	34%	
другие валюты	5 775	2 819	104,86
доля, %	29%	48%	

Инвестиционный портфель ценных бумаг преимущественно состоит из деривативов/ производных финансовых инструментов. Преимущественно

это деривативы, удержанные для последующей продажи и процентные ПФИ.

<i>\$ millions</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
Деривативы, удержанные для последующей продажи	2 030 464	1 949 544	4,15
Деривативы (базисный актив процентная ставка)	1 136 388	1 114 479	1,97
Деривативы по валютным операциям (FX)	852 439	797 966	6,83
Деривативы по акциям	11 661	8 089	44,16
Кредитные деривативы	27 302	27 070	0,86
Товарные деривативы (commodity)	2 674	1 940	37,84

В ГПБ такого деления нет. Так как инвестиционный портфель достаточно однороден и преимущественно это ценные бумаги облигации. ПФИ отсутствуют.

Анализ резервов

<i>\$ millions</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
Резервы	3 701	4 256	-13,0
Переоцененные резервы (облигации)	-176	31	-667,7
Переоцененные резервы (акции)	-161	7	-2400,00
Резервы по движению наличных денежных средств	-46	33	-239,39
Общий резерв	95	95	0,00
Капитальный резерв	-448	354	-226,55
Другие резервы	4 271	4 256	0,35

Состав резервов в обоих банках сильно отличается. В DBS резервы классифицируются по ценным бумагам, а точнее их переоценка. В 2017 году Банк перечислил в прочие резервы в размере 78 млн долл. США в резервы выручки. Резервы капитала включают корректировки по курсовым разницам, возникающие в результате курсовых разниц по чистым инвестициям в иностранные дочерние компании, ассоциированные компании и филиалы, а также соответствующие финансовые инструмен-

ты в иностранной валюте, обозначенные как хеджирование. В ГПБ основными элементами резерва являются резервы под кредитные убытки, восстановление резервов по активам и резервы под кредитные убытки по процентным активам. Общей таблицы в отчете в ГПБ нет. Под каждый актив, по каждому банковскому продукту создается резерв, который отображается сразу в этом положении.

Показатели рентабельности активов и капитала

АО ГАЗПРОМБАНК		
	2017	2018
ROE	6,2%	6,8%
ROA	0,6%	0,6%

DBS Bank		
	2017	2018
ROE	8,9%	9,2%
ROA	0,8%	0,8%

По обоим показателям рентабельности DBS Bank демонстрирует более высокие значения, что

говорит о более эффективной деятельности банка и работе менеджмента банка.

Анализ прибыли и доходов

<i>\$ millions</i>	31.12.2018	31.12.2017	Темп роста, %
чистый процентный доход	8 955	7 791	14,94
непроцентные доходы	4 228	4 483	-5,69
чистая прибыль	5 653	4 504	25,51

Деление доходов и расходов классифицируется только как процентные и непроцентные. Российские банки более подробно раскрывают данную информацию. Доходы и расходы подразделяются на процентные, комиссионные и прочие. Данное деление для банков РФ важно, так как банк активно увеличивают комиссионные тарифы, меняется тарифная политика в банках. Также, для акционеров и менеджмента банка важно понимать структуру доходной части банка.

DBS Bank агрегирует показатели по более крупным статьям, в связи с чем не всегда пользователям информации получается более глубоко и детально оценить финансовую устойчивость банка. В ГАЗПРОМБАНКЕ данной проблемы нет. В отчётности по МСФО российский банк содержит все необходимую информацию для детального анализа финансовой устойчивости.

Выводы

По отчетам МСФО видно, что оба банка являются финансово устойчивыми. Отчет ГПБ дает больше возможностей проанализировать и оценить его перспективы и возможности, в отличие от DBS, где показатели являются менее детальными. ГПБ является системообразующим банком РФ,

имеет наивысшие кредитные рейтинги и является лидером по объемам активов в РФ. Банк соответствует всем нормативам (достаточность капитала, нормативы ликвидности). Структура капитала, активов, пассивов, обязательств стабильна. Основные показатели показывают стабильный и уверенный рост. Единственным риском, который свойственен на данный момент все российской экономике это введение новых санкций со стороны США, Европы и других стран.

Также у обоих банков за последний год не было смены собственников (акционеров), что также может свидетельствовать о положительных прогнозах их деятельности.

Каждый из рассматриваемых банков демонстрирует приемлемые значения по основным показателям, характеризующим банковскую деятельность в странах, которым они принадлежат. Также не наблюдается отклонений от установленных законодательством нормативов. Оба банка являются финансово устойчивыми. Уровень финансовой устойчивости у сингапурского банка выше, чем у российского банка. Во многом это может объясняться эффективной работой менеджмента, управления рисками и возможностью. Лучшей эко-

номической обстановкой Сингапура, в отличие от состояний российской экономики в целом. АО ГПБ подвержен рискам введения новых санкций, к примеру. Также, показатели рентабельности у DBS Bank значительно выше, что показывает эффективную деятельность по управлению активами и капиталом.

Литература

1. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – 12-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 800 с.
2. Соколинская Н.Э. Анализ отчетности коммерческих банков по МСФО, Кнорус, 2018г.
3. Аналитическая система Рейтер Томсон
4. Аналитическая система Блумберг
5. Сайт Газпромбанка
6. Сайт DBS Банка

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF JSC GAZPROMBANK AND SINGAPORE DEVELOPMENT BANK

Sokolinskaya N.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Belikova A.D.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Zajaz I.Yu.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

In connection with the transition of Russian banks to IFRS reporting, it is important to compare the reporting of Russian and foreign banks in order to identify discrepancies. It is also interesting to compare banking activity and its results on the main key indicators.

Keywords: assets, resources, capital, risks, ratings, key indicators.

References

1. Banking: a textbook / O. I. Lavrushin, N. And. Valencia [et al.]; under the editorship of O. I. Lavrushina. - 12th ed., revised. - Moscow: KNORUS, 2016. - 800 p.
2. Sokolinskaya N. E. analysis of reporting of commercial banks under IFRS, KnoRus, 2018.
3. Analytical system for Thomson Reuters
4. Bloomberg analytical system
5. The Website Of Gazprombank
6. The website DBS banka

Искусственный интеллект: эволюция, виды нейронных сетей, использование на финансовом рынке

Гюлюмян Александр Юрьевич,
магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Нишатов Николай Петрович,
канд. экон. наук, доцент, Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В современном мире, где преобладает информация и большие массивы данных, всё больше внимания уделяется разработке программ и инструментов для их обработки и систематизации. Появление искусственного интеллекта на финансовом рынке решило множество задач. Сегодня, с его помощью анализируются исторические данные, строятся более точные прогнозы, создаются торговые системы, которые в будущем смогут стать эффективной заменой человеческому труду.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, финансовый рынок.

В век информации и усложненных технологических систем, человеческий мозг в большинстве случаев не способен усвоить большие объемы данных и на основании их быстро принять рационально-верное решение. На помощь ему приходит искусственный интеллект.

Данный феномен в 1950-х годах заметил Герберт Саймон и на основании этого сформулировал предел рациональности поведения, который определяется следующими факторами: вычислительная сложность вопроса, ограничения человеческого разума и максимальное время за которое принимается решение. Из предела рациональности следует, что трейдеры, работая на финансовом рынке, вместо принятия абсолютно рациональных решений принимают решения и действуют на основе достаточности и собственной удовлетворенности.

Помимо вышеуказанных когнитивных ограничений, человеческому разуму свойственны конструктивные особенности, негативно влияющие на поведение в условиях неопределенности. В поведенческой экономике данные особенности носят название когнитивные искажения. Примером влияния когнитивных искажений на поведение участников финансового рынка является изменение позиции трейдера в процессе торговли¹.

Вначале, трейдер для себя определяет модель поведения и последовательность действий: в целях минимизации потенциальных потерь он будет максимально рано продавать инструмент, который падает в цене, а в целях максимизации прибыли – выжидать дальнейший рост по позиции, растущей в цене. Но, в случае возникновения обратной ситуации на финансовом рынке происходит следующее: во время падения цены, у трейдера возникают сомнения перед продажей падающего в цене финансового инструмента – он не желает признавать ошибочность покупки и ожидает, что вскоре произойдет изменение тренда на противоположный. Чем дольше трейдер сомневается, тем выше становится цена его ошибки. В ситуации, когда выбор позиции оказался удачным для трейдера, он видит рост цены и вместо того, чтобы дождаться наиболее выгодной цены начинает продавать в начале роста, так как потреб-

¹ Carver R. Systematic Trading: Уникальный метод проектирования торговых и инвестиционных систем, 2015, с. 552

ность в вознаграждении подталкивает его к преждевременной продаже, что в последствии приводит к меньшей прибыли.

В данной ситуации, применение искусственного интеллекта полностью исключает возможные когнитивные искажения, так как его действия полностью рациональны и основаны на точных вычислениях и заданных алгоритмах. Программы, созданные на базе искусственного интеллекта наиболее эффективны.

В 1943 году Уорреном Маккалоком и Уолтером Питтсом был опубликован научный труд «*A Logical Calculus of the Ideas Immanent in Nervous Activity*», который положил основу для изучения нейронных сетей. Нейронные сети использовались для изучения функций и способностей головного мозга, но несмотря на это они не являлись его точной моделью.

Учёные в области исследования искусственного интеллекта с помощью нейронных сетей обращают внимание на два аспекта. Во-первых, мозг – это самая развитая интеллектуальная система, поэтому при построении автоматизированной системы, на основе искусственного интеллекта, необходимо воссоздать принципы организации вычислений. Во-вторых, осуществленное в нейронных сетях машинное обучение способствует лучшему пониманию механизмов, которые лежат в основе интеллекта человека.

В 1940-х годах были созданы линейные модели нейронов вида $f(x, w) = x_1w_1 + \dots + x_nw_n$, отображающие набор входных параметров x_1, \dots, x_n на один выходной параметр с помощью весов w_1, \dots, w_n .

Подобного рода модели использовались для классификации входных данных, но при этом веса в них настраивались оператором. Несколько лет спустя, американским нейрофизиологом Фрэнком Розенблаттом была разработана схема устройства, моделирующего процесс восприятия человеком, которое получило название «перцептрон». После, появились прецептроны, которые были способны обучаться весам благодаря методам локальной оптимизации.

В 1969 году Сеймур Паперт и Марвин Минский опубликовали книгу с критикой перцептронов, которая получила большое внимание в научных кругах и привело к осознанию ряда ограничений нейросетей. Первая проблема состояла в том, что однослойные нейронные сети не смогли выполнить функцию «исключающее ИЛИ». Вторая проблема заключалась в не достаточной вычислительной мощности компьютеров, которые были не способны эффективно обработать тот объём вычислений, который необходим для больших нейронных сетей.

На самом деле, первая проблема решаема, так как существует возможность обучаемости XOR с помощью повышения размерности линейной модели во внутреннем слое перцептрона. Несмотря на это, обе проблемы описанные Марвином Мин-

ским и Сеймуром Папертом вошли во многие научные труды по машинному обучению¹.

В 1975 году был разработан когнитрон, ставший одной из первых, существовавших в то время глубоких нейронных сетей. Структура и методы этой сети, использовались для настройки относительных весов связей и изменялись от одной стратегии к другой. Но и у этой нейронной сети были недостатки. Нейронные сети могли распространять информацию только в одном направлении, до тех пор, пока не активировались все узлы и сеть не приходила в конечное состояние. Достичь взаимной двусторонней передачи данных между нейронами удалось в 1982 году с помощью сети Хопфилда.

В 1980-х годах получил особую популярность алгоритм параллельной распределённой обработки данных – коннективизм. В 1986 году в научных трудах Руммельхарта и Мак-Клеппанда его активно использовали для моделирования нейронных процессов.

Основным принципом коннективизма является предположение о том, что мыслительные явления можно описать сетями из взаимосвязанных примитивных элементов, не обладающих интеллектом, при этом форма связей и элементов способна изменяться от модели к модели. Подобное представление позволяет компактно собирать множество свойств изучаемого объекта с помощью небольшого количества вычислительных единиц.

В 2000-х годах развитие нейронных сетей достигло уровня сопоставимого с мозгом животных. Постепенный переход экономики в цифровую форму способствовал появлению больших объёмов данных, которые используются для обучения систем.

В 2006 году был создан эффективный алгоритм обучения глубоких нейронных систем, с помощью которого перцептроны стали решать ряд прикладных задач значительно лучше своих конкурентов.²

На сегодняшний день, нейронные сети активно применяются на финансовых рынках. Известный американский банк Citibank использует программы, построенные на нейронных сетях для построения прогнозов на финансовых рынках с 1990 года. По данным журнала The Economist, уже через два года автоматический дилинг показал доходность 25% годовых.

Chemical Bank стабильно применяет нейронные сети фирмы Neural Data для обработки транзакций на валютном рынке, контролируя подозрительные операции.

Deerg & Co LBS Capital использует автоматизированные системы с модулем нейронных сетей для ведения портфелей ценных бумаг, при этом, система объединяется с 900 нейросетями.

¹ Goodfellow I., Bengio Yo. «Глубокое обучение» (серия адаптивных вычислений и машинного обучения). Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2016, с. 800

² Hinton G. E., Osindero S., The Y. W. Алгоритм быстрого обучения для глубоких нейронных сетей // Нейронные вычисления. 2006.

CIBC, крупный канадский банк, установил программу KnowledgeSeeker фирмы Angoss, которая позволяет управлять рисками и идентифицировать злоумышленников. Данная программа способна вычислить кто из клиентов банка в будущем будет задерживать выплаты по залладным. На первый взгляд, казалось, что это будут те люди, которые и раньше позволяли себе это. Несмотря на это, исследования показали, что большая вероятность задержки по залладным ожидается от людей, которые регулярно платили, но иногда якобы забывали внести оплату. В последствии, выяснилось, что такая забывчивость была обусловлена серьезными финансовыми трудностями.

Таким образом, переход к цифровой экономике и модернизация методов обучения дали развитие технологии, которая появилась более 60 лет назад.

В настоящее время, более половины инвесторов прислушиваются к советам роботов при вложении средств в финансовые инструменты – это говорит о том, что в перспективе искусственный интеллект станет основным игроком на мировых финансовых рынках.

Основная цель искусственного интеллекта состоит в том, чтобы научить программу с помощью машинного обучения обрабатывать большие массивы данных, обучаться, читать и автоматизировать процессы. Нейронные сети, которые лежат в основе машинного обучения, представляют собой самообучаемую на основе предыдущего опыта систему, построенную на математических моделях, заданных алгоритмов, формул и т.д.

Машинное обучение применяется во многих сферах работы на финансовых рынках: от торговых роботов, подсказывающих при торговле валютной парой, до программного обеспечения, которое помогает инвесторам подобрать нужный инвестиционный портфель и предугадать поведение рынка в целом.

Рассмотрим более подробно нейронные сети. Они состоят из слоев, которые соединены узлами. Отдельные узлы носят название перцептроны и имеют сходство с множественной линейной регрессией. Перцептроны обрабатывают сигнал, произведенный множественной линейной регрессией, в функцию активации, которая может быть, как линейной, так и нелинейной.

Слои существуют трех видов: слои входных данных, выходных сигналов, скрытые. Первый слой принимает паттерны входных данных, второй поддерживает список классификации или сигналы вывода в соответствии с заданными правилами, в то время как скрытые слои регулируют веса входных данных, пока риски ошибки не сводятся к минимуму.

В настоящее время существует много видов нейронных сетей, рассмотрим некоторые из них:

1. Простейшая нейронная сеть – имеющая один нейрон, преобразующий входные сигналы в выходные.
2. Многослойные нейронные сети – способны моделировать функцию любой сложности, при

этом число слоев и элементов в каждом слое определяют сложность функции.

3. Сети Кохонена – это самоорганизующиеся нейронные сети, которые позволяют выявлять группы входных векторов, которые обладают некоторыми общими свойствами. Также, выделяют сети с неупорядоченными нейронами – слои Кохонена и сети с упорядочением нейронов – картами Кохонена.

4. Адаптивная нейронная сеть способна одновременно адаптировать и оптимизировать архитектуру в процессе обучения. На наш взгляд, данная сеть оптимально подходит для работы на финансовых рынках, так как данная нейронная сеть может подстраиваться под динамику рынка.

5. Нейронная сеть Больцмана – это одна из первых полностью связанных нейронных сетей, которая была способна обучаться внутренним представлениям и решать сложные задачи по комбинаторике.

Далее нейронные сети обучаются с использованием определенных алгоритмов, которые бывают двух видов: обучение с учителем и без него.

При обучении с учителем нейронной сети предъявляется набор обучающих примеров, каждый из которых представляет собой пару: вектор входных значений и желаемый выход сети. Например, для обучения прогнозированию временных рядов это может быть набор нескольких последовательных значений ряда и известное значение в следующий момент времени. В процессе такого обучения весовые коэффициенты подбираются так, чтобы по этим входам давать выходы максимально близкие к правильным.

При осуществлении обучения без учителя, нейронной сети предъявляются некоторые входные векторы и в ходе их обработки в ней происходят некоторые процессы самоорганизации, которые приводят к тому, что сеть становится способной решать какую-либо задачу. Самообучаемые нейронные сети способны распознавать образы и классификации, прогнозировать курсы валют, котировки акций, группировать данные, решать задачи вычислительной математики и т.д.

Нейронные сети и машинное обучение также активно применяется банками, инвестиционными компаниями, брокерскими компаниями и другими крупными игроками финансового рынка. С помощью создания торговых систем и роботов, основанных на самообучаемых нейронных сетях, инвесторы способны эффективно управлять своими активами, прогнозировать движение финансового рынка и строить реалистичные прогнозы.

Рассмотрим основные моменты создания торгового робота, который будет способен самообучаться с помощью нейронных сетей.

Фундаментом любой торговой системы является совокупность правил, на основании которых роботом будет приниматься решение об открытии или закрытии позиций. Данные правила представляют собой четко сформулированный алгоритм действий:

1. Точка входа на рынок – открытие позиции

2. Точка выхода – закрытие позиции
3. Порядок действий при неблагоприятных стечениях обстоятельств.

Далее, необходимо выбрать рынок, на котором будет осуществляться торговля: фондовый, срочный, валютный, товарный, а также определиться с торговой стратегией: когда торговый робот будет осуществлять вход на рынок, как будет выставлять стоп-ордера, при каких обстоятельствах закрывать позиции.¹

После того, как торговый робот составлен его необходимо обучить. Способность к обучению у торговой системы обусловлена наличием модуля нейронных сетей внутри неё.

Как мы видим, для того, чтобы самостоятельно написать торгового робота и обучить его необходимо не только финансовое образование и опыт торговли на финансовом рынке, но и владения языками программирования C/C++, R, или Python.

Зарождение искусственного интеллекта началось еще в начале XX века, но только сейчас можно с уверенностью говорить о том, что он получил активное исследование и применение. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с программами и продуктами, построенными на базе искусственного интеллекта: поисковые запросы в браузерах, отражают всю необходимую нам информацию, умные гаджеты облегчают нам жизнь, способствуют нашему обучению и развитию, и т.д. Если рассматривать более глобальные масштабы использования искусственного интеллекта, то это: его применение для исследований в различных областях науки, в медицине, сфере транспорта, в финансовой области.

С постепенным переходом к цифровой экономике, в России появилось множество направлений для использования нейронных сетей и искусственного интеллекта. Увеличение объемов информации обусловило развитие такого направления, как Data Mining или, другими словами, интеллектуальный анализ данных. На сегодняшний день, Data Mining активно применяется в научной сфере, различных исследованиях, web-аналитике, а также для решения бизнес-задач. Также, была разработана целая линейка программных продуктов, использующих метод Data Mining, такие как: Business Objects, SAS, SPSS, STATISTICA и др. В данных системах доступны методы визуализации и обработки больших объемов данных, построение моделей для оптимизации логистических процессов компаний с целью оптимального уровня издержек при повышении уровня сервиса для клиентов.²

В России нейронные сети на сегодняшний день активно используются в разных сферах жизни общества. Компания «Яндекс» совместно со «Сколково», МФТИ, ВШЭ и американскими университе-

тами UCI и NYU, участвует в эксперименте CRAYFIS, суть которого заключается в поиске космических частиц сверхвысокой энергии с помощью смартфонов. Данные с камер передаются нейронным сетям, которые способны зафиксировать следы взаимодействующих частиц на снимках.

В российской медицине, нейронные сети использовались для разработки вакцин. Профессор Иннополиса Ярослав Холодов участвовал в разработке компьютерной модели, которая прогнозировала образование белковых связей. Благодаря этому алгоритму, появилась возможность в короткие сроки разработать необходимые вакцины и лекарства. Разработчики из Mail.Ru Group, Insilico Medicine и МФТИ в этой же области использовали генеративные состязательные сети, которые создавали молекулярные структуры для поиска веществ, которые могут быть полезными при различных заболеваниях от онкологии до сердечно-сосудистых болезней.

В сфере финансового рынка, с помощью искусственного интеллекта мы можем построить прогноз, исследовать исторические и статистические данные, а крупные финансовые институты на его основе строят торговые системы, способные просчитать вероятные события, построить прогнозные модели и даже самостоятельно совершать операции на рынке.

Таким образом, развитие искусственного интеллекта не стоит на месте. Изучение и применение искусственных нейронных сетей охватывает всё большие области науки и сферы жизни общества. Появляются новые более сложные методы исследования, повышается эффективность уже существующих методов. В будущем, можно ожидать, что на смену человеческому труду придут программы и автоматизированные системы, которые благодаря своей рациональности и алгоритмам действий исключают возможность такого фактора как «человеческая ошибка».

Литература

1. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Торговые системы и динамические программы-роботы на биржевом рынке // Инициативы XXI века. 2012. № 4. с. 65-68.
2. Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Datamining и bigdata в бизнес-аналитике цифровой трансформации государственного и корпоративного управления// Управление экономическими системами. 2017. № 9
3. Carver R. Systematic Trading: Уникальный метод проектирования торговых и инвестиционных систем, 2015, с. 552
4. Goodfellow I., Bengio Yo. «Глубокое обучение» (серия адаптивных вычислений и машинного обучения). Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2016, с. 800
5. Hinton G.E., Osindero S. Алгоритм быстрого обучения для глубоких нейронных сетей // Нейронные вычисления. 2006.

¹ Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Торговые системы и динамические программы-роботы на биржевом рынке // Инициативы XXI века. 2012. № 4. с. 65-68.

² Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Datamining и bigdata в бизнес-аналитике цифровой трансформации государственного и корпоративного управления// Управление экономическими системами. 2017. № 9

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EVOLUTION, TYPES OF NEURAL NETWORKS, USE IN THE FINANCIAL MARKET

Gyulumyan A.Y.,

Financial university under the Government of the Russian Federation

Nishatov N.P.

Financial university under the Government of the Russian Federation

In the modern world, where information prevails and large data sets, more and more attention is paid to the development of programs and tools for their processing and systematization. The emergence of artificial intelligence in the financial market has solved many problems. Today, artificial are used to analyze historical data, build forecasts that are more accurate, create trading systems that can be an effective substitute for human labor in the future.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, financial market.

References

1. *Timofeev A.G., Lebedinskaya O.G.* Trading systems and dynamic software robots on the stock market // Initiatives of the XXI century. 2012. № 4. p. 65-68.
2. *Timofeev A.G., Lebedinskaya O.G.* Datamining and bigdata in business intelligence of digital transformation of state and corporate governance // Economic Systems Management. 2017. № 9
3. *Carver R.* Systematic Trading: A Unique Method for Designing Trading and Investment Systems, 2015, p. 552
4. *Goodfellow I., Bengio Yo.* "Deep Learning" (a series of adaptive computing and machine learning). Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2016, p. 800
5. *Hinton G. E., Osindero S.,.* Algorithm of fast learning for deep neural networks // Neural calculations. 2006

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЭТИКА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Оценка уровня социальной ответственности российских банков

Чичуленков Денис Андреевич

канд. экон. наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ

Несмотря на большое общественное значение банков, все чаще они сами провоцируют кризисы. Стремление к максимизации стоимости для акционеров и роста личного благосостояния толкает владельцев и руководителей банков на проведение высокорискованной и противоправной деятельности. В результате многие банки теряют свою платежеспособность, что приводит к убыткам для клиентов и большим расходам государства на их спасение. Целью работы является оценка уровня социальной ответственности российских банков и выработка предложений, направленных на его повышение. На основе анализа и оценки данных о причинах отзыва лицензий российских банков, о динамике расходов на выплаты вкладчикам разорившихся банков, расходов на санацию кредитных организаций в работе делается вывод о невысоком уровне социальной ответственности банков в России. Для решения указанной проблемы в работе предлагаются, во-первых, активизация широкой общественной дискуссии, научных исследований, во-вторых, разработка и принятие нового кодекса этических принципов банковского дела, в-третьих, стимулирование практики публикации банками нефинансовой отчетности и подготовка инструментария оценки уровня социальной ориентации банков.

Ключевые слова. Этические банки, социально ориентированное банковское дело, корпоративная социальная ответственность, КСО, модель банковской деятельности

Банки, благодаря присущим им функциям и имеющимся финансовым ресурсам, играют важную роль в социально-экономическом развитии любого государства. Однако в последние годы банки все чаще становятся источником кризисов. Их менеджеры ориентируются на максимизацию экономических выгод для своих акционеров и проводят высокорискованную политику в ущерб общественным потребностям и интересам клиентов. Это приводит к уходу банков с экономической арены и огромным затратам налогоплательщиков на их спасение. По этой причине на первый план выходят вопросы миссии и содержания банковского дела, его базовых принципов, которые способны обеспечить наиболее результативную реализацию банками присущих им функций.

В этой связи целью данной работы является оценка уровня социальной ответственности российских банков на основе анализа практики их деятельности, причин отзыва лицензий, динамики расходов на спасение слабых банков, а также объема убытков кредиторов в результате банкротства кредитных организаций. Кроме того, ставится задача сформулировать основные направления повышения уровня социальной ориентации российских банков.

История социально ориентированного банковского дела

Сегодня принято полагать, что банки являются чисто коммерческими организациями, чьи акционеры нацелены на извлечение экономических выгод (получение дивидендов, льготное кредитование других предприятий собственников и др.). Однако изучение истории банковского дела показывает, что банки изначально создавались и функционировали в интересах общества и в ответ на его потребности.

Достаточно вспомнить итальянские «банки милосердия» (Monti di Pietà), которые создавались в XV в. для спасения бедняков от ростовщичества и снабжения их дешевым кредитом. Другим примером является сберегательное движение в Великобритании, Германии, США.¹ В Германии сберега-

¹ Канаев А.В., Канаева О.А. Исторические корни устойчивого банкинга// Финансы и кредит. – 2015. – №6. – С. 22.

тельные институты стали именоваться народными банками (Volksbanken). Один из кредитных кооперативов, созданный Фридрихом Вильгельмом фон Райффайзенем в 1849 г., положил начало банковской группе «Райффайзен», успешно развивающейся и по сей день.

В России до 1917 г. социально ориентированные банки функционировали в виде т.н. институтов мелкого кредита. Речь идет о функционировании кредитных кооперативов и ссудо-сберегательных товариществ. Они создавались и действовали в интересах трудового населения деревни. Ставилась задача аккумулировать временно свободные средства селян и обеспечить крестьянам легкий доступ к относительно дешевому кредиту для осуществления хозяйственных операций. К 1915 г. в России насчитывалось 14,5 тыс. таких кооперативов и товариществ с активами более 700 млн руб. (~4,3% от совокупных активов всех кредитных учреждений России того времени). Они объединяли примерно 7,5 млн членов¹.

В настоящее время получили известность т.н. альтернативные банки (экологические, социальные, этические, кооперативные). Их главной целью которых является преумножение своей социальной значимости при безусловном сохранении высокого уровня финансовой устойчивости². В отличие от традиционных банков, в основном нацеленных на извлечение максимальной прибыли, альтернативные банки стремятся к эффективности в более широком контексте для всего окружения банка, включая положительные социальные эффекты³.

Высокий уровень социальной ориентации показывают кооперативные банки, занимающие прочные позиции в банковской системе ФРГ (более 17 млн пайщиков, свыше 30 млн клиентов, 160 тыс. сотрудников). Основным принципом их деятельности является близость к клиенту, ответственность за развитие региона присутствия, партнерство со средним бизнесом⁴.

Однако в современной России идеи социально ориентированного банковского дела пока не получили своего развития, несмотря на наличие общественного запроса.

Оценка уровня социальной ответственности российских банков

По некоторым данным лишь около 11% российских банков сообщают на официальных сайтах о своей социальной активности⁵. Количество банков,

которые публикуют систематизированные сведения о деятельности в области КСО, еще меньше.

Вместе с тем результаты последних социологических исследований подтверждают возрастающий интерес банковского сообщества к вопросу повышения уровня его социальной ответственности. Одно из таких исследований было выполнено компанией Artisan Group Public Relations и лабораторией «Социальный бизнес и корпоративная социальная ответственность» Института краткосрочных программ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации при поддержке Ассоциации региональных банков России. 50 банков из 53, принявших участие в опросе, посвященном корпоративной социальной ответственности банков, отметили, что развивать направление корпоративно-социальной ответственности необходимо, однако о своих четких планах развиваться в этом направлении заявили всего 27 банков⁶.

Другое исследование, проведенное в 2015 г. и нацеленное на выявление степени реализации крупнейшими российскими банками, практики корпоративной социальной ответственности (КСО), показало, что только четверть из 50-ти крупнейших российских банков (плюс ГК «ВЭБ») осуществляет социальную деятельность на системной основе, а 20% обследованных банков практически не ведут деятельности в области КСО или не сообщают о ней в открытых источниках. Причем социальная политика проявляется в большинстве случаев участием в благотворительных мероприятиях. Степень прозрачности деятельности банков в области КСО невысокая: только 16% из обследованных кредитных организаций готовят нефинансовые отчеты, а 51% вообще не сообщают в своих отчетах о реализуемых мероприятиях в этой сфере⁷.

Ситуация с отзывом лицензий и санацией российских банков свидетельствует о проведении банками высокорискованной, а подчас и противоправной деятельности, которая никак не согласуется с принципами социально ответственного ведения банковского дела.

Обобщенные данные о причинах отзыва лицензий у российских кредитных организаций в 2009-2017 гг. представлены на рис. 1.

В последние годы наиболее распространенными причинами отзыва лицензий у российских кредитных организаций были:

- нарушение федеральных законов и нормативных актов Банка России (100% случаев отзыва лицензий в 2017 г.);
- неоднократное нарушение в течение одного года требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступ-

¹ Российская банковская энциклопедия / редкол.: О. И. Лаврушин (гл. ред.) и др. – М.: Энциклопедическая Творческая Ассоциация, 1995. С. 220 и 418.

² San-Jose L., Retolaza J.L., Gutierrez-Goiria J. Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index// Journal of Business Ethics. May 2011. Vol. 100. Issue 1. P. 151-173 [P. 151]

³ Paulet E., Relano F., Parnaudeau M. Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis// Journal of Business Ethics. 2015. No. 131. P. 199-207 [P. 203]

⁴ Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / О.И. Лаврушин под ред. и др. – М.: КноРус, 2017. – 168 с. [с. 78]

⁵ Неверов А. Корпоративная социальная ответственность – не благотворительность, а инвестиция// Портал «Банкир.ру». 2014

URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-ne-blagotvoritelnost-a-investitsiya-10004650/> (дата обращения – 06.10.2018).

⁶ Филимонов А. Е. Корпоративная социальная ответственность: мечты и реальность // Банковское дело. – 2014. – №2. – С. 48.

⁷ Лукина В. Ф., Чичуленков Д. А. Корпоративная социальная ответственность российских банков: оценка на основе рейтинговой методики // Банковское дело. – 2015. – №6. – С. 55-58.

ным путем, и финансированию терроризма» (47% случаев отзыва лицензий в 2017 г.);

- снижение достаточности капитала ниже 2% (27% случаев отзыва лицензий в 2017 г.)

- снижение размера собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату ее государственной регистрации (27% случаев отзыва лицензий в 2017 г.).

Рис. 1. Причины отзыва лицензий у российских кредитных организаций в 2009-2017 гг., количество случаев
Источник: составлено автором на основе Годовых отчетов Банка России за 2009-2017 гг. (URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god>)

Кроме того, Банк России регулярно фиксирует факты существенной недостоверности отчетных данных кредитных организаций в качестве причины отзыва у них лицензий (в среднем 8-9 случаев ежегодно).

Общая стоимость активов банков, у которых были отозваны лицензии в течение четырех лет с 2014 по 2017 гг., превысила 3,5 трлн руб. (более 4% активов банковского сектора на 31.12.2017).¹

Средняя доля незастрахованных обязательств банков в конце 2017 года составлял около 58% по банковскому сектору (100% пассивов – 10,5% собственных средств банков – 30,9% вклады физ. лиц – 0,4% средства на счетах индивидуальных предпринимателей = 58,2%)². Средняя доля возмещения требований кредиторов в банках, в отношении которых завершено конкурсное производство за весь период деятельности Агентства по страхованию вкладов, по состоянию на 31.12.2017 г. составила 36,1%³. С учетом этих данных оценим потенциальный объем чистых потерь незастрахованных вкладчиков и кредиторов банков, у которых были отозваны лицензии в 2014-2017 гг. По окончании ликвидационных процедур объем этих потерь⁴ может составить 1,3 трлн. рублей (3,5 трлн руб. x 58,2% x (1 – 0,361) = 1,3 трлн рублей), или 1,4% от ВВП страны за 2017 год.

¹ Годовые отчеты Банка России за 2014-2017 гг. (URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god>)

² Расчеты автора на основе структуры пассивов кредитных организаций, сгруппированных по источникам средств (в % к пассивам) по состоянию на 01.01.18, опубликованной в Обзоре банковского сектора № 188 за июнь 2018 г. (URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_188.pdf)

³ Годовой отчет ГК «АСВ» 2017 г. С. 80 (URL: <https://www.asv.org.ru/agency/>)

⁴ Оценка величины ущерба без учета прочих потерь от неустоек из-за невозможности своевременно совершить платежи, упущенной выгоды из-за невозможности реинвестировать средства и прочих.

Вне зависимости от причины ухода кредитной организации с банковского рынка каждой такой случай (за редким исключением) приводит к возникновению страхового случая в рамках системы страхования вкладов, которая функционирует в нашей стране с 2004 г. Первый страховой случай произошел в 2005 году. По состоянию на 31.12.2017 г. произошло 424 страховых случая, более 3,6 млн. вкладчиков получили страховое возмещение в размере 1,7 трлн. руб. Большая часть этой суммы была сформирована за счет кредита Банка России, предоставленного Агентству по страхованию вкладов (рис. 2). Другими словами, убытки неэффективных банков и банков, нарушавших законодательство, были покрыты за счет государственных средств.

Рис. 2. Динамика объема выплаченного ГК «АСВ» страхового возмещения за 2005 – 2017 гг. (накопленным итогом), млрд руб.
Источник: составлено автором на основе Годовых отчетов ГК «АСВ» за 2005-2017 гг. (URL: <https://www.asv.org.ru/agency/>).

На протяжении последних лет увеличивается не только объем выплат страхового возмещения вкладчикам кредитных организаций, лишившихся лицензий, но и чистое финансирование мероприятий по финансовому оздоровлению слабых банков. За период с начала применения инструментов санации банков в 2008 г. по 31.12.2017 на эти цели было направлено уже 1,8 трлн. руб. С учетом возврата банками части средств, которые ГК «АСВ» ранее направила на их оздоровление, величина нетто-финансирования банковских санаций в России на 31.12.2017 г. превысила 1,3 трлн. руб. (рис. 3).

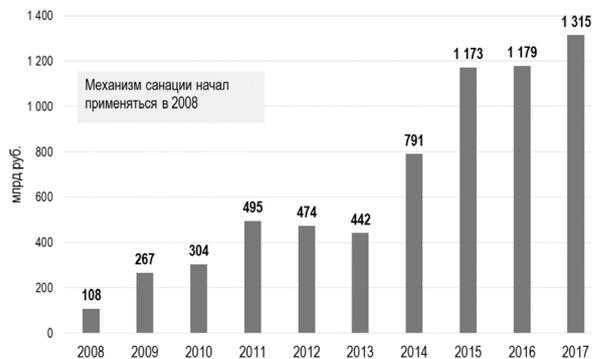

Рис. 3. Динамика объема нетто-финансирования проектов санации банков в России в 2008-2017 гг. (на конец периода накопленным итогом) без учета средств Фонда консолидации банковского сектора, млрд. руб.
Источник: составлено автором на основе Годовых отчетов ГК «АСВ» за 2005-9 мес. 2017 гг. (URL: <https://www.asv.org.ru/agency/>).

В связи с принятием Федерального закона от 01.05.2017 №84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», был введен новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций, предусматривающий прямое участие Банка России в капитале санлируемых банков.

Банк России приступил к реализации указанного механизма для санации ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «БИНБАНК» и ПАО «Промсвязьбанк»¹, а также их дочерних финансовых структур, выступая в качестве основного инвестора с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора. По состоянию на 31.12.2017 г. на их санацию было направлено 1 456,2 млрд руб., в т.ч. на оздоровление ПАО Банк ФК «Открытие» и его дочерних финансовых организаций – 836,2 млрд руб.² Причем регулятор не рассчитывает на полный возврат этих средств даже продажи банков стороннему инвестору³. В марте 2018 г. было объявлено о приобретении Банком России дополнительного выпуска акций ПАО «Бинбанк» на сумму 56,9 млрд руб.⁴ А в июне 2018 г. ЦБ РФ сообщил о приобретении дополнительного выпуска акций ПАО Банк ФК «Открытие» на сумму 42,7 млрд руб.⁵

По сообщениям СМИ, временная администрация обнаружила в ПАО «Промсвязьбанк» продажу кредитных досье корпоративных клиентов на сумму более 109 млрд руб. Кроме того, Банк России выявил операции по финансированию банком посредством сделок РЕПО собственных субординированных обязательств без отражения этого в отчетности.⁶

¹ В марте 2018 г. Банк России сообщил о внесении изменения в план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства ПАО «Промсвязьбанк», предусматривающие привлечение ГК «Агентство по страхованию вкладов» в качестве инвестора для участия в мероприятиях по предупреждению банкротства и докапитализации банка Агентством. Источником соответствующего финансирования со стороны Агентства станет имущество, передаваемое Банком России в качестве имущественного взноса в имущество Агентства (URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=21032018_201406ik2018-03-21t20_12_48.htm#highlight=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA).

² Годовой отчет Банка России. С. 176. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2017.pdf (дата обращения – 04.08.2018)

³ ЦБР оценил затраты на санацию групп "Открытия" и Бинбанка в 800-820 млрд руб. Интерфакс. 12.10.2017 г. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/582848> (дата обращения – 03.01.2018)

⁴ Банк России. Информация. О реализации мер по повышению финансовой устойчивости ПАО «БИНБАНК». 06.03.2018. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=06032018_165715ik2018-03-06t16_56_14.htm#highlight=%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA (дата обращения – 04.08.2018)

⁵ Банк России. Информация. О докапитализации ПАО Банк «ФК Открытие». 29.06.2018. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=29062018_143934ik2018-06-29t14_38_36.htm#highlight=%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5 (дата обращения – 04.08.2018)

⁶ ЦБ уличил Промсвязьбанк в уничтожении кредитных досье на 109,1 млрд рублей. Интерфакс. 22.12.2017. [Электрон. ресурс].

Т.о. совокупные текущие затраты государства на финансовое оздоровление слабых кредитных организаций составляют около 2,8 трлн. руб. Перспективы возврата этих средств не ясны.

Неплатежеспособность банков приводит к снижению уровня доверия вкладчиков и инвесторов к российскому банковскому сектору, значительным убыткам для их клиентов и большим расходам государства на спасение слабых банков.

Эти факты свидетельствуют о невысоком уровне социальной ответственности акционеров и руководителей многих российских банков, ведении противоправной деятельности и несоблюдении общепринятых норм банковской и деловой этики.

Несмотря на существование в России Кодекса этических принципов банковского дела, он носит в целом формальный характер. Этот Кодекс был одобрен в 2008 г. на XIX Съезде Ассоциации российских банков. По состоянию на 17 июля 2017 г. к нему присоединилось 140 банков и их филиалов.⁷ Кодекс содержит множество разумных принципов, а также механизм контроля за их исполнением (работа независимой Комиссии) и даже санкции (от предостережения и порицания до исключения провинившегося банка из членов Ассоциации и рекомендации членам банковского сообщества воздерживаться от сотрудничества с кредитной организацией, виновной в нарушении положений Кодекса). Несмотря на все это, положения Кодекса носят декларативный и формальный характер. В открытых источниках не удалось найти никаких сведений о работе указанной Комиссии, о количестве фактов нарушений банками положений Кодекса и наложенных санкциях.

На протяжении многих лет, несмотря на действие Кодекса, существовала практика неполного информирования клиентов об условиях сделок с банком (в первую очередь об условиях розничных кредитов) или даже их умышленного введения в заблуждение. Ее удалось изменить только после принятия закона от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», который обязал банки раскрывать клиенту полную стоимость выдаваемого кредита.

Банковское сообщество в настоящее время обеспокоено проблемой недобросовестного поведения некоторых кредитных организаций. В этой связи Совет Ассоциации региональных банков России в ноябре 2017 г. обратился в Центральный Банк РФ с инициативой создать кодекс поведения для противодействия недобросовестной конкуренции среди банков. В январе 2018 г. было объявлено о том, что Банк России приступил к разработке кодекса этического поведения для участников финансового рынка. Кодекс будет носить рекомендательный характер и закреплять общие подходы к оказанию финансовых услуг профессиональными

URL: <http://www.interfax.ru/business/593052> (дата обращения – 03.01.2018)

⁷ Кодекс этических принципов банковского дела. АРБ [Электрон. ресурс]. URL: <https://arb.ru/arb/code/> (Дата обращения – 20.08.2018)

участникам¹. По состоянию на конец сентября 2018 года официальные сообщения о завершении подготовки таких кодексов отсутствовала.

Направления повышения уровня социальной ориентации российских банков

Вышесказанное свидетельствует о необходимости принятия комплекса мер, направленных на повышение уровня социальной ответственности российских банков.

1. Обобщение международной практики и российского опыта в области социально ориентированного банковского дела для последующей реализации на практике, в т.ч.:

– проведение научных исследований и мероприятий;

– перевод на русский язык и опубликование статей, исследований, аналитических справок, а также документов зарубежных профильных организаций (в т.ч. объединений этических банков);

– активизация широкой научной и общественной дискуссии по вопросам социально ответственного банковского дела.

Одним из результатов и последствий проведенной научной работы должна стать реализация идей социального банковского дела на практике.

2. Создание при участии широкого круга заинтересованных лиц Международного центра корпоративного социального банковского дела.

Создание Международного центра корпоративного социального банковского дела будет способствовать объединению усилий ученых и практиков, заинтересованных в повышении уровня социальной ответственности российских банков и распространению в России идей социального (этического) банковского дела.

3. Разработка и принятие нового кодекса этических принципов банковского дела и создание механизмов контроля за их соблюдением.

4. Создание стимулов и требований для расширения практики публикации банками нефинансовой отчетности.

Отсутствие такой отчетности не позволяет провести оценку степени социальной ответственности банков и приблизиться к пониманию того, насколько банки исполняют или не исполняют рекомендации кодекса этических принципов. Важность и необходимость разработки единых стандартов нефинансовой отчетности уже отмечались ранее в академической литературе².

В 2017 году распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 года № 876-р были утверждены Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по ее реализации.

5. Обоснование критериев и показателей для разработки методики оценки степени социальной ответственности банков.

Выводы

Во введении был выдвинут тезис о склонности многих современных банков к максимизации своей стоимости в угоду акционерам и руководителям, которая и предопределяет проведение опасной политики, реализуемой вопреки интересам клиентов и партнеров банка. Результаты проведенного анализа в целом подтвердили его верность и в отношении российских банков. На протяжении последних лет приходится наблюдать уход сотен малых и средних кредитных организаций с банковского рынка. Основными причинами являются ведение противоправной деятельности (включая нарушение закона № 115-ФЗ и предоставление недостоверной отчетности) или принятие на себя излишних рисков, приводящее к критическому снижению достаточности собственного капитала. Расходы ГК «Агентство по страхованию вкладов» на выплаты вкладчикам составили уже почти 1,7 трлн руб. Банкротства более крупных кредитных организаций удалось избежать только благодаря финансовой поддержке Банка России и ГК «Агентство по страхованию вкладов». На цели санации банков по состоянию на 31.12.2017 направлено почти 2,8 трлн руб. государственных ресурсов (за вычетом ранее возвращенных средств), включая средства Фонда консолидации банковского сектора (1,46 трлн руб.).

Зарубежные авторы давно пришли к выводу, что в конечном счете причиной большинства банковских банкротств является низкий уровень ответственности современных банкиров и ошибочная мотивация ведения банковского бизнеса, когда прибыль является единственной целью. Такая политика неизбежно приводит к краху. Создание условий для долгосрочного функционирования банка возможно только на основе возврата к пониманию банка как общественного института и инструмента удовлетворения общественных потребностей.

История банковского дела доказывает возможность успешного сочетаний экономической и социальной эффективности. В работе были предложены направления повышения уровня социальной ответственности российских банков (проведение широкой дискуссии по этим вопросам, активизация научных исследований и поиск способов внедрения идей социального банковского дела на практике, принятие обновленного кодекса этических принципов банковского дела, расширение практики публикации банками своей нефинансовой отчетности, создание методики измерения уровня социальной ответственности банков).

Реализация указанных выше мероприятий способны повысить уровень социальной ответственности российских банков и их вклад в развитие экономики и общественной сферы.

Литература

1. *Канаев А.В., Канаева О.А.* Исторические корни устойчивого банкинга// *Финансы и кредит.* – 2015. – №6. – С. 16-26.

¹ ЦБ создаст кодекс этики финансистов после письма аналитика Гаврилова// РБК. 08.01.2018 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/01/2018/5a5370499a79471b0e3e66f6> (дата обращения – 17.08.2018)

² См, например, Овчинникова О.П., Коровина М.А. Социальная и этическая инфраструктура банковского бизнеса// *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление.* – 2015. – №1. – С. 77-81.

2. Лукина В.Ф., Чичуленков Д.А. (2015). Корпоративная социальная ответственность российских банков: оценка на основе рейтинговой методики // Банковское дело. – 2015. – №6. – С. 50–60.

3. Неверов А. Корпоративная социальная ответственность – не благотворительность, а инвестиция// Портал «Банкир.ру». 2014 [Электрон. ресурс]. URL:

<http://bankir.ru/publikacii/s/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-ne-blagotvoritelnost-a-investitsiya-10004650> (дата обращения – 06.10.2018).

4. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / О.И. Лаврушин под ред. и др. – М.: КноРус, 2017. – 168 с.

5. Овчинникова О.П., Коровина М.А. Социальная и этическая инфраструктура банковского бизнеса// Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №1 – С. 77-81.

6. Российская банковская энциклопедия / редкол.: О. И. Лаврушин (гл. ред.) и др. – М.: Энциклопедическая Творческая Ассоциация, 1995.

7. Филимонов А.Е. Корпоративная социальная ответственность: мечты и реальность // Банковское дело. – 2014. – №2 – С. 46–50.

8. Paulet E., Relano F., Parmaudeau M. Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis// Journal of Business Ethics. 2015. No. 131. P. 199-207.

9. San-Jose L., J.L. Retolaza, J. Gutierrez-Goiria. Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index// Journal of Business Ethics. 2011. Vol. 100. Issue 1. P. 151–173.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN BANKS

Chichulenkov D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Despite the great public importance of banks, more often they own provoke crises. The desire to maximize the shareholders' value and personal wealth encourage banks' owners and top managers to conduct high-risk and illegal activities. As a consequence, many banks are losing their solvency, which results in losses for customers and large government expenses to save them. This paper aims to assess the social responsibility of Russian banks and to justify proposals to enhance it. The analysis and evaluation of data on the causes of licenses' revocation of Russian banks, the dynamics of expenditures for payments to depositors of bankrupted banks, the cost of banking bailout justify the conclusion about low social responsibility of banks in Russia. To solve this problem, the paper proposes a list of measures. Firstly, the intensification of public debate, scientific studies. Secondly, the development and adoption of a new code of ethical principles of banking. Thirdly, encouraging the practice of non-financial reporting by banks and the preparation of tools to assess of level of social orientation of banks.

Keywords. Ethical banks, social banking, corporate social responsibility, CSR, model of banking

References

1. Filimonov A. E. Corporate social responsibility: dreams and reality// Banking, 2014, no. 2, pp. 46–50. (In Russian).
2. Kanaev A.V., Kanaeva O.A. The historical roots of sustainable banking// Finance and credit, 2015, no. 6, pp. 16-26. (In Russian).
3. Lukina V. F., Chichulenkov D. A. Corporate social responsibility of Russian banks: assessment based on rating methodology// Banking, 2015, no. 6, pp. 50–60. (In Russian).
4. Neverov A. Corporate social responsibility – not a charity, but an investment. Information Portal Bankir.ru. 2014. (<http://bankir.ru/publikacii/s/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-ne-blagotvoritelnost-a-investitsiya-10004650/>). (In Russian).
5. Novye modeli bankovskoy deyatel'nosti v sovremennoy ekonomike: monografiya/ O.I. Lavrushin pod redaktsiyey i dr. – M.: Knorus, 2017. – 168 s. (In Russian).
6. Ovchinnikova O.P., Korovina M.A. Social and ethical infrastructure of the banking business. Vestnik VSU. Series: Economics and management, 2015, no. 1, pp. 77-81. (In Russian).
7. Russian banking encyclopedia/ Lavrushin O.I. et al. M.: Encyclopedic Creative Association. 1995 (In Russian).
8. Paulet E., Relano F., Parmaudeau M. Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis. Journal of Business Ethics, 2015, no. 131, pp. 199-207
9. San-Jose L., J.L. Retolaza, J. Gutierrez-Goiria. Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index. Journal of Business Ethics, 2011, vol. 100, issue 1, pp. 151–173.